

СОДЕРЖАНИЕ

- 4** ГОСТЬ НОМЕРА
Альбина ГУМЕРОВА
Ощутить палитру дня с «Татарстан-24»
- 7** МНЕНИЕ
Алексей ШАШИН
Экогод. Дубль два
- 8** КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
Сабина АЛЕШЕВА
«Если я понимаю, что моя идея – двигатель светлого будущего, то я буду продвигать ее всеми силами!»
- 10** ШИРЕ КРУГ
Лилия ВАЛЕЕВА
Магия татарского языка
- 14** БУДЬ ЗДОРОВ
Залог многолетнего успеха
- 16** СПОРТФОЛИО
Кирилл ЗУЛКАРНАЙ
Королева сабли и стиля
- 18** **Рустам Имамов**
Яблоневые игры
- 26** МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
Александра НАГОРНОВА
Альфия Заппарова: «Жиганов – это наши корни, наши традиции, но мы мало «культивируем» саму эту основу»
- 30** ПРОЗА
Равиль БУХАРАЕВ
Ханский водомет
- 36** ПОЭЗИЯ
Марат ЯМАЛОВ
- 38** ДЕБЮТ
Евгения ИСМАГИЛОВА
Желтый квадрант

66

68

16

45 ПОЭЗИЯ
Зубаржат АРСЛАНОВА

46 МИНИАТЮРЫ
Жанна КОВАЛЕНКО
Елена ЧЕРНЯЕВА

47 ПРО ЧТЕНИЕ
Фарид ХАЙРУЛЛИН
О книге «Казань. 66»

48 **Абдулла ДУБИН**
Богом единым ведомые

52 ЛИТПРОЦЕСС
Галина БУЛАТОВА
«Эх, Калитка, Калитка, Калитка моя!»

57 **Ольга МОИСЕЕВА**
Стихи

58 КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

60 ПРО КИНО
Альбина ГУМЕРОВА
Исцеление поколения хорошим кино

66 ФОТОЗАРИСОВКА
Юлия КАЛИНИНА
Целлофановый занавес

68 КОНТРАМАРКА
Адиля ХАЙБУЛЛИНА
Актер театра vs актер кино. Найдите пять отличий

72 МУЗПРОСВЕТ
Фарид ХАЙРУЛЛИН
Про рок

74 СВОИМИ ГЛАЗАМИ
Кирилл ЗУЛКАРНАЙ
На чеченской свадьбе

76 ПОРТРЕТ ЭПОХИ
Марат САФАРОВ
Сара Шакулова. Города и годы

60

74

Тимур Алдошин

Чай с сахарной возлюбленной всю жизнь
Пить, отражаясь в медном самоваре,
За кухонным столом, где так свежи
На скатерти ржаные караваи,

Где весь наш путь в стихах изображен
На площади от центра до подола:
Вот я стою, тобою поражен,
Вот ты стоишь, потупив очи долу.

Вот мы идем по тропочке ночной,
Прощаемся, размазывая слезы.
А вот благословенною весной
В густом саду возделываем розы.

Вот мы сидим с тобою за столом,
За самоваром медным и болтливым,
И календарь с мерцающим числом
Единственный мешает стать счастливым.

Чай с сахарной возлюбленной всю ночь
Пить, про любовь рассказывая сказки,
И истекать, как пар, и изнемочь
От света глаз и ожиданья ласки –

А ласки ждать напрасно от нее,
Коль есть закон: чаевничать вприглядку!
Но сладко сердцу просто знать ее
И подчиняться строгому порядку.

... Чай с сахарной возлюбленной в свой час
Пить, обнимаясь с медным истуканом,
Что отражает чей-то хитрый глаз
И тонкую усмешку над стаканом.

24

НОВОСТИ
ТАТАРСТАНА

> ГОСТЬ НОМЕРА

> МНЕНИЕ

> КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ

> ШИРЕ КРУГ

> БУДЬ ЗДОРОВ

> СПОРТФОЛИО

> МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА

► Альбина Гумерова

Ощутить палитру дня с «ТАТАРСТАН-24»

24 НОВОСТИ ТАТАРСТАНА

Генеральный директор канала «Татарстан-24» Сергей Юрьевич Лобов родился в Йошкар-Оле в 1970 году. В 1995 году окончил Марийский государственный университет, историко-филологический факультет, на который в конце восьмидесятых были самые большие конкурсы. После окончания учебы отслужил в армии на Урале в ВВС (1988-1990). 1995-2001 – работал на ГТРК Мари Эл, начал с корреспондента, далее стал ведущим программы новостей, именно ведущим – живым человеком, а не диктором, который просто читает текст. 2001-2005 – пресс-секретарь мэра Йошкар-Олы. В 2006 получил приглашение работать в Казани на канале «Эфир» корреспондентом программы «Город». В 2007 году стал директором службы новостей эфира. С 2008 – руководитель пресс-службы мэра города Казани. С 2016 – генеральный директор канала «Татарстан-24».

– Сергей Юрьевич, расскажите, пожалуйста, о Вашем телеканале.

– Наш канал вещает в формате HD* на всю республику, мы – новостной канал, который круглосуточно показывает новости. Сегодня – уже около 80% новостей из регионов Татарстана, и мы этим очень гордимся. Это

дает нам возможность представлять зрителю полную новостную палитру жизни республики, а не рассказывать только о новостях Казани, хотя, конечно, в первых утренних выпусках больше столичных новостей. Наши региональные корреспонденты, операторы, монтажеры – большие молодцы! Им

в районах работать труднее, чем нам в столице. Даже чисто по техническим причинам. Но все это – вопрос времени. Сейчас руководителем АО «Татмедиа» Андреем Владимировичем Кузьминым ведётся работа по приобретению HD техники в регионы. Параллельно мы проводим

*HD – High-Definition. Высокая четкость либо телевидение в высоком разрешении

семинары для наших региональных сотрудников, обучаем их.

– Кроме того, что круглосуточно транслирует новости, как ещё «Татарстан-24» служит людям и республике?

– Что такое «двадцать четвёрка»? Это спасение для всей телеотрасли регионов. Альметьевск, Челны, Зеленодольск – все они ранее имели сетевого партнера: кто-то ТНТ, кто-то ТВЦ, кто-то СТС, и на этих каналах вещали. Но сегодня федеральные каналы расторгают договоры со своими сетевыми партнерами. Отныне они будут вещать сами по себе, оставляя региональных партнеров без поддержки. И представьте, что, к примеру, Челны ТВ или Зеленый Дол ТВ, которые вещали 3-4 часа в день, должны вещать 24. Откуда брать контент? И «двадцать четвёрка» стала тем самым спасением для всех региональных станций: мы становимся их сетевыми партнерами. Мы заключаем договор, идёт переоформление лицензий, надеемся к лету эту работу полностью завершить. Зеленодольск к нам уже как к сетевому партнеру перешёл, на очереди Нижнекамск, Челны, Заинск...

– Сегодня всё выстраивается в единой сетке?

– Совершенно верно. Зритель, находясь в районе, смотрел, к примеру, какой-то московский канал, но знал, что в 19.00 у него будут местные новости. Сейчас так же. Зритель сидит в районе, на кнопке 22 смотрит новости Татарстана, но знает, что в 19.00 у него будут новости местные. В нашей республике мы должны сделать и делаем единое информационное пространство!

– Как, по-вашему, журналистика – престижная профессия?

– Я считаю, что престижность любой профессии определяется

перспективами и заработками, её востребованностью, нужностью людям. Посмотрите, сколько в Казани интернет-изданий! Ни в одном регионе такой войны нет между изданиями, каждый пытается как-то преуспеть, заработать, а кадров не хватает. Вопрос – где их брать... И мне очень интересно, что, в связи с этим, сделает КФУ. Там сейчас идут большие перемены. Куплено шикарное оборудование, созданы все условия для учебы.

– Охотно ли принимаете на работу студентов?

– Я пока ещё никого не принимал и не увольнял. Сложившийся коллектив достался мне от прежнего руководителя. В те времена, когда я возглавлял службу новостей, мы брали на работу студентов, но больше половины из них отсеивались. Они приходят с горящими глазами, думая, что всё знают, всё умеют, а им говорят: «забудьте всё, чему вас учили пять лет», дают микрофон и выпускают в поле. Скажем так, выживают единицы...

– Вы же и сами пришли работать на ГТРК Мари Эл сразу после получения диплома. Как у Вас проходил период адаптации?

– Это был 1995 год. Директор отправил меня в службу новостей. «Есть новость у тебя?» – спрашивают. Я вспомнил, что школе, которую я когда-то во время учебной практики строил, десять лет исполняется. Дали мне оператора, осветителя, корреспондента. Мы сели в машину, я сижу и радуюсь, что со мной поехал знающий человек, сейчас под её присмотром все и отснимем. В дороге она мне все рассказывала, объясняла. Доезжаем, а она попрощалась и ушла! Оказывается, что жила в соседнем доме просто. И я остался один

на один с оператором и осветителем. Деваться было некуда, взял микрофон и пошел...

– Быстро сообразили что к чему?

– Как и в любой профессии, мастерство приходит с опытом. Мой учитель в профессии, прекрасный оператор и друг Олег Третьяков, бывший киношник, многому меня научил. Он очень рационально использовал камеру, лишнего не писал, только те планы, которые нужны. Новости – это всегда оперативность, нужно из исходников быстро составить сюжет. Поэтому никак нельзя перегружать тех, кто монтирует сюжет длинными планами и бесконечным количеством дублей. Было и такое, что нам на монтаж приносили и три-четыре часа отснятого материала...

– Кроме новостей, какой у вас контент? Есть ли программы собственного производства?

– Сегодня у нас более 92 % программ собственного производства. Некоторое количество мы покупаем на выставках, но покупаем не потому, что мы не можем этого сами произвести, просто купить готовое проще и дешевле, чем с нуля делать. К примеру, идёт у нас очень хорошая европейская программа о путешествиях. Снимать такую самим просто дорого. У нашего канала иные сверхзадачи, в первую очередь мы – это новости, ведь каждую минуту что-то в Татарстане происходит. У нас есть новости о высоких технологиях, у нас есть программа о здоровье, у нас есть «Актуальный разговор», «Итоги недели», и у нас преимущественно прямые эфиры, хотя те же «Главные новости», которые мы, скажем, выпустили в 13.30, уже в 15.30 и в 19.30 идут в повторе. Но изначально мы беседуем с гостем в прямом эфире, получается живой разговор.

Информационный телеканал "Татарстан-24"

24 Новости каждый час!

«Шерлока» в час ночи с огромными блоками рекламы, я лучше заплачу 50 рублей и посмотрю его в онлайнбиблиотеке в HD или уже 4K качестве в удобное мне время. Думаю, мы и придём к тому, что человек будет выбирать передачи. Но новости останутся. Возможно, человек будет заказывать: «хочу новости экономики» или «хочу новости спорта». Но необходимость в новостях будет всегда, пока существует человечество. Художественный фильм может лежать на сервере сколько угодно, а новости через 15 минут могут быть уже не актуальны.

– Ставите ли вы в сетку художественные фильмы?

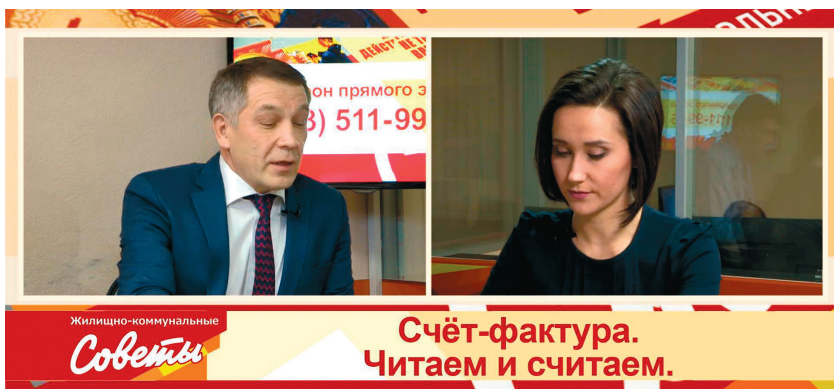
– Нет, ибо у нас другие задачи, другой, если хотите, ритм. Наш девиз – «Новости каждый час», так что нам не до кино.

– Кто ваша целевая аудитория?

– Люди от 25 лет, с окончанным и неоконченным высшим образованием. Те, которые хотят быть в курсе событий, которым нужна динамика, то есть активная часть населения нашей республики.

– То есть необходимость в телеканале есть, несмотря на то, что у каждого в кармане интернет.

– Понимаете, в интернете вы смотрите то, что интересно вам. А «Татарстан-24» ежечасно даёт палитру дня – рассказывает о том, что произошло в нашей республике. Есть специальная программа «Культпросвет», которая вообще рассказывает о всех культурных событиях, которые происходят в Татарстане. Возможно, будет специальная программа о спорте. У нас собственное вещание 24 часа в сутки, и никто не мешает нам делать сетку, как мы хотим. Если мы видим, что зрители хотят спорт, пожалуйста. Но в первую

очередь люди смотрят новости. И мне как обывателю, как зрителю интересно знать, что происходит в республике. К тому же, на мой взгляд, сегодня больше конкурируют друг с другом не телевидение и интернет, а интернет и печатные издания. Мне кажется, что лет через десять вообще всё изменится. Например, сейчас человек приходит домой, садится в кресло и говорит себе: «нет, я не хочу смотреть

– Если бы «Татарстан-24» не стал сетевым партнером региональных станций, что с ними стало бы?

– Не хочу гадать, но, вероятнее всего, они бы закрылись, хотя у каждого регионального канала своя история создания, история существования. И их жаль терять, прежде всего потому, что они нужны зрителям. ■

► Алексей Шашин

ЭКОГОД. Дубль два

Одна из первостепенных задач всего человечества – сберечь природу и сохранить экологию на достойном уровне. Ещё в январе 2016 года стало известно, что Указом президента 2017 год будет объявлен Годом экологии.

«В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности постановляю провести в 2017 году в Российской Федерации Год экологии», – говорится в документе.

Если вспомнить прошедшие годы, то практика показывает, что присвоение годам той или иной тематики ничему не учит граждан. Напомним, что Годом экологии в России был объявлен и не так давно ушедший 2013 год. По мнению Гринпис России, «на реальное состояние окружающей среды мероприятия, прошедшие в тот год, не повлияли».

Указ правительства ставит перед нами задачи обезопасить природно-защитные экосистемы, привлечь внимание граждан и разработать план экологических мероприятий.

Безусловно, формулируя такие задачи, правительство, прежде всего, надеется на самих жителей, ведь в указе написано – «привлечение граждан».

Но готовы ли сами жители наших необъятных краев помогать природе и участвовать в экологических акциях?

Из 30 опрошенных нашим корреспондентом только 3 человека посчитали ненужным выходить на субботники, сославшись, что именно от них «у природы не будет».

«Если я не выйду на субботник, мне кажется, природа не обидится, ведь есть более активные граждане», – рассуждает один из жителей нашего города.

Что же произошло с человеком? Это очень сложный вопрос, на который однозначного ответа нет. Проблема нынешнего года ясна и понятна. Достучаться до сознания, до потребительского отношения человека, который идет по жизни с лозунгом «Живем один раз. Бери от жизни все!», невозможно. Грабя природные богатства, люди утрачивают человеческий облик.

Правительство начало уже понимать, что человечество идет по пути духовно-нравственной деградации, и именно поэтому объявлен в России Год экологии.

Экология и экономика – слова схожей этимологией. Экономика – умение обогащать дом, а экология – умение защищать его.

Фактически регионы в этом году должны участвовать в конкурсе экологического рейтингования, продемонстрировать прогрессивные подходы в области экологического развития, стараться снижать удельные показатели выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, организовать работу своих предприятий таким образом, чтобы равняться на европейские экозащитные нормы.

Изменения должны затронуть лесной, водный, земельный кодексы России и многие федеральные законы, регламентирующие данную сферу правоотношений. По этой причине в политических кругах следующий год гордо именуют «годом экологических реформ».

Правительство Республики Татарстан совместно с Министерством экологии природных ресурсов РТ начинает реализацию программ мероприятий. Уже 23 января в ведомстве открылись двери для всех желающих, у которых возникли вопросы по той или иной проблеме.

В проведении мероприятий будут задействованы все уровни власти: региональный и муниципальный. Участие в организации мероприятий примут активные слои населения республики: школьники, студенты, сотрудники природоохранных объектов, волонтеры.

По мнению общества, «на реальное состояние окружающей среды мероприятия, которые планируют сейчас депутаты региональных и местных госучреждений, не повлияют».

Однако надежда до сих пор живет в сердцах защитников природы. Человек, который рассчитывает лишь на самого себя, сможет найти в себе силы и время для того, чтобы оказаться нужным природе, нужным планете. ■

► Сабина Алешева

«Если я понимаю, что моя идея — двигатель светлого будущего, то я буду продвигать ее всеми силами!»

Путь талантливого человека к успеху тернист и полон испытаний. Он воспитывает терпение, волю и целеустремленность. Перед каждым человеком стоит выбор – пройти этот путь достойно и оставить свой след в истории или опустить руки при первой неудаче.

Ярослава Вихарева, ученица 10 класса гимназии №28 г. Казани, явно не из тех, кто сдаётся, столкнувшись с первыми трудностями. Ярослава активно участвует в городских и всероссийских

олимпиадах, стала финалисткой Конкурса «Чемпионат научных состязаний» и выпускницей Летней Молодежной Школы «Открытие талантов», проходящих в рамках Университета Талантов. Уже в 9 классе она задумалась о том, как же сделать урок технологии современным, и начала реализовывать свой проект «Технология будущего».

Её проект олицетворяет идею яркого высокотехнологичного будущего школ. В век инноваций школьникам важно адаптироваться под быстро меняющийся мир. *«Вы только задумайтесь, в XXI веке на уроке технологии нам преподают все ту же программы: пошив фартуков или, например, изготовление табуреток. Нам необходимы перемены. Надо сделать урок технологии современным. И мой проект направлен на введение в школьную*

программу новых направлений: IT, финансовой грамотности, психологии и предпринимательства», – говорит Ярослава.

Идея пришла к ней после 9 класса, когда каждому из её сверстников необходимо было выбрать свою траекторию развития. Ей и её одноклассникам предстояло учиться в старшей школе, но никто из них совершенно не знал, в каком направлении двигаться и что же им по-настоящему интересно: «Я пришла к тому, что именно в школе мы должны развивать современные навыки и компетенции, изучать и осваивать новые профессии. И, действительно, во время проведения таких уроков многие поняли, что они хотят обучаться чему-то новому и интересному».

Создательница проекта «Технологии будущего» рассказала, какую роль в её жизни сыграл Университет Талантов:

«Для меня это – любовь, невероятные люди и свежие идеи! Это среда, где можно встретить единомышленников, которые вместе с тобой создают проекты, выходят за привычные рамки и постоянно идут вперед. Университет дает возможность участвовать в форумах, знакомиться и общаться с влиятельными людьми, которых не встретишь просто так на улице. Здесь ты получаешь интересный опыт: например, мне выпала возможность рассказать о своей идее на радио!»

Сейчас Ярослава активно участвует в различных конкурсах, чтобы презентовать свой проект, представить его компаниям и организациям. Она полна уверенности в том, что он точно где-нибудь

будет принят, потому что нашей системе образования нужен «глоток свежего воздуха». А кто же, как не молодое поколение, действительно знает, что ему сейчас нужно?

В рамках проекта «Технология будущего» уже были проведены уроки в казанской гимназии №28. Для уроков на тему был привлечен Центр детского технического творчества «Факел», ученикам показали роботов, рассказали об истории робототехники и программирования. На уроках по финансовой грамотности выступили представители Сбербанка, которые рассказали всё о банковских картах, о безопасности их использования, о том, как правильно сохранять деньги и приумножать их. И, наконец, на уроках психологии был проведен психологический тренинг, направленный на избежание стрессов. Вела его Вероника Петрик – руководитель Школы юного психолога Малого Университета при КФУ.

Но, конечно, на пути Ярославы Вихаревой не было всё так гладко. Школьнице было нелегко найти поддержку и среди своих сверстников, но самой большой сложностью стал поиск экспертов для проведения уроков. В этом ей помогли семья, эксперты и наставники Университета Талантов.

Ярослава поделилась принципами, которые помогают ей успешно реализовывать проект: «Надо делать мир лучше и заинтересовывать учеников! Не просто давать информацию, которая забудется на следующем уроке, а привлекать новыми технологиями, направленными, изучением прорывных компетенций. Нужно давать именно ту информацию, которая пригодится в современном мире и которую они применяют в жизни.

Когда я понимаю, что моя идея – двигатель будущего, я буду продвигать ее всеми силами! И я благодарна Университету Талантов и лично Айдару Фаритовичу, исполнителю директору Университета Талантов, за его поддержку. Также большое спасибо экспертам и наставникам конкурса «Чемпионат научных состязаний» – Анне Ивановой и Айнуру Зиннатулину, которые научили меня достойно выступать и держаться на публике. И, конечно же, огромная благодарность моей семье, которая поддерживала и помогала мне», – говорит Ярослава.

Каждый день в Университет Талантов приходят неравнодушные молодые люди, которые готовы встать на сложный, но захватывающий путь создания своего будущего и будущего своей республики. Их всех объединяет одно: они своими руками хотят менять мир и верят, что «завтрашний» день зависит от них. И, как сказал Алан Кейн, «лучший способ предсказать будущее – изобрести его». ■

► **Лилия Валеева**

Мне как председателю общества «Татары в Бельгии» приходится снабжать наших соотечественников разными изданиями: пожилые люди ждут ежегодный мусульманский календарь из Казани, любопытная молодежь интересуется научной литературой о татарских племенах, молодые родители выпрашивают «Алифбу» и книжки со стихами, сказками, бельгийские друзья радуются представительским экземплярам об архитектуре Казани, праздниках татар. Один японец (до сих пор не могу дать этому объяснение) со слезами на глазах вымолил на Сабантуе выставочный образец «Англо-татарского словаря».

В наш прогрессивно-технический век, пронизанный вдоль и поперек электромагнитными волнами наземной и спутниковой связи, мы продолжаем перевозить за тысячи километров килограммы книг на татарском языке, создавая своеобразный духовный мост между переселившимися в Королевство Бельгия татарами и их исторической родиной.

Я давно заметила, как загораются глаза у гостей Сабантуя, когда они в подарок получают книгу, связанную с их исторической родиной. Тогда я целенаправленно стала заказывать,

запрашивать, сама активно доставлять из Татарстана разные издания. Даже старые номера «Идель», «Сю-юмбике», «Казань» вызывали восторг и любопытство. «Книгой-2014» в Татарстане стала повесть Гульсины Галимуллиной «Вьет гнездо голубка». Бельгийские татары уже были знакомы с некоторыми из ее книг. Галимулина стала моим любимым автором, мудрым советчиком. Она не пишет остросюжетные детективы, захватывающие авантурные романы, она убедительно, размеренно, простым понятным языком повествует о жизни татарстанской деревни, плавно

переносит судьбы героев в город, затем обратно в деревню. Нет собирательных, вымышленных образов, главные герои написаны с реальных людей, среди которых читатель узнает своих соседей, продавщицу в сельпо, зоотехника, одинокую эби, проживающую на дальнем конце улицы, усталого тракториста. Автор вплетает в будни татарской семьи вековую мудрость и на примере судеб героев безо всякой назидательности доносит до читателя важную глубокую мысль. Еще одна уникальность книг Галимуллиной – это стиль изложения. Я впитываю литературный татарский, как свежайший лесной воздух. Чтобы убедиться в верности своих ощущений, предлагаю пару книг одному из старейших членов нашего татарского общества – Розе Хайруллиной.

Профессиональный путь этой женщины из Сармановского района, в молодости волею судьбы покинувшей Татарстан, тоже был связан с литературой: она была обозревателем в крупной библиотеке одного из научных институтов Кабардино-Балкарии, заведующим общественной библиотекой в Нальчике. К тому же, именно там, в Нальчике, она стояла у истоков создания татарской группы, много лет была лидером и душой сообщества. Роза-апа имеет богатый опыт по сохранению родного языка и культуры за пределами исторической родины и, несмотря на свой преклонный возраст, активна в своем стремлении помочь в решении национального вопроса. Я передаю ей книги Галимуллиной и затем через несколько дней приезжаю к ней на чай. Роза-апа живет в Брюсселе. На вопрос о книге она отвечает, что не спала всю ночь: история Галимуллиной не отпускала ее.

Тем временем от подарков на Сабантуй мы пришли к организации выставок произведений Гали-

муллиной в Бельгии, каждый раз на наших общественных мероприятиях присутствовал уголок с ее книгами, благо, она их стала выпускать по две в год. Истории разные, но авторская интонация спокойна и добра. Словно наша бабушка ведет длинный-предлинный рассказ о неприметных людях, которые при близком рассмотрении оказываются настоящими героями.

Моим фаворитом стала книга «Тайны ягодной горы». Я выделила ее не столько за романтизм и твердый характер главной героини – женщины-председателя, сколько за аграрную тему со всеми ее непростыми составляющими: кадры, растениеводство, животноводство, механизация.

Само мероприятие в Российском центре науки и культуры в Брюсселе вызвало интерес не только у местных моих соотечественников, но и у коренных бельгийцев.

Украшает книгу бытописание: советы от стариков, народные средства лечения животных – простой житейский подход к решению глобальной проблемы.

Я отслеживала реакцию татарстанских читателей на книги Гульсины Галимуллиной, смотрела фоторепортажи с её встреч с маленькими группами в сельских библиотеках, массовой аудиторией в городских домах культуры, национальной библиотеке, в издательстве, учебных заведениях. Этот автор умеет слушать и слышит своих читателей. Обратная связь с ними помогает ей обдумать замысел новых произведений.

Между нами уже давно завязалась переписка в социальных сетях, маленькие реплики перерастали в обсуждения. Зародилось желание пригласить автора на литературную встречу, и мы стали примеривать свои

силы. В ноябре 2015 года Гульсина Галимуллина встретила с читателями аж в самой Сибири, после этого мы стали готовиться встречать ее в Брюсселе. Писатель недавно вышла на пенсию после более 35-летнего журналистского пути. Работала в газете «Сабинские зори». График её встреч очень плотный – иногда по 2-3 встречи за неделю в разных районах республики. Кроме того, она прекрасная хозяйка, дэу-эни для многочисленных внуков. И вот известная татарстанская писательница Гульсина Галимуллина прибыла в наше королевство по приглашению общественной организации «Tatars in Belgium» («Татары в Бельгии»). Мы заранее обговаривали, что проведем

несколько официальных литературных встреч в городах Брюсселе и Льеже, а также частные визиты, «чэйгэ алу», как просто говорят татары. Начало визита в Бельгию пришлось на часть Рамадана, поэтому логично, что первые чаепития были ифтарам. Сама Гульсина-ханум перед поездкой в Бельгию стала одной из 10-ти тысяч участников республиканского ифтара, который проходил на стадионе «Казань-Арена». Писатель поделилась личными впечатлениями об этом грандиозном событии, рассказала, что в Татарстане очень много молодежи, исповедующей ислам, держит пост. Роза-апа Хайруллина, наша бельгийская остабикэ, первая пригласила Гульсину-ханум на вечерний обед и первая получила из рук автора новую книгу «Алтын ачкыч». К тому времени Роза-апа уже прочитала многие произведения Галимуллиной:

«Поляна любви» («Мэхэббат аланы»), «Вьет гнездо голубка» («Күгәрчен оя корганда»), «Туманная ночь» («Томанлы төн»), «Шелковый платок» («Ефэк кульяулык»).

Темы бесед в месяц Рамадан у всех мусульман примерно одинаковые, и обсуждение новой книги гармонично совпало с этой волной, ведь «Алтын ачкыч» – повесть о жизненных перипетиях главного казья Республики Татарстан Джалиля-хазрата Фазлыева, своеобразное духовное послание молодому поколению. Немного забегу вперед и скажу, что на литературной встрече в Брюсселе мы много рассказывали о том, какую массовую благодарную реакцию читателей получила Гульсина-ханум на эту книгу в Татарстане, с какой теплотой и эмоциональностью провели альметьевцы встречу с ней во Дворце культуры «Нефтьче»: зал на тысячу человек не вместил всех желающих, и много публики дожидалось писательницу в фойе.

Семейные встречи для Гульсины-ханум мы постарались переплести с экскурсиями, рассказывали историю создания бельгийского королевства, о короле Филипе и королеве Матильде, водили в королевский дворец и парк. Именно на этом зеленом островке в центре Брюсселя, кстати, установлен небольшой бюст Петру Первому в память о начале торгово-ремесленных отношений Бельгии и России. Помимо французского языка, вторым государственным в Бельгии является фламандский. Научно говоря, нидерландский язык. Гуляя с Гульсиной-ханум по Брюсселю, мы много говорим с ней о проблемах передачи родного языка детям, я постоянно благодарю ее за то, что она своим творчеством стимулирует и нас, носителей языка, заботиться о его чистоте, обогащает наш словар-

ный запас. Как маленькую благодарность в обмен преподаю ей на ходу интенсивный курс нидерландского: рюкзак (rugzak) – «рюк» означает «спина», и «зак» – «мешок», т.е. мы носим мешок на спине. Запоминаем зак и идем дальше. Брюки, так и будут брюками, соответственно, у них тоже есть сбоку маленький «зак». Это русский царь привез в Питер моду на морские клеши – «broek»(брюк), до этого элегантные дворяне носили только панталоны, ну а простые люди – нечто похожее на шаровары. И вообще, Петр Первый вместе с навыками кораблестроения привез несколько десятков, а может быть, и сотен терминов, как-то: ватерлиния, трос, компас, гавань.

Приезд писательницы в Королевство Бельгия, встречи и беседы с соотечественниками, предоставленная возможность знакомиться с творчеством воодушевляют людей, заставляют заботиться о татарском языке вдали от исторической родины, являются мощным средством для объединения татар, проживающих в разных европейских городах.

Само мероприятие в Российском центре науки и культуры в Брюсселе вызвало интерес не только у местных моих соотечественников, но и у коренных бельгийцев. Поэтому пришлось вместе с рабочими татарским и русским языками пользоваться и французским, благо наши Альфия Харисова и Алия Кадрова переводили мастерски и с удовольствием. После обзорной презентации творчества, просмотра видеоматериалов Гульсина Галимуллина поделилась мыслями о современном литературном процессе, рассказала о давних традициях татарстанцев дружить с печатным словом. Каждая семья выписывала столько печатных изданий, что почтовый ящик просто захлебывался от их количества. Естественная замена печатного источника новостей электронными СМИ не остудила пыл к чтению. Наоборот, люди переключились от публицистики к эпическим жанрам, покупают книги, посещают библиотеки. К тому же регулярное художественное чтение позволяет включать познавательные функции мозга, увеличивать концентрацию мышления, тем самым активизируя его работу. И задача писателя сейчас не только успеть выразить собственные мысли, но и работать на запрос потребителя. Вот почему важны встречи с различными категориями читателей, дружеские диалоги с ними. К примеру, Гульсину Галимуллину не раз спрашивали: по-

чему в своем творчестве она делает главный акцент на женские образы? Этот читательский запрос дал толчок созданию книги «Золотой ключ». Выход в свет книги «Шелковый платок» подтолкнул одну семью в Богатых Сабах на приобретение вышивальной машины, и теперь слава о продукции «Семейная мастерская Вафиных» разнеслась по всей республике. Такими и другими интересными примерами украсила писательница свое выступление. Кстати, в подарок самой активной читательнице, Розе Хайруллиной, была вручена вышитая сабинская думка-подушка – изделие «Семейной мастерской Вафиных».

Зайнап Ситдикова высказала со сцены мнение большинства: «Приезд писательницы в Королевство Бельгия, встречи и беседы с соотечественниками, предоставленная возможность знакомиться с творчеством воодушевляют и заставляют людей заботиться о татарском языке вдали от исторической родины, являются мощным средством для объединения татар, проживающих в разных европейских городах». Вместе с памятными подарками писательнице Гульсине Галимуллиной было вручено и Благодарственное письмо от союза

«Tatars in Belgium», где говорится, что и в Европе соотечественники ценят ее вклад в духовное обогащение современного поколения, благодарят за стремление приобщать людей к книжному слову, за заботу об единении татарской нации. Отдельно была вручена Почетная грамота от Посольства РФ в Бельгии за проявленное внимание к проблемам родного языка за рубежом.

Если официальная часть в концертном зале была посвящена, в основном, литературе и процессу создания книг, то вторая часть в выставочном фойе прошла по-родственному за чашкой чая с национальными яствами. Местные татары угощали чак-чаком, пахлавой, талкыш кэлэве, в лучших традициях подавали к классическому чаю мед и сухофрукты. Наши активисты постарались украсить зал различными тематическими выставками, декорировали национальной символикой для создания нужной атмосферы. И теплая беседа за чаем удалась. Соотечественники вели предметный разговор о сюжете и героях произведения, высказывали автору личные впечатления, задавали те вопросы, которые их волновали

во время чтения. Публика, которая не была знакома с произведениями, открыла для себя новое имя, расспрашивала о процессе книгоиздания в России. Много общего выявили татарстанская писательница Галимуллина и ее бельгийский коллега Де Витте: героями их произведений, как выяснилось, являются не собирательные образы, некие вымышленные персонажи, а реальные люди, что очень притягивает современного читателя к книгам. Писатель Дави Де Витте отметил, что для него было все же неожиданным и очень полезным узнать, что на встречи с большими читательскими аудиториями Галимуллина чаще всего приходит с прототипами своих повестей и романов. Такой дополнительный штрих усиливает интерес к автору.

Через несколько дней подобная встреча проходит в Льеже – французской зоне страны. Сюда так же из близлежащих городов съезжаются татары, они либо просто наслышаны о госте, либо уже читали ее книги и подготовили конкретные вопросы. Назип-абый Яппаров, увидя писательницу, воскликнул: «Я именно такой красивой и изумительной и представлял автора доброго, изящного повествования!» Он сообщил, что ее книги стали украшением его дома, он поставил их на одну полку с Мандельштамом и Бродским.

Пребывание Гульсины-ханум в Бельгии пролетело очень быстро: то ли программа была очень насыщенной, то ли период был коротковатым, но было очень трудно расставаться, кажется, не все еще обговорили, не все еще обсудили. Но, думаю, ее новые книги будут дальше беседовать с нами. «Бэхет – гомер юлында кылына торган ихлас гамэллэреңнең кайтавазы», – сказала нам Гульсина Галимуллина. Сказала, и мы задумались. ■

ЗАЛОГ МНОГОЛЕТНЕГО УСПЕХА

Многопрофильный медицинский центр – клиника профессора Л.И. Анчиковой «Авиценна-эндокринология» является одной из старейших частных клиник города Казани.

Становление и развитие современной школы эндокринологии в Республике Татарстан невозможно без основателя кафедры клинической эндокринологии Казанской государственной медицинской академии – доктора медицинских наук, профессора, Заслуженного врача Республики Татарстан, председателя общества эндокринологов РТ, директора клиники «Авиценна-эндокринология» Лидии Ивановны Анчиковой.

В 1987 году Л.И. Анчиковой при поддержке начальника медицинской

службы Горьковской железной дороги В.М. Казнина была развернута первая в Поволжском округе радиоиммунная лаборатория для определения гормонов (в последующем – иммуноферментная лаборатория). На базе этой лаборатории в последующем в 1991 году открывается ООО «Авиценна-эндокринология».

Клиника «Авиценна-эндокринология» начала свою историю еще в прошлом веке, в 1991 году. Вот уже более 25 лет врачи сочетают новые технологии и проверенные временем

методы лечения. За время работы они помогли тысячам татарстанцам и пациентам из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья обрести здоровье.

В клинике существуют многолетние традиции профессионального и системного подхода к каждому пациенту. Основным направлением клиники традиционно является эндокринология, но это не исключает наличие высокопрофессиональных специалистов и в других областях медицины. Эндокринология становится осново-

полагающей наукой в медицине – нейроиммуноэндокринологией, проблемы которой в той или иной степени затрагивают практически все области медицины и тесно связаны с неврологией, кардиологией, гастроэнтерологией, гинекологией, офтальмологией, отоларингологией, психотерапией, остеопатией и т.д.

В услуги клиники входят консультации более 40 врачей по 25 различным специальностям, лабораторная, функциональная диагностика и многое другое. Работают как с физическими лицами, так и с корпоративными клиентами по прямым договорам и программам добровольного медицинского страхования.

Обязательным условием деятельности врачей клиники, кроме профессионализма, является наличие высоких моральных принципов, потребности, в первую очередь, думать о том, как помочь своему пациенту, отсутствие формализма в работе, стремление к постоянному обучению и развитию.

Врачи клиники убеждены, что подход к решению проблем здоровья с позиции целостного организма и является залогом успеха, в отличие от традиционной модели, когда лечат отдельное заболевание. Поэтому, постоянно совершенствуясь, центр превратился в многопрофильную клинику для взрослых и детей. Здесь работают доктор, кандидаты наук, заслуженные врачи РТ, сотрудники кафедр медицинских академии и университета, врачи высшей категории, имеющие большой практический опыт работы, что позволяет им разобраться даже в самых сложных ситуациях.

В собственной лаборатории проводятся основные виды клинических, гормональных анализов, что позволяет контролировать выполнение анализа с момента забора крови до выдачи

результата пациенту. В лаборатории особое внимание уделяется качеству результатов лабораторных исследований. Недаром она была открыта еще в 1986 году и была первой в то время специализированной лабораторией в Республике Татарстан. Осуществляется многоуровневый контроль качества, включающий внутреннюю и внешнюю систему контроля качества: Федеральная система внешней оценки качества ФСВОК (Россия).

Функциональная диагностика органов и систем включает в себя ультразвуковые исследования, ЭКГ, холтер ЭКГ и АД. В процедурном кабинете выполняются внутривенные, подкожные, внутримышечные инъекции, капельное введение лекарственных препаратов. Инъекции выполняются как по назначению специалистов медицинского центра «Авиценна-Эндокринология», так и по назначению врачей других лечебных учреждений.

Медицинский массаж проводится в офисе медицинского центра или на дому специалистами высшей квалификационной категории с огромным опытом работы в области восстановительного лечебного массажа. Также пациентам предоставляются услуги диетолога.

В Центре организованы Школы пациентов с различными заболеваниями эндокринной системы и сопутствующими патологиями. Основные задачи Школы пациентов – представить в понятной и доступной форме для человека, не имеющего медицинского образования, необходимую информацию об особенностях, течении и профилактике заболевания, обеспечить психологическую поддержку как пациенту, так и его родственникам.

Обратившись в клинику «Авиценна – эндокринология», Вы всегда можете рассчитывать на радушный приём, опыт врачей и низкие цены. ■

Лицензия: Серия ЛО-01 № ЛО-16-01-003263 от 27.02.2014 г.

МИЛЫЕ ЖЕНЩИНЫ!
Поздравляем Вас с Международным Женским днём!

50%

скидка*

«Красивая осанка — залог женского здоровья и красоты»

В честь весеннего праздника, клиника профессора Анчиковой предоставляет скидку на консультацию врача **невролога – остеопата!**

Позаботьтесь о своих близких!

МАРТА

Подробности акции по телефону:
8(843)518-99-95, 518-88-62

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ - НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА
www.avicenna-endocrin.ru

Лицензия: Серия ЛО-01 № ЛО-16-01-003263 от 27.02.2014 г.

*** с 08.03.17-07.04.17**

г. Казань, ул. Энергетиков, д. 9.

На правах рекламы

► Кирилл Зулкарнай

Двукратная чемпионка России, четырёхкратная чемпионка Европы, чемпионка мира, двукратная чемпионка Олимпийских игр (2016) в личном и командном первенстве, Заслуженный мастер спорта России – Яна ЕГОРЯН нашла время встретиться с нашим корреспондентом и еще раз вспомнить подробности победного боя.

– **Добрый день, Яна! Расскажите, пожалуйста, о себе.**

– Я выросла в бедной семье. Приходилось и яблоками торговать, чтобы не просить у мамы денег. Бывало, и на продуктах экономили. Я считаю, что люди должны знать о том, что чемпионом может стать каждый.

– **Что главное в фехтовании?**

– Мое личное мнение: актерские данные – это первое, что нужно. В свое время я выигрывала среди кадетов и юниоров только за счет того, что я такая актриса (*смеется*). Чего только не вытворяла: делала вид, что падаю в обморок, и судьям глазки строила и отвлекала, и вообще, чего только не делала! Я вообще всем говорю, что я не профессиональный спортсмен (*улыбается*) в плане того, что у меня нет таких пунктов, как правильное питание, режим сна, как «штык» быть на базе олимпийской подготовки «Круглое озеро» в 8 утра. Я живу как хочу. Скажу больше: я каждый день просыпаюсь в три часа ночи и ем, и любимое блюдо у меня с детства колбаса. И, наверно, если бы я в три часа ночи не ела, я бы не выиграла Олимпийские игры.

– **Буду банален: расскажите в своем победном бое с Софьей Великой.**

– Каждый раз, когда встречаешься с Софьей, ты сталкиваешься с тем, что ее многие знают. Она одна из титулованных спортсменов, она намного больше достигла в спорте. У нее больше регалий, и ставки делают на нее. При счете 14:14 – это щелчок пальцев. Может произойти все что угодно. Я не побоялась сделать два раза одно и то же движение, и Бог мне помог – это можно объяснить так. И так вышло, что мой фонарь загорелся. Это была невероятная эйфория. Я не смотрела остальные бои на повторях, но я

Сейчас я стремлюсь к созданию супер команды фехтовальщиков.

десятки раз просматривала концовку с Софьей. Я сейчас рассказываю об этом, и мурашки по коже. Момент победы – секундная тишина, и нужно идти дальше. Сейчас я стремлюсь к созданию супер команды фехтовальщиков. Я хочу, чтобы люди у нас болели за фехтование, как в Италии, Испании, и знали нас в лицо. Видели и узнавали. ■

► Рустам Ямамов

Думаю, у всех в памяти невероятные дни летней Универсиады 2013, что приоткрыла двери спорту в столице Татарстана. Навсегда останется в душе и удивительная Олимпиада в Сочи – первая и пока единственная «белая» Олимпиада в нашей стране. Предвкушаем мы и зимнюю Универсиаду: через два года столицей зимних студенческих игр станет Красноярск. Но и сейчас был шанс вновь погрузиться в атмосферу молодости, энергии и красоты спорта, ведь этой весной соседний Казахстан принимал 28-ю зимнюю Универсиаду.

ПО ПУТИ В СКАЗКУ

Студенческую олимпиаду было решено провести в бывшей, или как сейчас принято говорить, южной столице страны – солнечном городе Алматы. Да-да, именно так следует именовать этот мегаполис, расположенный на северо-западном склоне древних и величественных гор Тянь-Шаня.

Говорить о том, что, попадая в Алматы, ты попадаешь в другой мир, значит не сказать ничего. Это удивительно красочный, яркий, невероятно харизматичный город, обладающий совершенно уникальной атмосферой.

Сейчас Казахстан у многих ассоциируется с Астаной – новой,

величественной столицей независимого Казахстана. Бесспорно, Астана – красавица и гордость, цветок, раскрывшийся прямо в степи, но, если преследуется цель увидеть настоящий, не витринный, искренний Казахстан, стоит ехать в Алматы. Всего

пять часов полета – и вы попадаете в восточную сказку.

Поэтому дни, которые я провел в Алматы до Универсиады, я целиком и полностью посвятил изучению культуры края. А посмотреть там есть на что. Казахстан – настоящий

Фото автора

кладезь для этнолога и культуролога, здесь проживает более чем 100 национальностей, мирно сосуществуют казахи, русские, немцы, корейцы, китайцы, уйгуры, украинцы... Очень большая диаспора татар. И каждая из культур здесь продолжает сохранять свои культурные традиции, не противопоставляя их традициям местной культуры, а обогащая ее и перенимая друг у друга самое лучшее.

И это не пустые слова. Многие традиции казахской кухни, одежды, празднеств были подчерпнуты у монгольских племен, русских, персов, многих других наций, живших в разные эпохи на территории Казахстана.

«Казахстан – это не просто «Великая степь». Это великая дорога, шелковый путь, перекресток наций, культур и цивилизаций. На протяжении веков по нашей стране шли огромные караваны, войска гуннов, персов, армии Тамерлана и других чингизидов, сменялись ханы, цари, баи, но всегда оставалось одно, что объединяет весь казахстанский народ, – это вера в свои силы и в славное будущее своего края. Как бы сложно мы ни жили, никогда не было и мысли покинуть родные места. При этом мы всегда рады гостям и готовы приютить у себя всех желающих. Двери в Казахстан всегда были открыты для всех народов, мы всегда жили в мире и согласии со всеми, кто приходил к нам с миром», – рассказала мне научный работник центрального государственного музея Казахстана Арайлым Байтурсынова.

Правда, город в дни, предшествующие соревнованиям, были на удивление тихим и спокойным. Возможно, это было некое затишье перед большой бурей. В любом случае, гуляя по предуниверсиадном Алматы, сразу замечаешь, какой большой праздник планируется провести в городе.

Это видно и по сотням волонтеров, заполонивших город яркой лицензионной экипировкой, тысячами эмблем и баннеров 28-х Игр. Главную же площадь города – площадь Республики – сделали к Универсиаде большой концертной площадкой «Medal Plaza». В дальнейшем здесь будут проходить церемонии награждения спортсменов, подводиться итоги дня, выступать творческие коллективы... Словом, здесь и будет кипеть вся внеспортивная жизнь Универсиады. А охраняет столь важный объект, как и положено, талисман Игр – сильный и смелый сокол Сункар.

ОКНО В ЕВРОПУ

Сложно оценить, насколько это важное событие для Республики Казахстан и как долго к нему готовилась

вся страна, а не только Алматы. До Универсиады из крупных спортивных форумов наши соседи принимали лишь Зимнюю Азиаду в 2011 г. и Чемпионат мира по дзюдо в году минувшем. Но сравнивать масштаб тех событий с масштабом Универсиады невозможно, это гигантский скачок вверх для всего казахстанского спорта, доказательство его независимости и самодостаточности.

А право проведения у себя Всемирных зимних студенческих игр Казахстан заполучил непросто. Несмотря на колоссальные усилия современной политической элиты республики, имидж Казахстана в Европе и Америке кардинально не изменился. Большинство либо ничего не слышали об этой азиатской стране, либо же слышали не самое приятное.

Между тем, современный Казахстан — это уверенное, развивающееся государство, крепко стоящее на ногах и с уверенностью смотрящее в будущее. Задача доказать это и стояла перед командой презентаторов «Алматы-2017».

«Когда мы только начинали, никто всерьез не верил в наш успех. Смотрели на нас с изрядной долей скепсиса. Но мы чувствовали и видели поддержку: страны, жителей, любителей спорта, главы государства. За прошедшие с подачи заявки почти 7 лет мы проделали огромный путь, доказали, что Казахстан многое может, что это полноправный член мировой спортивной семьи. Когда шла процедура отбора, мы двигались к своей цели с открытым сердцем и верой в успех. Благодарим FISU за оказанное доверие, которое теперь предстоит оправдать», —

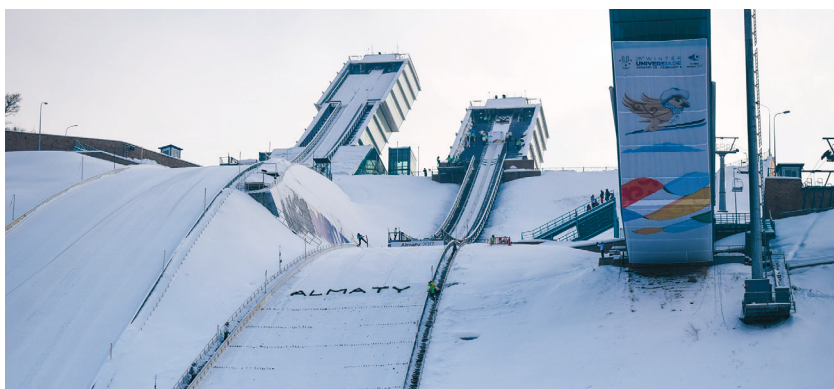
рассказывал перед стартом Игр Дидар Сагадиев, руководитель аппарата дирекции 28-й Универсиады.

Действительно, работа была проделана на славу. За небольшой промежуток времени Алматы вновь вышел на авансцену Казахстана, где в последнее время солировала лишь Астана. Было построено шесть новых спортивных объектов, среди которых большой хоккейный стадион «Халык арена», центр развития керлинга и красавица «Алматы арена» — многофункциональный спортивный комплекс на 12 тысяч зрителей.

По собственному опыту скажу, «Алматы арена» — одна из лучших спортивных арен всего СНГ. Невроятно функциональная, продуманная и современная, соревноваться с ней может разве что «Минск-Арена» и новый стадион хоккейного

«Барыса». Да-да, тоже из Казахстана. Удивляет и Деревня Атлетов — новый жилой комплекс в горах Алатау, где для спортсменов и членов делегаций созданы все условия.

«Атлетическая деревня — это всегда сердце любой Универсиады. И от того, как оно стучит, зависит успех всех Игр. Здесь, в Алматы, просто прекрасные условия, придаться, если бы и хотел, практически не к чему, все по высшему разряду организовано. Единственное, что удивляет, это территориальная удаленность деревни от центра города и от основных спортивных объектов, но, видимо, здесь не было другого выбора, ландшафт гор вносит свои коррективы в планировку города», — считает главный тренер студенческой сборной Латвии по хоккею Гинтс Бикарс.

Кроме того, это настоящая проверка на прочность Казахстана, шанс заявить о себе. Ведь кто знает, возможно, не так далеки от Алматы и Олимпийские перспективы, ведь город уже заявлялся на Игры 2022 года и только в финале уступил Пекину.

ОТКРЫВАЙСЯ, СЕЗАМ!

Театр начинается с гардероба, а любая Универсиада – с церемонии открытия. И пусть путь до стадиона, где открывали 28-е студенческие игры, был весьма непростым, организаторы не смогли справиться с огромным потоком желающих посмотреть на шоу. Все организационные шероховатости забываются тут же, как проезжаешь на место действия. Попав впервые внутрь новой «Алматы-арены», поражаешься ее величию. Невероятной красоты стадион с очень грамотной планировкой и удобными сервисами для зрителей. У приехавших на стадион пораньше появляется отличная возможность поближе познакомиться с гостями Игр, а кого

только, бывает, не встретишь. Журналистов из Петропавловска-Камчатского и Кении, болельщиков из Норвегии и Исландии, репортеров из Новой Зеландии и Буркина-Фасо. Многие из них приехали на Универсиаду за свой счет, мотивируя себя только лишь желанием оказаться ближе к студенческому спорту.

Невероятное действо около пяти часов удерживало внимание почти половины земного шара. Прямая трансляция велась более чем на 50 стран, в том числе и на Россию, сразу по нескольким телеканалам.

Но через телеэкран зрители не видели и половины того, что можно было увидеть в чаше стадиона. Точнее, не увидеть. Дело здесь далеко не

в рекламных паузах и перерывах в трансляции... Дело в чувствах, эмоциях, ощущениях. Когда тысячи людей воодушевлены одной идеей и вместе готовы творить историю, находиться в эпицентре событий, тогда каждый из них сам становится частью этой истории.

Искренне радостно было за международных волонтеров, которым доверили честь нести знамена своих стран во главе делегаций. К слову, российская делегация волонтеров – одна из самых больших, ведь следующая Универсиада пройдет в Красноярске, и наши ребята должны набраться опыта. А у многих опыт, в том числе и у меня, уже был, и весьма существенный, а цель поездки

заклучалась в том, чтобы передать его, поделить им с оргкомитетом стартующей Универсиады. А в ответ получить заряд положительных эмоций, множество новых друзей.

«Универсиаду я ждал все эти 6 лет, с момента подписания меморандума о ее проведении в Алматы. Вам, пожалуй, тяжело даже представить, насколько это важное событие для города и страны, это шанс показать Казахстан миру и шанс увидеть этот мир у нас. Волонтерство для меня – это возможность прикоснуться ближе к такому мировому событию, и я счастлив находиться в столь торжественный момент в самом эпицентре. Было непросто, были долгие тренировки, репетиции, тренировки, но это та самая история, которую я буду рассказывать своим детям. Я шел по дороге спортсменов на глазах у всего

мира и нес флаг своей Родины. Это мечта, ставшая явью», – рассказал мне доброволец из Азербайджана Сослан Джанаев.

Пожалуй, самым трогательным моментом шоу были выступления творческих коллективов национальных диаспор, проживавших и проживающих в Алматы и в Казахстане в целом. Как известно, еще в советские времена Алматы был домом для более чем 100 национальностей. Сейчас эта цифра только растет.

И не буду скрывать, что ярче всего выступили представители национально-культурной автономии татар в Алматы «Идель». «Эпипэ» и «Туган тел» в стенах «Алматы-арены» стали вишенкой на торте яркой культурной части церемонии.

– Татарская диаспора в Казахстане, особенно в Алматы, Уральске,

Астане, очень развита и активна. Татары – третий по численности народ страны, активно влияющий на политику государства, его развитие. Поэтому право выступить на церемонии открытия Универсиады, самом значимом событии современной казахстанской истории, – заслуженная дань уважения к нам, однако от этого не менее приятная. Было слышно, как нам подпевали, уверен, что все оценили наш номер по достоинству, особенно телезрители из Татарстана, как и татары зарубежья. Мы выступали прежде всего для них, – рассказал лидер движения Ислам Вахитов.

– Церемонию готовили более чем полгода. Было около 30 репетиций, долгая подготовка, выбор программы, согласование всех элементов шоу, приглашение почетных гостей. Хотелось удивить и поразить всех

зрителей, показать что-то новое, а это не так-то и просто. Церемоний было уже немало как на Универсиадах, так и на Олимпиадах. Хотелось показать миру Казахстан, блеснуть, быть не похожими на других, но при этом формат должен был быть доступным всем слоям населения, всем странам и народам. Сейчас могу вздохнуть спокойно: открытие Универсиады удалось. Это видно по счастливым лицам, по настроению публики, — подвела итоги церемонии директор программы «Культурная Универсиада» Евгения Слободяникова.

Подтвердил ее слова в интервью местному информагентству «Хабар» и Нурсултан Назарбаев, президент Республики Казахстан:

— Еще раз отмечу, зачем мы взялись за это дело. Через спорт, науку и культуру мы хотим донести до каждого континента казахстанскую формулу толерантности, спокойствия и развития. Именно поэтому ежедневно нарастал темп организаторских работ. Именно поэтому мы с таким трепетом отнеслись к проведению Игр, церемонии открытия, строительству объектов. Хотим подарить миру спортивный праздник и показать, что Казахстан — полноправный член мирового сообщества, — рассказал он телезрителям.

КРУЧЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ...

Спортивная программа Универсиады началась еще за несколько дней до официального открытия. Например, наша женская сборная уже

успела оформить выход в плей-офф, в стартовом же матче «разбив» американскую дружину с разгромным счетом 7:1.

А уже на второй день на самом знаменитом катке планеты — высокогорном катке «Медео» начались столь ожидаемые соревнования у конькобежцев. Бесспорно, это удивительное, совершенно уникальное детище советской инженерии — невероятных размеров ледовый стадион прямо под открытым небом в ущелье Тянь-Шаня на высоте более 2000 метров...

Поднимаясь все выше и выше, можно было увидеть и другие объекты Универсиады, так называемый «горный кластер». Это и рампа для соревнований по фристайлу, и трасса для горнолыжного спуска, трасса для параллельного слалома в сноуборде. Поднявшись еще выше, попадаешь уже на не менее знаменитый высокогорный курорт «Шимбулак». Последняя точка гондольной, или, как у нас принято говорить, канатной дороги — смотровая площадка, на высоте почти 4000 метров над уровнем моря.

Без сомнения, в Алматы стоит приехать, и стоит побывать здесь именно зимой. И первым же делом стоит ехать в горы. «Медео», «Шимбулак», «Табаган», лыжно-биатлонный стадион «Алатау» — только ради этого стоит побывать в Казахстане, ибо это настоящая зимняя сказка, огромное,

нескончаемое снежное море, чистый, свежий воздух и поражающий воображение вид на далекую и такую маленькую столицу 29-ой всемирной зимней Универсиады.

Многие местные жители посоветуют вам взобраться на Кок Тобе — невысокую вершину в непосредственной близости от центра города. Там очень красиво, но, если у вас не так много времени, правда, не тратьте его впустую. Без промедления садитесь на 91-ый автобус, что едет до «Медео» прямо с площади Желтоксан, прогуляйтесь по «кузнице рекордов», а затем садитесь в первую же кабинку канатной дороги и поднимайтесь на самый-самый верх. Если хватит сил и сноровки, можете продолжить пешее путешествие по этим горным вершинам. Пожалеть об этом вы сможете только дома, с нескрываемой завистью наблюдая фотографии более смелых путешественников.

И ЛИКУЕТ АРЕНА, И ТРИБУНЫ КРИЧАТ...

Город целиком и полностью проникся атмосферой студенчества. Залы были переполнены практически на всех соревнованиях. Не смущало местных любителей спорта ничего — ни цены на билеты, ни далекий путь до соревновательных арен, ни разбушевавшаяся не на шутку непогода в горах. Люди стремились прикоснуться к чему-то глобальному, особому,

понимали, что это тот самый единственный шанс увидеть мир.

Само собой, было непросто попасть на хоккейные матчи, особенно когда играли сборные России или Казахстана. Женский хоккей очень понравился местной публике своей красотой, особой энергией и искренностью, которой так порой не хватает большому, суровому мужскому хоккею, как мне признавались местные болельщики.

Большим спросом пользовались забеги шорт-трекистов. Настоящий азиатский спорт, быстрый, маневренный, где все решает реакция, а итоги подводятся за доли секунд. Алматинский зритель буквально боролся за заветный «квиток» во дворец им. Баулана Шолака, где и соревновались любители «малых» коньков.

Лыжи и биатлон, по традиции, в странах бывшего СССР пользуются повышенным интересом, как и соревнования прыгунов с трамплина – настоящих спортивных «камикадзе», бесстрашных рыцарей снежных вершин.

Но самой популярной спортивной дисциплиной прошедшей Универсиады стало фигурное катание. Удивительное, красивое и невероятно элегантное шоу завораживало не только искушенного ценителя спортивных баталий, но и простого эстета, ценителя прекрасного. Билет на фигурное катание приравнялся в дни Игр к ценным бумагам. Его покупка считалась невероятной удачей, роскошью, которую позволить себе могли далеко не многие... Но счастливицы, прошедшие через все испытания, сполна были вознаграждены.

А что особо удивило и понравилось – это то, что казахстанский зритель на равных поддерживал не только своих спортсменов или же, например, россиян, но и многих других спортсменов из самых разных стран, отдавая дань уважения

тому непросто пути, приведем их на студенческую олимпиаду. Также порадовала культурная программа Игр: каждый день на Medal Plaza и в «Пирамиде» – культурно-развлекательном центре Деревни Атлетов – проходили праздники, концерты и представления. Каждый день работали театры Алматы. Лично меня особенно поразил корейский музыкальный театр. Это незабываемое шоу, которое удивит любого. И не стоит переживать, если вам не известен корейский язык – язык тела и музыки не имеет границ и доступен совершенно каждому.

ВКЛАД В ОБЩЕЕ ДЕЛО

Если же говорить о спортивных результатах и итогах Универсиады, то здесь мы в очередной уже раз можем видеть настоящий фурор, невероятный успех сборной России. Наши молодые спортсмены не просто победили в медальном зачете, они вновь обновили рекорд Универсиад – 71(!) медаль, из них 29 – золотых!

И весьма приятно, что наши, татарстанские ребята и девушки, попавшие в состав сборной России, были там отнюдь не статистами. Так, Тимур Билялов и Артем Осипов внесли огромный вклад в победу нашей мужской хоккейной команды, немало решающих шайб забросила и Фануза

Кадирова, наша «звездочка» из мира женского хоккея. Финал наших девушек против первой команды Канады стал самым просматриваемым на российском ТВ матчем женского хоккея. И не спроста: девушки продемонстрировали недевичье мужество, справившись с давлением судейства финальной игры. Более чем половину матча наши девчата играли в меньшинстве и при этом сумели разгромить представительниц кленового листа со счетом 4:1.

Участвовала на Универсиаде и целая плеяда татарстанских лыжников и лыжниц, возглавляемых главным тренером сборной Татарстана по лыжным гонкам. И своего наставника подопечные не подвели, а Анна Нечаевская, совсем недавно перешедшая в сборную Татарстана, и вовсе стала примой Игр – 4 медали, 2 золота и 2 серебра принесла она в копилку сборной России. В зачете «мультимедалистов» Анна проиграла только лишь Лилии Васильевой, своей соотечественнице.

Помимо «золотой» Анны, лыжные кроссы бежал Артем Николаев, единственный представитель КФУ, Лали Кварцхелия, Роман Тарасов и Кирилл Вычужанин.

Поразили своими результатами и хозяева, оставшиеся на второй строчке неофициального медального

зачета Универсиады. Бесспорно, таких успехов добиться сборной Казахстана помогло рекрутирование абсолютно всех сильнейших спортсменов страны, проходивших возрастной «ценз», но такого результата все равно мало кто мог ожидать. Галина Вишневская, фигурист Денис Тен, шорт-трекисты Денис Никиша и Абзал Ажгалиев и многие другие казахстанские спортсмены, совершившие спортивный подвиг, подарили надежду на развитие зимних видов спорта в Казахстане. Ведь, глядя, например, на сборную Казахстана по хоккею, достойно и на равных сражавшуюся в финале Универсиады с самой сборной России, сотни, если не тысячи мальчишек побегут записываться в хоккейные секции. А там, кто знает, может, через десяток лет такие

успехи будут ждать страну солнца и на Олимпийских Играх...

ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

С сиреной финального матча мужского хоккейного турнира завершилась и спортивная программа 28-й всемирной зимней Универсиады. Болельщики и зрители поспешили домой, а члены делегаций, спортсмены, волонтеры и журналисты спешили на церемонию закрытия.

Задача стояла непростая: менее чем за час нужно было проехать через весь город, чтобы попасть-таки на заветную церемонию. К счастью, она была с честью выполнена: все участники и гости праздника прибыли на церемонию вовремя, и действие началось.

По традиции, церемония закрытия не отличалась таким же пафосом и масштабностью, как открытие Игр. Церемония закрытия – это шанс последний раз насладиться атмосферой спортивного форума, вновь увидеться и попрощаться с друзьями, коллегами, знакомыми, время, когда не нужны слова, а душа переполнена эмоциями.

Местные, российские и мировые звезды оперы и эстрады под сводами «Алматы арены» дарили свои лучшие номера, отдавая должное прошедшему спортивному чуду.

«Церемония закрытия – это праздник со слезами на глазах. Казалось бы, все то же самое – огни, музыка, красивые костюмы и номера, воодушевляющие речи... Но полторы недели назад все только начиналось, а сейчас настало время прощаться. Прощаться с Играми, городом, страной, с невероятными, добродушными и приветливыми людьми, со всей этой атмосферой праздника, которую нам подарил Алматы. А каким бы красочным ни было прощание, оно никогда не бывает веселым. За 10 дней Универсиады мы все породнились с ней, прониклись духом и культурой Казахстана, его невероятной красотой, удивительной природой. Сюда определенно стоит вернуться вновь», – говорила мне Людмила Белякова, лидер женской хоккейной сборной России.

Действительно, праздник спорта и молодости в Алматы удался. Но это не конец, это только начало! Впереди еще множество спортивных праздников, а огонь всемирных зимних студенческих игр уже несется на снежной упряжке вместе с задорным псом Лайкой в заснеженный Красноярск. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что столица Сибири проведет 29-ю Универсиаду на небывало высоком уровне, но это уже будет совсем другая история. ■

► Александра Нагорнова

АЛЬФИЯ ЗАППАРОВА:

**«Жиганов – это
наши корни, наши
традиции, но мы мало
«культивируем» саму
эту основу»**

В апреле Казанская консерватория представит оперу «Тюляк» Назиба Жиганова. К этой постановке музыканты готовятся серьезно: в январе ко дню рождения композитора был исполнен концертный вариант и проведен круглый стол, посвященный проблемам национального театра. О том, как проходила работа над созданием произведения, нам рассказала художественный руководитель Оперной студии Казанской консерватории, заслуженный деятель искусств Татарстана, заведующий кафедрой музыкального театра – профессор Альфия Заппарова.

– Альфия Ибрагимовна, расскажите, пожалуйста, какую версию оперы Жиганова Вы собираетесь представить публике? Ведь у этой оперы есть две редакции: 1945 года («Тюляк») и 1967 года («Тюляк и Су-Слу»).

– Мы работаем, конечно, по клавиру «Тюляк и Су-Слу»: клавир первой редакции не был издан, и «Тюляка» как такового не сохранилось. Но мы обращаемся и к первой, более компактной редакции тоже, понимая, что Оперная студия – не полномасштабный театр. Нам приходится подстраиваться под определенные условия, но мы стремимся исполнить сочинение во что бы то ни стало, чтобы оно не умирало, чтобы о нем помнили. Музыка этой оперы Жиганова очень красивая, очень сложная, ее не сразу можно осилить...

– Сложная для слушателя?

– И для исполнителей тоже – это «необъезженный мустанг»! Кроме сложности самого произведения, мы сталкиваемся еще и с условиями концертной сцены: оркестр располагается не в яме, а прямо на сцене. В этом случае певцы должны петь динамически ярче. Либо нужно приглашать оркестр, но это требование невыполнимо, так как в составе оркестра более 60 музыкантов.

– Какие еще сложности пришлось преодолеть?

– Чтобы проект состоялся, нам пришлось пройти этапы редактирования и даже научно-исследовательской работы. Клавір оперы «Тюляк и Су-Слу» был издан в Москве в 1974 году на русском языке, но сотрудники Музея Жиганова нашли в архиве рукописный вариант, где татарский текст был подписан самим

композитором. Мы восстанавливали и редактировали рукопись. Гузель Сагитова переводила старинные выражения, изучила легенду, разъясняла исполнителям ее суть. Был вложен огромный труд целой команды. Как видите, не просто исполнительский, но и научно-исследовательский.

Жиганов, кстати, больше любил первую редакцию, она была компактная и легко воспринималась. Позже, в соответствии с традициями оперного жанра, были добавлены новые сцены, так как нужно было раскрыть весь потенциал. Конечно, мы не можем в нашей версии показать развернутые балетные сцены и исполнить все репризы, да это и неактуально – сегодня четырехчасовой спектакль даже в Большом театре никто не ставит. Но мы постарались максимально бережно относиться к нотному тексту Жиганова.

Наши музыковеды-исследователи творчества Жиганова отмечали, что эта опера – вершина оперного творчества композитора. Сочинение демонстрирует его огромное оперно-симфоническое дарование. Оркестр здесь выступает не как иллюстратор, а как важное средство драматургии.

– Как Вы думаете, современной публике нужна такая музыка или ей интересны более современные проекты?

– Постановка оперы «Алтынчач» Жиганова, которая впервые в Татарстане была осуществлена на пленэре – в Казанском Кремле, показала, что нашим слушателям это интересно. Ведь это любовь к мелосу, к традициям, к родному языку. Это полезно и в процессе обучения, так как мы воспитываем будущих оперных певцов и театральных деятелей.

Кроме того, Казанская консерватория – центр музыки Поволжья. К нам приезжают учиться со всех республик региона, и мы просто обязаны познакомиться их с культурой татарского народа – в первую очередь, с национальной классикой, а также с современными сочинениями. Так вот, Жиганов – это наши корни, наша традиции, но мы мало «культивируем» саму эту основу.

– Насколько я знаю, «Тюляк» в обеих редакциях не ставился уже очень давно...

– Да, во многом Оперная студия консерватории сегодня несет в себе просветительскую функцию, мы беремся за то, к чему редко обращаются оперные театры. Так происходит не потому, что виновато руководство театров: таковы, видимо, современные тенденции.

Но мы обязательно должны исполнять национальные оперы. Обращаясь к зарубежной оперной классике, любимой и ценимой нами, мы, как правило, не имеем возможности полностью ее прочувствовать. Мы не пропитаны ею так, как русской или татарской музыкой: мы не носители итальянского, французского или немецкого языка. На отечественных же спектаклях публика либо от души смеется, как на «Башмачках» Джамалата Файзи, либо переживает, как на опере «Зори здесь тихие» Кирилла Молчанова. Это происходит потому, что каждый звук прочувствован исполнителями и поэтому проникает в самое сердце.

– Опера «Тюляк» – непростая для певцов, тем более для студентов. Поэтому в составе заявлены

уже состоявшиеся артисты? Айгуль Хайри, Филюс Кагиров...

– Мы всегда приглашаем своих выпускников на премьеры Оперной студии. Они помнят, где «родились» и развились как музыканты, актеры и вокалисты. Мы даем им шанс еще раз вернуться в свою альма-матер, ведь это возвращение к источнику. Как говорит композитор Масгуда Шамсутдинова: «Если хотя бы раз в год я не приеду в свою деревню и не попью родниковой воды, я не могу писать музыку». Консерватория – это такой же источник для наших выпускников.

Кроме того, на их фоне молодое поколение студентов быстрее расцветает, у них появляется стимул развиваться, стремиться к новым достижениям. С другой стороны, они начинают понимать, что надо много работать и нести ответственность за то, что ты делаешь.

Когда мы чувствуем, что у наших выпускников не хватает времени для того, чтобы осилить сразу все – и проекты оперной студии, и собственные концерты, и гастролы, то на конечном этапе за три месяца до премьеры начинаем переформировывать списки солистов. У кого-то физически нет возможности принять участие в проекте. Так, например, получилось с Филюсом Кагировым – у него юбилейное турне, посвященное десятилетию творческой деятельности. Мы за него искренне рады и гордимся его успехами.

– То есть состав молодежный?

– Да, состав очень молодой и симпатичный. Певцы яркие, обладающие красивыми голосами. Они еще скажут свое слово в национальной культуре. Надо воспитывать новое поколение, а

«выросших лебедей» отпускать в небо.

– А кто выступил в роли режиссера?

– Последнее время мы тесно общаемся с Российской академией музыки им. Гнесиных и Российским институтом театрального искусства ГИТИС. Нам предложили сотрудничество – постановка своего дипломного спектакля выпускником ГИТИСа в нашей Оперной студии. Вот в этом году наш земляк Евгений Артамонов захотел сделать национальный проект в родной Казани, и педагоги его поддержали.

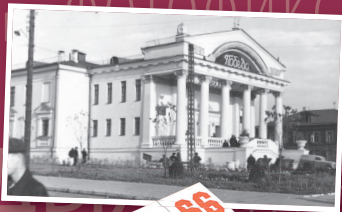
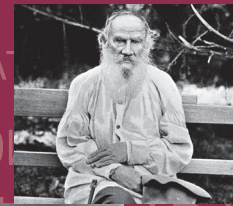
В процессе работы у нас возникла интересная идея. Когда мы поняли, что у нас два состава – а это объяснимо, ведь полностью спеть партию Тюляка мог, наверное, только Хайдар Бигичев – у нас в итоге органично сложились две параллельные линии действия. Мы решили показать не только саму болгарскую старину, но и наш современный взгляд на архаику.

– Чего Вы ждете от постановки?

– Я уже много говорила о том, что возвращение к истокам – это истинное духовное очищение. Мы учим вокалистов не только погружаться в саму музыку, но и осознавать свою миссию в искусстве. Эта опера даст им колоссальный рост как исполнителям. Я очень надеюсь, что у спектакля будет долгая жизнь. Есть мечта исполнить эту оперу на болгарской земле, на исторической площадке. Ведь не зря же восстанавливали эту святыню, там должна звучать легендарная музыка и поэзия – достояние культуры татарского народа. ■

ПОРТРЕТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ АКТИВНЫЙ
ОТДЫХ ДЕБЮТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ
НАУКОГРАД ПОЭЗИЯ МИ ДЕБЮТ ПРО ЧТЕНИЕ
ПРОЗА ЮБИЛЕИ ДЕБЮТ ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ ФОТОФИКСАЦИЯ
ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК ФОТОФИКСАЦИЯ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЮБИЛЕИ
ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ ПОРТРЕТ ЭПОХИ АКТИВНЫЙ
ОТДЫХ ДЕБЮТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ ПЕРЕВОДЕ
НАУКОГРАД ПОЭЗИЯ СВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ ПРО ЧТЕНИЕ
ПРОЗА ЮБИЛЕИ ДЕБЮТ ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ ФОТОФИКСАЦИЯ
ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ АКТИВНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК ФОТОФИКСАЦИЯ ЮБИЛЕИ
ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ

- > ПРОЗА
- > ПОЭЗИЯ
- > ДЕБЮТ
- > МИНИАТЮРЫ
- > ПРО ЧТЕНИЕ
- > ЛИТПРОЦЕСС
- > КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Равиль Бухараев

ХАНСКИЙ ВОДОМЕТ

Продолжение. Начало в №1,2 2017

I.

В лето Господне 1493, а по русскому православному счету в лето от сотворения мира 7001, месяца мая 7 числа чужеземец Петр Антоний Соларий Миланец, мастер стенной и палатный, помирал на Москве от горячки. Плохо было ему, так плохо, как еще никогда не бывало. То плавал в жару, забываясь в бредовых своих помышленьях, то, трезвевая от ознобного холода, в изнеможенье валялся на влажной остылой постели, пугаясь, что теперь-то хандра совсем его одолеет, лежачего.

Так и лежал с желто-землистым лицом — томился затменьями разума.

Смерти-кончины — боялся. А как же? Но пуще смерти пугался Петр Антоний не дожить и не довершить сугубого дела зодчества, ради которого, уповал, и был он явлен в сей дольний мир, во всем подобный, как оказалось, если не Аду, то уж наверное тоскливому Чистилищу.

От чувства грозящей несвершенности судьбы еще вяще пугался Петр Антоний Страшного Божьего суда, куда погонят толпами всех, кто прожил жизнь всуе и от великой лени разума и сердца так и не вызнал своего предназначенья.

Ох, и тоскливо: и среди теней Аида одиноко мастеру, не дотянувшемуся до совершенства, но познавшему, где оно есть и где таится, на каких грозных высотах.

Да и то: на каждого смертного — свое и светопреставленье. Того года на Руси ведь и вовсе не ждали. Накануне, в 7000-е лето, всурьез дожидались Страшного суда и Последних Времен, но как ни дрожали, как ни каялись в одиночку и миром, не дождались ни в мартовское Благовещенье, ни на светлую Пасху.

Смиловался Аминь, умилостивился, миновал. Заликовал всяк праведник, только ведь и всякий каверзный грешник улучил от Него, от Аминя, отсрочку от Страшного Божьего Судилища.

Особливо поприаздновал Ванька-ваганец из прикремлевской скоморошьей слободы. Он же и зажег Кремль, сатанинский город Иоаннов, апреля шестнадцатого — прямо на Радуницу. Много не весь город погорел — чуть не достало полымя до княжеского запасного двора за Михаилом Архангелом. От Фроловских же врат до Ивана Лествичника церкви — все огнем попало, не помиловало и каменных новых палат, возводимых для прегордого князя-ирода.

Найдет себе смертный грех и повод, и случай. Другие-то люди посадские, как исстари заведено, у вторник на Фоминой седмице навевывали родные могилы. А у него, у Ваньки-ваганца как не было ни кола ни двора, так и родных могил не осталось: и в Занеглименье, и на Торгу, и в Посаде обочь Кремля на север и запад все церкви заодно с погостами надясь разметали по повеленью Великого князя. Козы, свиньи, собаки и всяческий скот блукал теперь по алтарным местам, по смиренным могилкам — вот и познали тогда воочью, какова она есть, мерзость запустенья. А сам-то, а Великий-то князь Иоанн-то Васильевич, аще и ведал про пришествие Судного дня, будто в укор боголюбцам почал с чужевцами ставить — как на вечность — красные кремлевские башни и стены...

СЮДА — ваганец сбег за Москву-реку к татарам. Про пасхалии.

В довершенье, освященная всецерковным собором и государя, Великого князя, словом, подоспела под осень вкупе с новой пасхалией и смена летоначатца. Новогодью сталось отныне считаться не с первого марта, а с первого дня сентября: и тем окорочены были и страшный сомнительный год, и смута, и простолюдные страхи.

Таким вот побытом 7001 год пришел на Русь на целое шестимесячье раньше. Оттого, что ли, и замокревшая осень обернулась неслыханной теплой зимой, да такой, что в Литве и в Ливонии в лютый месяц февраль сады процвели и пажити озеленели. Однако в марте, на Крестопоклонной седмице, так сильно ударил запоздалый мраз, иж що ся зеленело, все посохло и внивечь обернулося.

С апреля, однако, опять растеплелось, да так, хоть ходи нараспашку. С Москвы-реки, а и ближе, с Неглимны, тянуло студеной прохладой. Умудренный годами, Петр Соларий в то обманное время не подставился вешнему ветру, — верховодя и через толмача помыкая людьми на зубчатых стенных забороллах, осмотрительно кутался в долгорукавный, черный, мехами подбитый кафтан.

Но там, где и не думал, там не уберется — до нитки промок, безбожно и худо простыл на устройстве колодца кремлевской Собакиной Башни. Оскользнулся — упал в воду, и нет чтоб уйти в покои, переодеться. Как был мокрый, загляделся с башни на снос-развал занеглименных деревянных церквей — уж больно выли там, в дымных снегах, то ли собаки, то ли посадские бабы, в голос обвопившие тогда же кошунственную кончину той священной московской старины. Вой, лютый вой стоял за Неглимной-рекой, как валили церкви и сбивали кресты на погостах. Петр знал, так надо — положено было потеснить от новых стен Кремля беспорядочное посадское устроенье — да дивился тому, что с посадскими холопами опять и вовсе не посчитались.

Могилы дедовские — и те истоптали не спрось.

Долго, без ума долго простоял Петр Антоний на вешнем ветру, глядя, как западало красное солнце над серой рухлядью занеглименных храмов. Остуда и напала, как росомаха, оттрепала донельзя. Но потом Петру будто полегчало, уже стал было вставать-подниматься. И тут похудало гораздо. От всякого вздоха, от всякого приступа сухого трескучего кашля вздымалась — справа в груди — когтистая боль; уже и ходить не могло — донимали и боль, и одышка. Бросало то в пот, то в озноб, и только когда прилегал на болящем боку, становилось как будто и легче.

Нелюдимец, суровый гордец, он от приезда прославился тем, что ни в чем не давал слабину ни себе, ни работному люду. Но и вправду, чужая душа что потемки.

Кто бы знал, что приди хоть воскресный, хоть праздничный день, сей за немалые деньги подряженный фряжский муроль и розмысл так томился-терзался своим подневольным бездельем в отведенных ему, еретик-латинянину, избяных, с прирубам и высокой подклетью, православных хоробах. К сурожанам своим, на Болвань, идти не могло, а к чужим и подавно, хоть бы и пускали. Чего, кроме пустопраздных бесед, буйных бражничаний, чревобесия и прелестных соблазнов, было ждать ему от пустого убийения времени? Не на Москве взял он повадку охраняться работой от всякой связан-

ной с человеками скверной тщеты. Работа, одна лишь работа не была вероломна — не предавала его еще никогда.

Ныне, с болезнью, и эта утеха воспрещалась его христианской душе, что с особенных пор воспылала смертной ревностью к вере. Недужная заумь, однако, донимала его тем сильнее и вяще, что и на моление сил не хватало — не умел он собрать своих чувств воедино, и мысли его разбегались.

Память — ведьма, известная всякому своим ведовством. Чуть достанется разуму хоть на мгновенье расслабнуть — тотчас застанет врасплох, умучает злой ворожбою.

Как только в кремле у Ивана Лествичника отзвонили заутреню и монастырские храмы за рекой и в посаде отозвались двойным трезвоном, вдруг помстилось Петру, что стоит на взнесенной к самим небесам колокольне и оттуда, с небесной той кампанилы, озирает просторы миланской отчизны — поля и каналы, и снежные горы вдали... И чудилось, что видит дорогу — сквозь шелковичные рощи, селения и винограды, и повсюду высокие те кампанилы перекликаются утешительным звоном через поля и поля.

И мнилось Петру, что опять, как в утраченной юности, едет он по дороге верхом, возвышаясь над пестрым смешеньем людей и выючных животных. И слышал, и зрел: орали возницы, торопыги с товаром; мелкий купец трусил на сером осле; селяне и подмастерья шли, с суеверной опаской кланяясь коричневорясым монахам, опоясанным вервием, и шаррахались в сторону от наемных швейцарских кнехтов. Шли паломники с постными рожками, стуча посохами по округлым булыжникам сработанной древнеримским умением дороги; скрипели колеса, и фыркали кони, от которых духовито несло пыльным солнцем и потом...

И вела та дорога непременно ведь в Падую, а оттуда в Венецию — скушный мрак отступал, отходила хандра; отлетали тревоги, как дорожные камешки из-под копыт гнедого коня, и глупый восторг, хоть раз в жизни да познанный всякой душою, вновь рвался на волю из отроческой груди, как блаженная песня...

Все в той первой дороге вызывало его любопытство и будоражило любопытство: свободный

от размеренной тяготы ученического труда, путешествуя и праздный, он, наконец, вышел из-под родительской опеки и во всяком новом зрелище жизни искал намек на дальнейшее счастье. Молодость ведь не корыстна — просто жадна до жизни, а ведь он уже и без того был счастливчик, благословенный знаменитым отцом, мастером-строителем Гуинифорте на полезное странствие, да к тому же и предвкушающий встречу с Беттиной, нареченной ему с колыбели.

Ничто не тревожило юного сердца, а будущее проистекало из прошлого так же легко и логично, как вода через верно рассчитанный шлюз. Чего еще было ждать от судьбы, благоразумной и ясной, как инженерный чертеж? Да, он был все еще подмастерье, но едва через год ему надлежало вернуться и, пройдя посвящение в чаемый сан *Magister Ingenierium*, жениться на суженой, а далее, — благополучие на родительский лад, *in nomine Patri, Figli et Spiritu Sancti*.

Чего же еще хотелось ему, о Создатель? Славы? Известности, столь, казалось, легко достижимой в просторе прямой перспективы, где не стало пределов людским порывам к свершенью?

К его рождению на свет, словно нарочно, былая невежественная тьма отступилась, и слово «скитанье», еще век и полвека назад означавшее только изгнание или опалу, явило в себе новый смысл. И был этот смысл таинственным, и манящим, как содержанье мешка бродячего книгоноши. Неведомость и неизведанность мира перестали пугать, и новые люди, странствуя по всей разбитой на части, но в кои веки вкусившей гражданского мира Италии, скитались не в поисках хлеба, но в поисках знания, превосходя все пределы, дозволенные человеку.

Словно раскрылись глаза, и в пыли забвения явилось пытливому взору величие древнего Рима. И вот — развалины и руины, среди которых столетьями паслись деревенские козы, мычали коровы и блеяли овцы, римские эти руины вдруг сами заговорили — пленительным языком человеческого держанья...

Дорога — стезя...

Будучи образом смерти для изгнанника Данте, для златоустого Петрарки, она, Дорога, стала образом жизни, возносившей его, как на

Олимп, на реальные горные пики, питавшей изысканной роскошью в сеньорских виллах итальянских долин, поселявшей в Папском Дворце Авиньона и вновь уносившей оттуда безумным мистралем...

Скитанье перестало быть наказаньем.

Кумирам Петра — инженерным мастерам Альберти, Филарете, Фьораванти — во всей умудренности опыта никак не сиделось на месте. И они скитались, однако — по собственной воле. Весь мир был новым и, казалось, навечно возрождаемым к жизни. В каждом явлении усматривалась всесущая Красота в ее божественной соразмерности, а иное явление походило на цветочную завязь — на сокровенный бутон, скрученный в твердый комочек растительной плоти.

Так одинокая роза, непригодная для извлечения оптовой пользы, мнится порой занемогшей. Ее глянцевиные листья покрывает темная ржа, а едва завязавшийся наверху торчащей ветви пурпурный бутон, уже и обугляясь в своем острие, никак не может раскрыться и кажется испепеленным. Однако упорный садовник, толком не ведая даже, как ему исцелить увядший, нераскрывшись, цветок, все то уговаривает его воскреснуть, поливает эту розу с особенным чувством, а то — встанет вдругорядь на колени и еще раз разомнет почву над корнями заскорузлыми пальцами...

Но роза молчит. Проходит день, два, и проходит неделя, и жизнь, туго свернутая в клубок, уже и самому садовнику мнится неслучившейся и напрасной. Но однажды, когда на заре садовник выходит — ради вовсе других цветов и растений, он вдруг видит, что время настало само, и роза, внезапная роза, неведомо как раскрывшись на своем цветоносе, вот уже и являет свои нежные, сбереженные, свежие, осыпанные росой лепестки, внося их в земное пространство как нежданную и такую краткую лепту.

Но где вы, цветы нашей юности? По молодости даже самый прекрасный цветок кажется глупым, а краса долженствует быть непреходящей. Тогда, возвышаясь над пешей толпой, подобно одной из столпных башен Болоньи, Петр Антоний в восхищеньях дороги полагал непреходящим лишь зодчество, оставляющее

на земле не сухие соцветья, но вечную соразмерность, впечатленную в камне. Вавилонское честолюбие тревожило его неокрепший разум; бессмертие мнилось ему, и в каждой придорожной колокольне являлся ему образ башни, той самой, какую построит он сам. Он не искал в этом образе смысла и, покуда не умел его искать, был не мастером, а подмастерьем, но внешняя дерзость заветной постройки манила, как неизвестная жизнь, как мечтательная любовь, еще не взыскующая плотского насыщения и потому не знающая печали свершенности.

Но разве печаль несвершенности еще не страшнее? Очнулся — скользнул блуждающим взором по висящему в изголовье распятию и тотчас увидел вблизи винограда Ломбардии, безлистые толстые лозы, чьи древесные плети по крестьянскому обыкновению подвязывались параллельно земле и так становились подобны распятому: руки, раскинутые в стороны, и сведенные ноги. Вдали, в перспективе, такой вертоград мнился правильным кладбищем, уходящим рядами крестов к подножиям гор и собою самим знаменующим тождество жизни и смерти: умершие зимние лозы в предвкушении весенних своих воскрешений.

Тут словно позвали его в тишине на родном языке, говоря: все ли ты жив, мастер Пьетро Антонио из рода Солари?

И свершилось — люто и смертно, отчаянно затосковал.

По первому часу, чуть отхлынул горячечный пыл и начальной зарею еще не зажигалось, не сияло слюдяное оконце низких покоев, в ознобной прохладе стало ему вдруг так отчаянно ясно, что в чарах памяти воображал он Беттину неземной непорочною девой со сработанного для венецейского храма Деи Фрари иконостаса работы знакомого своего Джованни Беллини, а вовсе не тою благоразумной и многорожавшей матроной, какою она, несомненно, и стала за годы. Но ведь и себя уявлял он не нынешнего, заматеревшего в трудном опыте жизни, а еще худощавого, юного, в черном, увязанном шелковыми шнурками камзоле и в маленькой черной же шапочке, из-под которой, лиясь, ниспадали на плечи густые кофейные кудри? Как бы в поданном — дышит ли? — зеркале, узрел он тогда свои черные, полные чайный

очи и нос — с той знакомой от века малой горбинкой, осязал, вновь уловляя телесною памятью, трепет собственных уст, мнящих, кажется, высказать слово, но уже и понявших, как на деле случайны все глаголы и все имена.

Видел что или чудилось, писал или бредил, незнамо: одно непреложно — исповедные наущения памяти были теми последними узами, что еще единили ослабевшую плоть с отходящим вещественным миром, где вместе с предутренным светом для тех, кто проснулся, наступала первая после несбывшегося светопреставленья весна...

Там, где половодная Неглимна вливалась в реку Москву, за Боровицкою и Водовзводною башней, журчала вода в ивняках и пленительно, нежно пахла расцветшая за ночь черемуха. Сложные запахи ночи в речной и черемуховой свежести достигали дворцовых покоев, где проснулась Деспина (Мистра).

В сей Московии, куда Пьетро Солари дважды заносила судьба, винограда не водилось, разве что привозили его, заодно с другими плодами земными и красною рыбой, из ногайского Хаджитархана. Но не винограду хотелось нынче хворому и захандрившему архитектору, а лекаря; но не было и лекаря, поскольку мистр Леон, иудей с венецийской Джудекки, который два ли года назад в посольском обозе прибыл с Петром через Вильно в Москву, уж как был хитер и осторожен, а не сумел услужить Великому Дюку своим врачевальным искусством. Его, не сумевшего исцелить государево чадо, тогда же и обезглавили на Москве-реке на всенародном скопище: лед запунцовел, и в очах медика навечно запечатлелся изумленный ужас.

С тех пор никто из заморских врачей на Москву сверх усердия не рвался. Посыльные от Деспины Софии упрашивали именитых лекарей и в Любеке, и в Милане, и ясно было, что вскорости дойдут, и уговорами, и пребольшими рублями. Но Петру Антонию при всем том врач был нужен немедля, однако немедля — не московское это было слово.

На памяти Петра это был уже второй лекарь, поплатившийся на Москве головою. Правда, той, первой, лекарской казни он не видел своими глазами, а знал о ней понаслышке, тем паче, что была в том трагическом деле печальная связь с немилостью Великого Дюка к его

учителю, мессиру Аристотелю Фиораванти, который и привез его в первый раз в Москву семнадцать лет назад морозной весной 1475 года. Тогда четыре лета провел Петр Антоний в Москве подмастерьем на постройке храма Успенья Пресвятой Богородицы, а затем с превеликим облегчением возвратился в Милан, где был, как и следует, посвящен в магистры инженерного цеха. Учитель же, довершив богословный собор и также восхотев возвратиться в родную Болонью, вскорости понял, что путь назад не ложится: Дюку, его обласкававшему, нужны были не токмо соборы, а и пушки, а он, Учитель, к своему невезенью, был не только инженерный строитель, но и нарочитый пушечный мастер. Устроили Пушечный Двор, и завозились в трудах.

А тут занемог, захворал в боровицком татарском дворце Карачуча-царевич. Переполох стался немалый. Зазвали врача, но тот, хоть и пользовал больного всецелбным бальзамом, не преуспел. Все составленные по медицинской науке снадобья пришлось царевичу всеу и по смерти его высочайше наречены были ядом. Лекаря, отпытав на дыбе, зарезали на Москве-реке, как козу.

Учитель, встревожась и убоившись того же, решил уехать без спроса, но был в тайном побеге схвачен, обобран до нитки и посажен в замок здесь же, на дворе Антона Фрязина у кремлевской Конюшенной башни. Позже великий гнев государев слегка поостыл, но прежнего почета учителю Фиораванти уже никогда не выпадало.

Fi-or-a-venti. Цветок на ветру...

Озноб пробирал до костей, наплывала дремота, и Петру Антонию уже мнилось, что качаются, клонятся по ветру полевые цветы, а дорога идет мимо них, сиювременных, ведя от границ Миланского герцогства то ли в Падую, то ли во Флоренцию...

Вдали чудились, да и были горы, но вокруг лежала ровная, ровная долина, осушенная от болот инженерными каналами... Тут робкий стук и потусторонние вздохи потревожили болезненные размышлы Петра Антония. Ученик Занантоний, не умея в одиночку заняться никаким осмысленным делом, опять скребся в дверь:

– «Maestro, per que non mi vole ascoltare? Cosa c'e che non va?»

– «Se lo sapessi te lo direi...» – нехотя, с трудом отозвался Петр, и собственный голос оглушил его.

– «Mi scusi, ma come state?» – не отставал бедный парень, которому явно было неуютно одному и поговорить хотелось.

– «Se lo avessi saputo te lo avrei detto.»

– «Mi dispiace tanto! Le piace cosa?»

– «Niente. Non mi sento bene. Ho bisogno di sonno. Vattene, per Dio!»

– «Me che cosa fai?» – и услышал в ответ это слово:

– «Perspicio...» – «Прозреваю...»

Занантоний сокрушенно ушел, в недоумении и предчувствии еще более жуткого одиночества. Молодость, она ведь боится одиночества, но это проходит, как и сама молодость.

А что остается? Что остается от мечтательных замыслов молодости, когда, взрослея и набираясь опытного умения, узнает человек, что Бог дал ему для свершения все, кроме гениального таланта, который только и способен к истинному созиданию, тогда как на долю таланта посредственного выпадает лишь повторение пройденного другими?

О, как больно Петр Антоний сознавал это теперь, став прославленным зодчим... Все уже построенное и возведенное им являло мастеровитость, изобретательность и умелость, но, увы, не гений; и грезить было уже поздно.

Зависти не было в скорбной душе сего Петра: как истинный мастер, он умел уважать гений в других, – но была печаль, уже обернувшаяся за ночь смертной хандрою близкой кончины, такой близкой, что и на собственное жизнеописание не оставалось ни времени, ни сил... И, однако, воля к жизни, от которой и осталась – то разве та мука и доблесть Божьего страха, при- нуждающего совесть к труду, терзала и душу, и скорбящее тело, опять не спросивши зачем. А если б спросила – не нашла бы ответа. ■

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

Весной, весной,
Среди первых подслеженных,
С поличным пойманных за рукав,
Уже вывёртывается подснежник
Из слабой раковинки листка.
Шуршит девятка фиалки трезовой
На низких вытянутых ветрах...
Летят, как перья по шляпе фетровой,
По голым землям метёлки трав.

Весна скрывает своё блистанье.
Но дышит, воздушных полна пузырьков,
Неплотным слоем – хвоя старая,
Где много ландышевых штыков,
Соринок, ветром с плеча сдуваемых...
А там – спускающийся узор
Подводных листьев, как чай заваренных
В красно-коричневой чаше озёр...
...Мокрые оси утиных вселенных –
Свищут тростинки в углах сокровенных.
Ветер...
Вставая на стремена,
Мчит полувидимая Весна.

Скачет сухой, неодетой дубровой...
Конь её сер и опутан травой...
В тёмной ствольбе – амазонки лиловой
Неуловимый наклон ветровой.
Так и у птиц
Сквозь перо ледяное,
Тусклое,
Кажется, видишь весною
Медно-зелёный под бархатом крест.

Так, между пнями,
Во мгле перегноя,
Неуследимый лиловый подтекст,
Мнится, читаешь...

Родился 23 марта 1947 г. в с. Верхнее Яркоево Илишевского района. Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РБ, Отличник просвещения РФ и РБ, действительный член Академии военных наук РФ, член Союза журналистов РФ и РБ, член редколлегии журнала «Вестник АН РБ». Свой трудовой путь начинал литсотрудником Калтасинской районной газеты «Заря». Стихи и переводы печатались в журналах и газетах Уфы и Казани, в книгах Народного поэта Татарстана Роберта Миннуллина «Возвращение» (Казань, 2000) и «Еще не вечер» (Казань, 2009), Марата Кабирова «Кунелле табын» (Уфа, 2000), Марселя Салимова «Белым по черному» (Уфа, 2009). Издал книги «Я еще вернусь в долины детства» (Уфа, 1995), «Осенняя коллекция проста» (Уфа, 2002), «Улыбка над ликом покоя» (2004, «Небесная карусель» (2006). В новом сборнике «И мысленно года благодарю...» содержатся его избранные стихи разных лет. В марте 2017-го года нашему автору и другу нашего журнала исполняется 70 лет. Поздравляем!

Марат Ямалов

МУЗЫКА

А было ли слово в начале?
Вот музыка – точно была,
Во взрыве вселенной звучала,
В туманных спиралах плыла.
Во мгле вострубившие звезды
Сливались в великий орган,
Рождая в мелодии грозной
Космический ураган.
А кто-то протягивал руки
К взволнованным небесам,
И слышал бессмертные звуки,
И песни придумывал сам.
Там было сияние света,
Великий любовный восторг,
И первое слово поэта,
Значенье которого – Бог.

ЗРЕЛОСТЬ

Эти весны я не просчитаю,
Эти версты я не исхожу,
Сущее так просто принимаю,
Потому что многим дорожу.
Дорожу далекою роднею,
Дорожу признанием людей,
Горькою отцовскою землею
С запахом распаханых степей.
Мне милы вселенские рассветы,
Мне близка торжественная грусть,
Как любовь, извечно безответная,
Как в веках божественная Русь...

ТВОРЧЕСТВО

Сущность поэзии – вовсе не форма
И не ритмика правильных слов,
А неявный прорыв из нормы,
Избавленье от вязкого сонма
Нашу жизнь убажжающих снов...

ДОБРО

Трудно быть богом –
Это намек Стругацких.
Трудно быть человеком –
Это сказал Мальро.
Наверное, сложно,
Даже если сильно стараться
Сознательно делая
Только одно добро.
От этого быт
Не станет заманчивым садом,
От этого люди
В прозрачность небес не войдут.
И каждому все-таки
Отмерено личное «надо!»
И только ему предназначенный
По этому поводу суд...

ЭКСПАНСИЯ

Жизнь есть экспансия.
А. Сахаров

Он сказал, что жизнь есть экспансия,
И оказался, как физик, глубок.
Каждому в мире даются шансы,
Уходящие быстро в песок.
Обреченные на перемещенье
Вслед за солнечным лучом,
Мы выполняем свое назначенье,
Не догадываясь ни о чем.
Лишь однажды, сияющим утром,
Но когда уже жизнь далека,
Вдруг припомнится странная мудрость
Неразгаданного старика.

ВСТРЕЧА

Над Россией
Звезда пролетела,
Не замеченная,
Как всегда.
Под неземными
Метелями
Глухо молчат
Города.
Появляется вдруг
Из потемок,
XXI век
На крыльце
А навстречу –
XX с котомкой,
С удивлением
На лице.

МРАМОРНЫЕ ИМЕНА

Жизнь мгновенно,
Как будто скатилась с горы,
Вдруг напомнила осень Урала,
На условиях грустной,
Довольно неясной игры,
Той, что судьба
Навязала.
Мне до боли близки
Все мои времена,
И встревоженный
Табор планеты,
И проросшие в мраморе
Имена,
И вполне живые
Приметы.
Я как будто изранен
Добром, красотой,
Человеческим жестом
И словом.
И большое мне видится
В самом простом,
Не обязательно вовсе –
В новом.
Вслед за душой
Посылает сигналы
Все, что стало привычным
Вокруг,
И мир вдруг представится
Странно усталым,
И беспричинно пафосным –
Друг...

ПРИЗВАНИЕ

Все понятия – растяжимы,
Но есть еще высший секрет.
Счастье – в недостижимости,
А в достигнутом счастья нет.
Идут, озаренные светом,
В обыденно ровных мирах,
Мыслители, йоги, поэты,
Художники в странных цветах.
И тот, кто призванием дышит,
Судьбою давно обречен.
Увидеть сияние свыше,
Услышать божественный звон,
Поверить в безмерность терпенья,
В расклад человеческих сил,
В осмысленность пересеченья
Каких-то далеких светил...

ЖЕЛАНИЯ

Нас тянет к приволью,
К костру,
К воде
И небесным обвалам,
К улыбке
На синем ветру,
К открытиям
Запоздалым.
Нам хочется к старым
Друзьям,
К студенческому
Лицедейству,
К опавшим холмам
И полям,
К березовым сказкам
Из детства...
Но вместо озона –
Бензоперен
Расплескивается
Скоростями,
И горожане ждут
Перемен,
Загнанные
Страстями.

Родилась 15 января 1993 года в Казани. По образованию – архитектор-реставратор, работает архитектором в частной проектной фирме. Писать начала с 12 лет, но осознанно к процессу письма подошла в Университете. Интересуется искусством и научными открытиями.

Евгения Исмагилова

ЖЕЛТЫЙ КВАДРАТ

рассказ

Человеком Вацлав был скромным и добродушным, как казенная подставка для карандашей. И вроде не нужна она в быту, но и стоит красиво, и вон, даже ножницы помещаются... Так и стоял он по жизни чертежником в бюро, все кальку таскал да по бумажкам ползал. Утюжком чертежи разглаживает, насвистывает незатейливую песенку про кузнечика, все похихикивают и радуются.

Коллеги его любили, дарили на праздники конфеты для мамы. Пышная конструкторша угощала булочками и салатами, иногда незатейливо поглядывала. То пухлую ручку на коленку положит, то вздохнет томно-томно, как паровоз. Но Вацлав как человек скромный вежливо улыбался, благодарил, и в ответ дружески предлагал мамину гречку. Друзья-инженеры подливали кофейку и таскали сигареты из куртки. Зачастую без спросу. Но на инженеров он зла не держал. Негоже ему, добродушному человеку, зло держать, пусть берут на здоровье.

Однажды летом в бюро было особенно жарко. Все вздыхали и ахали, утирая с красных лбов градины пота. Чертить не представлялось возможным – раскисшая тушь наотрез отказывалась застывать на миллиметровой бумаге. С носов падали соленые капли прямо на черные линии, придавая им вид многоножек с пушистыми лапками. Кто ругался, кто подставлял взмокшую от сидения спину прямо под струи вентилятора.

Вентилятор жужжал, гоня безжизненный воздух по помещению, и от его дыхания недовольно вздымались листы. Вацлав нервным движением поправлял их и вновь брался за перо. Проклятая деталь не вырисовывалась!

Пышная конструкторша расстегнула пуговички на блузе, вздыхая от царившей в бюро духоты. Капельки пота друг за другом скатывались по раскрасневшейся коже куда-то вниз, как Кусто в Марианскую впадину.

Вацлав вздохнул. Ремень давил на живот после сытного обеда конструкторскими пирож-

ками. Черный сгусток заскользил по тонкому металлу и рухнул на голубую сетку. В груди у Вацлава заскрежетал товарный поезд, всем своим весом надавив на скромное и добродушное сердце. Вагоны столкнулись, вонзившись в ребра острой гармошкой. Вацлав застонал от боли и начал падать в распластавшуюся по чертежу кляксу.

— Помогите! — только и успел крикнуть он, хватаясь пальцами за угол.

Взлетели листы, распахнув голубые крылья. Неровная черная дыра поглотила глухой крик, и Вацлава засосала темнота.

* * *

Очнулся резко, вскочив как от кошмара. Руки целы, ноги целы. Да и голова вроде на месте.

«Голова-то на месте, а мозги?» — подумалось Вацлаву, когда тот огляделся. Провалился он в черную кляксу, исчез без следа, как Мария-Челеста в темной океанской пучине.

Черная-черная комната имела круглые габариты и была одинакова во всех измерениях. Где-то наверху сиял круг, будто полная луна на беззвездном небосводе. Вацлав, ощущая себя ночным мотыльком, потянулся к этому холодному свету. И тут же задел что-то ногой, уронив на обсидиановый пол.

Оказалось, в черном пространстве он не разглядел черного стула.

Извинившись, Вацлав вернул стул на место и вновь потянулся к заветному кругу. Высунул голову. Глаза заслепил белый искусственный свет. Он давил отовсюду — и сверху, и снизу. Лишь голова Вацлава вылезала, как кукушка из часов-теремка.

Вацлав зажмурился и вылез. Не удержался и полетел вниз. Больно не было. Руки и ноги оказались полыми, словно у манекена. При ударе об пол колени издали глухой пластмассовый звук. Вацлав, путаясь в собственных пустых конечностях, медленно поднялся.

То был не свет, заливающий вакуум. То был белый параллелепипед, внутри которого Вацлав стоял, где и верх, и низ, и стены были выкрашены в ландышевый цвет. Наверху горели блестящие никелевые светильники, имитировавшие дневное освещение. А на плоскости,

откуда Вацлав и выпал, на тоненьких лесках висел черный круг в белоснежной рамке. Диаметр около метра, единственное небелое пятно во всем этом ослепительном помещении.

— Вон как оно... — потянул он и присвистнул. Круг и стену отделяла тонкая полоса пустоты.

— К шедеврам близко не подходим! — чей-то голос заставил его обернуться.

Перед ним возникла женщина с фигурой виолончели. Немолодое лицо, но ноги — стройные, как у комсомолки. Одета в бардовый костюм и блузу с жабо. А голос... Голос певучий, звонкий, как у диктора из телевизора.

Она стояла в нескольких метрах, явно чем-то недовольная. Легким движением отбросив манжет, взглянула на золотые часики на тонком запястье. Сердитое выражение сменилось удовлетворенным, и женщина заулыбалась:

— Наконец-то Вас разместили! Какое счастье! — на золотом прямоугольничке, прицепленном к груди, значилось имя «Галина». — Добро пожаловать в художественную галерею!

* * *

Галина оказалась работником художественной галереи при музее искусств. Работала еще при Сталине, каждый экспонат знала лично. На все вопросы делала грустное лицо и загадочно вздыхала. Затем тихо сказала, что Вацлав «не очень жив».

Новость огорошила. Он попытался упасть в обморок, но получилось только плюхнуться на пятую точку. Галина рассмеялась и сказала, что он «волен делать с собой что угодно», ведь его тело «более не материально».

— Вон оно как... — только и смог выдавить Вацлав, потирая ушибленный зад.

«Не совсем жив». Слова не то чтобы звенели в ушах, скорее доставляли внутренний дискомфорт. Кот Шредингера тоже не совсем жив, однако же не живет в картине! А его, Вацлава, обхитрили, обьегорили, засунули в какую-то черную дырку и заставили позабыть о друзьях-инженерах, пышной конструкторше и даже о любимой маме!

От этих мыслей ему снова сделалось неприятно. Живет себе человек, живет. Пусть с мамой. Скромный и добродушный. По утрам

зубы чистит, рубашки выглаживает — каждую петельку, каждый уголок, трудится себе прилежно. Вечерами смотрит новости, чтобы было о чем болтать с друзьями-инженерами, рассказывает маме о замечательных событиях на работе, о друзьях, о пышной конструкторше, обо всем-обо всем! И тут — бац! Нет человека. В картине он сидит, и никому его ни скромность, ни добродушие не нужно.

— Голубчик, не стоит так волноваться! — видя его беспокойство, Галина ободряюще улыбнулась. — Поживете у нас пару лет, там, глядишь, и куда повыше отправят!

Ее тонкий палец указал на белый-белый потолок. Вацлав не уловил смысл сего жеста, но виду не подал. Лишь кисло улыбнулся и поблагодарил за заботу.

— А зачем мне в картине-то сидеть? — Вацлав решил переспросить на всякий случай. Вдруг пропустил что, не услышал. А потом будет по собственной глупости хлопать глазами где-нибудь в зале с пейзажами.

— Как это зачем? — искренне возмутилась Галина, в глазах заиграло неподдельное удивление. Мол, как ты, холоп, спрашивать такое смеешь! — Если душа, даже самая ничтожная, не будет вложена в произведение, оно станет обычной мазней и бессмыслицей! То будет красивая обертка, как у конфеты, открываешь — а там пусто. Нет уж, голубчик, с девяти до девяти сидеть вам в черном круге и радовать посетителей гениальной мыслью автора.

И он смирился. Быстро, без внутреннего боя, как лист смиряется с землей, как лето смиряется с осенью. Не будет ни душного бюро, ни злых коллег, лишь картины в золотых рамках и строгая Галина. Сиди себе на стуле с девяти утра до девяти вечера, улыбайся посетителям. Ведь как приятно думать, что без тебя картина — мазня и бессмыслица, а с тобой — произведение искусства.

— Предупреждаю, вылезете в это время — исчезнете навсегда, — ее тон вновь сменился на строго-поучительный. — Так что будьте внимательны и во всем меня слушайте. Завтра ваш первый выставочный день. Не нервничайте, это у нас обычная практика. Я, признаться, сама немного волнуюсь, ведь зал с новым искусством у нас открылся совсем недавно.

Надеюсь, вы полюбите публику не меньше работ великих мастеров.

Вацлав кивнул, поблагодарил за разъяснения. Галина спешно удалилась, бросив на прощание горячее: «Всего доброго!» В белом зале стало совсем пусто и как-то уныло. Насвистывая любимую песенку про кузнечика, Вацлав отправился гулять по необъятным просторам картинной галереи.

Ведь он теперь не просто человек, он теперь — шедевр!

* * *

—...Белый фон, черный круг. Что тут особенного или сложного? На первый взгляд совершенно ничего. Каждый может нарисовать подобную картину, скажете вы. Но, как ни удивительно, картина «Черный круг» стала загадкой, дошедшей и сохранившейся до наших дней. И любители искусства, и скрупулезные исследователи не перестают восхищаться этим шедевром живописи, — монолог Галины разлетелся по белой комнате, как звонкие рассыпанные горошины. Ее слушатели — группа туристов — раскрыв рты, подбирали эти слова-горошины, вдумчиво, со вкусом. Вацлаву казалось, что он слышит, как скрипят друг о друга полушария, как жернова перетирая слова в какие-то свои, тайные смыслы.

Он покачивался на своем стульчике и сладко жмурился. Никогда еще в жизни о его душе не говорили столько приятностей.

Галина вещала и о красоте «супрематизма», и об авторской задумке, и о непомерной глубине черного цвета. Говорила она о великом смысле, вложенном в картину, о трудах и о стараниях, о непонятости, о любви и предательстве. Галина читала его, как открытую книгу, озвучивая истины, которые он сам и не знал. Каждое слово было отражением жизни Вацлава, каждое описывало все его чувства. Слезы счастья катились по бритым щекам чертежника, ведь кто-то смог, кто-то, наконец, оценил эту глубокую, скромную и добрую душу!

Вдохновленный, он взглянул на задумчивые лица туристов. Некоторые хмурились, некоторые хихикали. Мол, простой черный круг, какой смысл-то? Мазня-мазней. А вот такой вот смысл. Самый, что ни есть, настоящий. С ру-

ками и ногами, в выглаженной клетчатой рубашечке, сидит и смотрит на тебя. Может ручкой помахать, может станцевать польку-бабочку, коль изволите!

«Молодые, глупые еще!» — подумалось Вацлаву, когда противное хихиканье прекратилось. Сам он, правда, в картинных галереях никогда не бывал и не знал, что в них может быть смешного.

Затем пришла новая группа. А потом еще... И так целый день. Галина с чувством вещала об авторских мыслях, задевая самые тугие струны вацлавской души. Иногда подходили одинокие пары и, заглядывая в глубокую дырку, уходили с одухотворенным выражением.

«Поняли! Оценили!» — с удовольствием думал чертежник, наблюдая за переменами на их лицах. Впервые в жизни он чувствовал себя особенным и важным.

А Галина все говорила и говорила о тайных помыслах и авторских переживаниях. Посетители все так же открывали рты и пялились в черную бездну, пытаясь познать тайны бытия, сокрытые в бархатной тьме. Какого бы было их удивление, если бы они увидели там Вацлава? Как бы тогда изменились их лица, узнав, что вся глубина кроется в сердце одного скромного и добродушного человека? Женщины бы взвыли от восторга, а мужчины одобрительно захмыкали. Дети бы дергали их за брюки и юбки и завороченно шептали: «Хочу быть как этот дядя!»

Речь Галины укладывалась ровно в семь минут. Он успел посчитать, когда она привела очередную группу. Итого двадцать групп в день, двадцать на семь — сто сорок минут. Целых сто сорок минут в день говорили о нем и только о нем.

Что было не удивительно, ведь Вацлав не просто там какой-то пизажек на стенке, Вацлав — шедевр супрематизма.

* * *

Стал Вацлав поживать в галерее. Каждый день по семь минут приятности слушает, головой качает от восхищения. А Галина каждый день все рассказывает и рассказывает, нет конца и края ее словам. Вацлав словно плывет на спине по теплomu течению, глядя

в беззвездное небо с круглой луной. Несет его река, укачивает, убаюкивает. Теплые волны накатывают и нежно отпускают, будто целуя в макушку. Становится на душе у чертежника тепло, спокойно, он в реке как у матери на руках.

Семь минут длится это блаженство, затем подходит следующая группа, и все по новой. Теплая река, мамкины укачивания. Супрематизм, авторский смысл, переживания, гениальность...

Однажды увидел он знакомое лицо. Встал, пригляделся и сразу узнал конструкторшу с бездонной дюзой между грудей. Обрадовался. Вот сейчас, сейчас ощутит она глубину вацлавской души, окунется и вынырнет с восторгом! Узнает его, полюбит еще сильнее! Побежит рассказывать всему бюро, какой Вацлав распрекрасный, глубокий, скромный и добродушный человек!

Но на ее лице отражались следы небывалого мыслительного процесса. Лоб морщился, тонкие брови столкнулись на переносице. От усердия она даже запыхтела, как паровоз. Казалось, вот-вот из ушей повалит густой пар, и голова несчастной женщины попросту взорвется.

— Мазня! — наконец выдохнула конструкторша и подбоченилась. — Ей-богу мазня!

И ушла, возмущенно о чем-то вещая. Галина пожала плечами и вежливо улыбнулась: — Что ж, искусство — вещь субъективная.

Вот оно как! Вацлав-то мазня? Что ж ты мазню эту пирожками и салатами угощала, дура? Ничегошеньки не понимаешь в искусстве, а в художественную галерею лезешь! Вацлав не пизаж какой, Вацлав — гениальный шедевр супрематизма. А ты, недалекая, сиди на своем кресле и носа из чертежей не показывай! Да книжки умные читай, авось поймешь под старость лет. Дура, ей-богу дура!

Вацлав даже нисколько не обиделся. Ведь искусство — вещь субъективная.

* * *

Подходило девять часов. Вацлав расселся на стульчике и, напевая песенку про кузнечика, готовился семь минут слушать приятности. Как вдруг...

Как вдруг появились люди в синих спецовках с большим кулем, завернутым в серую бумагу. Галина махала руками, будто прораб. Вира! Майна! Не туда, окаянные! Выше! Еще выше! Она кричала, люди в спецовках слушались. Распаковали, натянули лески, прибили к потолку гвоздики. С геометрической точностью был повешен новый шедевр и смотрел прямо на Вацлава своим желтым квадратным глазом.

Желтый квадрат. Желтый, лимонная корка, и квадратный, как морды у друзей-инженеров.

Вацлав опешил от такой наглости и хотел было выкрикнуть «Погодите! Что ж вы делаете!», но музей открылся, вошла первая группа посетителей. Сдавленный крик растаял в глотке. Галина продолжала улыбаться и говорить приятности.

Только вот Вацлаву было совсем неприятно. Неужто придется делить белый зал с какой-то непонятной желтой мазней? Нет уж, дудки! Вацлав стукнул себя в полую грудь и решительно топнул ногой.

Семь минут прошло. Публика поглядывала назад, словно ожидая чего-то особенного.

— А теперь обратите внимание на наш новый экспонат! Желтый квадрат! Непревзойденное творение супрематизма! — начала Галина, и Вацлав впервые за долгие месяцы увидел людские затылки. Люди заахали и завосхищались.

Внутри стало как-то пусто, засосало под ложечкой. Точные такие же чувства одолевали его, когда он увидел необитаемую квартиру, помогая другу-инженеру при переезде. Белесые обои, грязные полы и огромные окна, заполняющие собой всю стену. Твой шаг раздается эхом по безжизненному пространству, ударяясь о стены и летя то к полу, то в окно. А сейчас по его внутренней пустой квартирке гремучим эхом разносились слова: «Непревзойденное творение супрематизма». Отражались от грудной клетки, уносились в черепную коробку, и обратно... Так до бесконечности.

Эхо внутри стало совсем невыносимым, отчего Вацлав пропустил всю речь Галины об этом желтом уродце. Но она была явно длиннее его приятностей.

Чертежник стал себя успокаивать. О чем там разговаривать? Квадрат как квадрат, путь и цвета как куриный желток. Чего особенно-го-то?..

Подошла следующая группа. Вацлав засек время. Так, интереса ради. Что ж тут постыдного?

В Вацлава будто поместили моторчик. Он жужжал и щекотал его изнутри, вынуждая пританцовывать на месте от нетерпения.

Ну о чем, ну о чем там говорить? О прямых углах? О желтушном цвете? Никакой глубины, никакого авторского замысла! Бездушная, пустая безвкусица! Десять минут! Целых десять минут Галина трепалась об этой квадратной бездарности!

— Вон оно как?! — зашипел Вацлав, готовый наброситься на желтого недруга. Лишь запрет на вылазки его останавливал.

Кто-то крикнул «Мазня!», и Вацлав был с ним солидарен. Ведь искусство — оно не для каждого.

* * *

Когда музей закрылся, Вацлав вылез из своего черного скворечника и решительно направился в сторону противоположной стены. В голове играл военный марш, такой, как при параде на Красной площади. Парам-пам-парам-пам-парам-пам! Слышишь первые аккорды, а ноги сразу начинают шагать, как у солдатики, руки же крепко сжимают воображаемое ружье. Смотришь в сторону командира, а в сердце гордость через край хлещет. Улыбаешься, раздумяешься, руками двигаешь в такт музыке. Люди тебе машут, подбрасывают шапки в воздух, под кирзовые сапоги летят кроваво-красные гвоздики.

В голове все еще шумел салют, когда желтый квадрат возник перед Вацлавским носом.

— Эй, товарищ! Вылезайте, у меня к вам серьезный разговор! Товарищ! — позвал чертежник, барабанив кулаком по стене. Человеком он был скромным и добродушным, оттого не позволял себе вольностей вторгаться в чужое пространство. — Вылезайте немедленно! Товарищ!

Но квадрат молчал. То ли от переполнявшего высокомерия, то ли от внутренней застенчивости. То ли оттого, что сидевшая в нем душа до смерти напугалась разъяренного чертежника. Кто бы мог подумать! Целых десять минут уделила Галина этому снобу и трусу!

— Товарищ! — еще раз воскликнул Вацлав и с силой ударил по стене. Картина качнулась на прозрачных лесках. Он заскрежетал зубами от недовольствия, однако влезть не решался.

— Вон оно как! Ну, держись! — Вацлав набрал в грудь воздуха и забрался в желтушное отверстие.

* * *

Комнатка была не больше Вацлавской, только квадратная и пустая. И верх, и низ, — все было желтым, как березовый лист глубокой осенью. Ни стула, ни даже скромной табуретки. Тоска.

Вацлав смерил квадрат шагами. Вышло три на три с половинкой. Присвистнул и почесал затылок.

«Если душа, даже самая ничтожная, не будет вложена в произведение, оно станет обычной мазней и бессмыслицей!» — вспомнил он мелодичный голос Галины. Неужели наврала? Обхитрила!

Так и ходил он по квадрату, недоуменно разглядывая гладкие стены. Салюты в голове давно отгремели, марши стихли. На смену им пришла звенящая, болезненная пустота. Вацлав вертел головой, не понимая, где прокололся. Он ощутил себя пышной конструкторшей, пыжившийся познать смысл его черного круга. Смысл не познавался, душа не находилась. В голове вскипал разозленный чайник. Из ушей вот-вот пар повалит от усердия!

И тут его взгляд упал на маленькую темную точку в самом углу картины. Чертежник вкрадчивым шагом подошел и пригляделся. На стыке трех плоскостей сидел обычный кузнечик. Который «представьте себе, представьте себе, совсем как огуречик», «зеленький он был». Сидел и смотрел на Вацлава фасетчатыми глазами, шевеля крохотными усиками.

Вацлав опустил на коленки. Кузнечик сделал нерешительный шаг вперед, из угла. Наверное, для него Вацлав был необъятным Гуливером, без конца и края, как горная цепь. Не обойти его, не измерить, так он величествен в своем безмолвии.

Букашка приветственно почесала крылья шипастыми ножками, издавая тихий стрекочущий звук.

— Вон оно как... — задумчиво потянул Вацлав, разглядывая хозяина картины. — Это о тебе Галина целых десять минут говорила?

Кузнечик не ответил. Прицелился и сделал затылочный прыжок на Вацлавскую коленку. Чертежник схватил его пальцами за ноги и поднес к глазам, чтобы лучше разглядеть.

Букашка как букашка... Челюстями шевелит, лапками дрыгает. Вырваться, небось, пытается. Напугалась, бедняжка. Сама не поняла, как в музей попала. Но Вацлав, человек скромный и добродушный, что, букашечке не поможет? Конечно, поможет! И расскажет, и покажет все.

Вацлав посадил кузнечика на ладонь и закрыл сверху другой. Затем, напевая любимую песенку про кузнечика, вылез из квадрата. Лапки щекотали пальцы, изнутри раздавался жалобный стрекот.

— Вот погляди, друг! Ты не просто букашка теперь, ты — шедевр супрематизма! — чертежник посадил насекомое посреди зала. Кузнечик подпрыгнул в воздух, распутив тонкие крылья, и приземлился на противоположной стороне. — Это тебе не поле, где можно травку жевать! Это — художественная галерея!

«Кажется, убежал!» — с облегчением подумал Вацлав, глядя, как новоиспеченный шедевр супрематизма прыгает вглубь галереи. Затем чертежник залез в желтый квадрат и уселся в позе султана.

Где-то в глубине музея раздалось шарканье сторожа. Подходило время открытия. Букашку было ни капельки не жалко. Пусть себе исчезает.

Вацлав зажмурился от удовольствия, предвкушая десять минут приятностей.

* * *

Когда в зал вошла группа посетителей, внутри Вацлава все гудело от нетерпения, будто в его полое тело запустили целый рой диких плеч. Жужжат, копошатся, в уши залезли и щекочут его изнутри, мешая сосредоточиться. А сосредоточиться надо бы, иначе как приятности слушать? Это ведь на жалкие семь минут в черном круге, это целых десять — в желтом квадрате! Без малого, в шедевре супрематизма!

Он почувствовал себя на последнем уроке в школе, когда сидишь и ждешь проклятый

звонок. То нога у тебя зачесется, то в туалет захочешь, все никак не можешь дотерпеть до конца. За окном весна, воздух свежий и пахнет горелым мусором. Доносятся гулкие удары футбольного мяча, который ребята гоняют во дворе, надрывные крики «гол!» и счастливый смех. Хочется вырваться из школы, бежать к этим ребятам, обнимать их и вместе с ними радоваться!

Галина остановилась напротив черного круга и завела привычную шарманку: «Белый фон, черный круг. Что тут особенного или сложного?», но публика не смотрела и не слушала. Все оборачивались к Вацлавскому квадрату, словно чувствуя, какой он скромный и добродушный человек. Чувствуя, что вот он — подлинный шедевр супрематизма.

Черный круг покачнулся на леске и полетел вниз. Раздался оглушительный грохот, раскатившийся по залу. Зрители вздрогнули и возбужденно зашептались. Круг, приземлившись на раму, застыл, словно раздумывая. А затем медленно упал дыркой вниз, закрывая от всеобщего взгляда свою черную гениальность. Ну и шут с ним, так ему и надо.

— Господа, не волнуйтесь, такое случается! — легким жестом Галина вернула себе внимание публики. Однако в ее сосредоточенном взгляде мелькнуло хмурое недоумение. — Прошу вас взглянуть на наш следующий экспонат — желтый квадрат!

Вот они, десять минут его триумфа!

И понесла его река Галининых слов, закачала, заласкала. Положили Вацлава на

материнские руки, ласкали и лелеяли. Желтый — цвет Солнца, цвет радости. Он легкий, веселый, струящийся. Квадрат же — абсолютное совершенство, статическая безупречность. Глубокий авторский замысел. Боль и страдания как следствие — стремление к чему-то светлому и правильному, побуждающему и размеренному. Отдушину в этой вечно меняющейся злой реальности.

Вацлав — не просто картина, не просто жалкий чертежник в тухлом бюро. Теперь он — кривое зеркало этого мира, отражающее все самые положительные черты. Правильность, оптимизм. Он — горящее окно в холодной черной ночи, символ надежды и теплого приюта. Он — икона, залитая божественным светом, струящимся от самого Господа. Он...

Галина закончила речь. Блаженно улыбнулась и повернулась к нему. Острая игла ее взгляда прошла через картину, через желтую комнату, через Вацлава — и пронзила что-то глубоко внутри чертежника.

Казалось, она все поняла — и про картину, и про убиенную букашку. Про то, как он когда-то давно обнимался с пышной конструкторшей в туалете на Новый год. Как втайне ненавидел мамину гречку и скармливал собакам на улице, выходя из бюро. И даже про песню о кузнечике — ту единственную, какую он знал...

Ее выступление заняло не более семи минут.

— Вон оно как! — вскричал чертежник и вылез из квадрата. ■

Родилась в Буинске. Окончила Казанское музыкальное училище им.И.Аухадеева. Педагог по классу фортепиано. Пишет стихи на русском и татарском языках, а также с увлечением переводит современную татарскую поэзию. Публиковалась в журналах «Азат хатын», «Сююмбике», «Майдан». Автор сборника стихов «В космосе моем».

Зубаржат Арсланова

СНЕГ

Снег не падает, нет:
Там, под сводом небес,
Вихрь ставит балет
Новогодних чудес.
Снежный ком залетел
В хоровод балерин:
Расшалилась метель –
Мастерица перин,
А в солистах – буран,
Балерин атаман.
В белом фраке летит
Исполнять гранд-батман.
Вьюга свистом зашлась,
Наслаждаясь им всласть,
Всем спектаклем ночным
Правит белая страсть.
Ворвалась буря в круг,
Раскрутив фуэте.
Всем и всё сходит с рук
В озорной суете.
Но взмахнул дирижёр,
И оркестр умолк,
Белый смерч режиссёр
В облака уволок.
И уже в полусне
Труппа мчится к земле,
Где сугробов не счесть
И все рады Зиме!

ДАЧНИЦЕ

Ты в ожидании грозы
Сидишь безвылазно на даче?
Иль постигаешь там азы
Агрономической удачи?

Или с небес к тебе сошла
Иная жизненная проза?
А может, вырастила ты
В саду божественную розу?!

Тут город по тебе скучал,
Компьютер мышку не гонял.
Рояль надолго замолчал
И телефон не отвечал

Предгрозовой антракт застыл
Забыв о продолжении акта...
И кто бы что ни говорил,
Мы все бессильны перед фактом.

ЖЕНЩИНЕ

В твоей таинственно-загадочной натуре,
Как в стройной оркестровой партитуре,
Живут, не нарушая нить напева,
И резвая, спортивная девчонка,
И бойкая, задорная бабёнка,
И нежная, пленительная дева...

Во всех грехах тебя подозревают,
Но ни один из них не запятнает
Святое материнское чело.
Творенья совершеннее не знаю,
В тебе начало всех начал благословляю,
Над миром от любви твоей светло!

КАВКАЗ

Там облака блуждают среди гор,
Кочуя от одной скалы к другой.
Поутру ты откроешь дверь во двор –
Там – облако, не повреди рукой!
Ты пропусти его к себе домой,
Оно, быть может, чудо сотворит,
И обретёшь и радость и покой,
А всё, что наболело – отболит.

Там с гор стремнина бурная бежит.
И всё вокруг журчит, лаская слух.
И так станцует вечером джигит,
Что ты поймёшь несказанное вслух.

Те страстные мотивы не просты –
Пронзают сердце чувственной струной.
А горы выше всякой высоты,
И звёзды ближе – их достать рукой.

Там станут мысли чище и живей,
Пустые страхи в бездну улетят.
Там нам дано постигнуть суть вещей,
Да будь, Кавказ, благословен и свят!

Жанна Коваленко

СТАРУШКА

В канун праздника я пошла на рынок, чтобы купить небольшие подарки для родных и друзей. Походила, поискала, кому-то купила, а кому-то ничего подходящего не нашла. Решила уже ехать домой. Подхожу к остановке. И вдруг моё внимание привлекла старушка: очень старая, лицо землистого цвета. Я хорошо разглядела её лицо только тогда, когда она подняла глаза. Она посмотрела на небо, потом снова уставилась под ноги и тихонько побрела, сгорбленная, несчастная, худо одетая. Я прошла было мимо, но как-то сила остановила меня. Сгорбленная фигура, потухший взгляд, нищенское одеяние — сердце сжалось... Догнала её, остановила, протянула сто рублей:

— Возьмите, пожалуйста. Купите себе что-нибудь.

Она растерялась, но взяла деньги и поблагодарила меня.

— А почему Вы одна? Вам никто не помогает?

— Я живу одна, — ответила она.

Не найдя, что сказать, я лишь повторила:

— Купите себе что-нибудь.

И мы разошлись. Конечно, я дала старушке немного, всего сто рублей. Но на молоко и хлеб ей всё-таки хватит. По дороге домой я думала, почему иногда жизнь так несправедлива. У одних есть всё: дом, работа, достаток, любовь близких, а у других — ничего. Может быть, у этой старушки раньше, когда она была молодой, тоже всё было. А вот теперь она осталась одна, никто за ней не ухаживает, не помогает. Мне часто встречались старушки, которые стояли у магазинов с протянутой рукой. Иногда я давала им мелочь, иногда просто выходила из магазина и предлагала купить хлеб, предполагая, что именно на хлеб собирает несчастная старушка. А однажды решила спросить:

— Простите, а на что Вы собираете?

— На кофе, — услышала я.

И я не смогла не купить ей кофе.

Как бы то ни было, как бы ни трудна была наша собственная жизнь, надо помогать людям по возможности, хотя бы иногда. Хотя бы не проходить мимо человека, которому нужна наша помощь. ■

Елена Черняева

ФЕЙ

Дождь за окном всхлипывал, как ребенок, и будто поддерживал моё настроение. Меня не пускали гулять на улицу, там непогода, и я стояла и плакала, глядя в окно. И казалось, этому не будет конца. И вдруг откуда-то с улицы стали доноситься шаги. Я посмотрела в окно: там под дождём стояло нелепое существо в фетровой промокшей шляпе и качало маленькую, как у страуса, головой на удлинённом теле. Увидев меня, нелепое существо радостно заулыбалось и бросилось к крыльцу нашего дома. Это мамин брат Анатолий приехал к нам в гости. Весь промокший, но весёлый, он заключил меня в свои сырые объятия, а в руках его был пакет с подарками для нас. Маме он подарил красивую шаль, похожую на индийскую, а мне чудесные цветные сапожки и плащик-дождевичок. Я так обрадовалась подарку, он как раз сейчас и был мне нужен! Я сразу же надела его и радостно закружилась по комнате: «Дядя, ты настоящий Фей, я мечтала, как бы мне погулять под дождём! И вот ты мне всё принёс для этого! Фей, настоящий Фей!»

И я выбежала на улицу, в дождь, в непогоду, но теперь не страшны мне они. Я ловила дождевики в ладоши и танцевала под дождём, и, кажется, дождь переменялся. Он больше не хныкал, как обиженный ребёнок, а словно смеялся вместе со мной. А с порога смотрели на меня моя красивая мамочка в шали, которая была ей очень к лицу, и добрый дядя Фей, что подарил мне сапожки и плащик от дождя. И мне кажется, что та радость пятилетней девочки до сих пор живёт со мной, я верю в чудо, в доброту людскую, и, мне кажется, нужно только искренне пожелать, и нашего самого доброго Фея, который сотворил наш мир, люди могут услышать, и он исполнит все желания и мечты, надо только верить... ■

► Фарид Хайруллин

«КАЗАНЬ 66»

Анна Миллер, Владимир Герасимов
(Издательство «Анна»)

«КАЗАНЬ 66. Место и время» без преувеличения можно назвать одним из лучших, рассказывающих о городе изданий, которые мне когда-либо приходилось видеть. Авторы, казанские журналисты Анна Миллер и Владимир Герасимов, сумели найти практически идеальный баланс между уникальными фотографиями Казани (большинство из них публикуется впервые), лаконичными комментариями к ним и бесценными воспоминаниями очевидцев, постепенно погружающими нас в атмосферу того времени. Перед читателем возникает портрет русско-татарского города, еще не успевшего утратить провинциального губернского обаяния, но при этом имеющего славу одного из культурных и научных центров страны.

В основе этой книги – чудом сохранившийся и попавший в руки авторов фотоархив Льва Попова, фотографировавшего в 1966 году казанские улицы (в наш город молодой инженер попал по распределению, окончив Московский авиационный институт). Как справедливо отмечают авторы в предисловии, Попов снимал то, что казалось ему интересным – историческую часть города, старые улицы, старые дома, много лет не знавшие ремонта. Всё это

оставалось в те годы еще не тронутым массивом современной застройки. Улицы почти без машин, с пешеходами, пересекающими мостовые, не опасаясь попасть под колеса. Женщины в платочках, скромно одетые, с авоськами в руках. Улицы без рекламы, без ярких афиш...

Долгое время любительские снимки Попова в виде так называемых «контролек» (фотоотпечатки небольшого формата) пролежали без дела, и вот спустя полвека появилась, наконец, техническая возможность оцифровать их в хорошем разрешении и представить на суд публики. К тому же прошедшие годы придали им особое очарование и ценность. Ведь на них, по сути, запечатлен город, которого давно уже нет и который остался лишь в воспоминаниях казанских старожилов. А память, как известно, штука не надёжная.

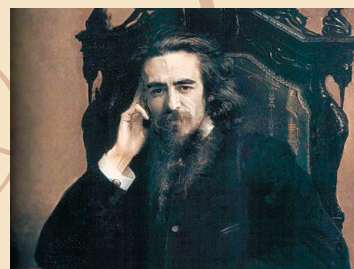
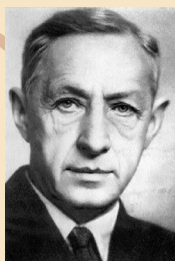
Вообще можно очень долго нахваливать эту роскошно изданную книгу, но если выделить главное, то, пожалуй, самое ценное в ней – это необыкновенно бережное и трепетное отношение авторов к городу времён своей юности, что ощущается на каждой странице. Особенно хотелось бы отметить главы, посвящённые бардовскому движению в Казани, а также казанским

поэтам-шестидесятникам: Николаю Беляеву, Лидии Григорьевой, Рустаму Кутую и др.

Забыл отметить, что хроника событий 1966 года в основном составлена из газет «Советская Татария» и «Комсомолец Татарии». Своими воспоминаниями и личными фотографиями делятся такие известные казанские деятели, как Владимир Юрьевич Муравьёв, Эдуард Германович Трескин, Эдуард Викторович Скворцов, Борис Афроимович Львович и многие другие. ▀

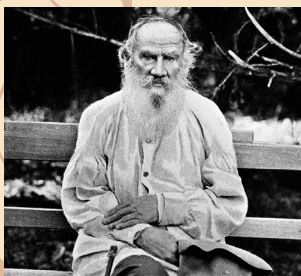
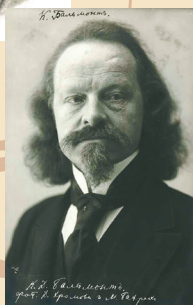
«Нынешняя Казань, конечно, чище, наряднее, респектабельнее. Но тех деревянных улочек и неброских домов с характерным казанским обликом все-таки жаль. Они говорили нам о прошлом, а теперь ушли безвозвратно. Смотришь на эти снимки – и вспоминаешь старый город, лица, события, факты».

► Абдулла Дубин

БОГОМ ЕДИНЫМ ВЕДОМЫЕ... Коранические мотивы в русской поэзии

Продолжение. Начало в №2, 2017

В 1860 году, предваряя вступительным словом публикацию своего обширного цикла переводов «Из Газифа», видный русский поэт Афанасий Фет (1820–1892) писал: «Даже поверхностное знакомство с нашим поэтом (Газифом) служит отрадным подтверждением двух несомненных истин: во-первых, что дух человеческий давно уже достиг этой эфирной высоты, которой мы удивляемся в поэтах и мыслителях нашего Запада; во-вторых, что цветы истинной поэзии неуядаемы, независимо от эпохи и почвы, их производителей. Напротив того, если они действительно живые цветы – экзотическое их происхождение сообщает им особенную прелесть в глазах любителей».

Вольные переводы Фета (к тому же сделанные с вольных же немецких переложений) были современниками осмеяны. Быть может, и в самом деле великий лирик не был рожден переводчиком. Он часто пренебрегал формой, присущей оригиналу. Может быть, у Фета не хватало воли к перевоплощению, он все-таки всегда оставался самим собой... Пусть так, но явлением русской поэзии остались и фетовские переложения из старых персов (Хафиз, Саади) и «Песни кавказских горцев», переведенные по подстрочнику, присланному Фету Львом Толстым.

Работа над восточными переводами, очевидно, не была для Фета случайной. В собственной лирике (задолго до перевода) он испытывал могучее притяжение Востока, той Азии, которую увлеченно называл «страной чудес и вопиющих противоположностей». Главным из своих сочинений, написанных в самую плодоносную пору – 1840-х годах, Фет считал большой стихотворный диалог «Соловей и роза» – произведение глубоко личное, связанное с жизненной драмой, с темой утраты родственной души. Фет воспользовался здесь символами, традиционными для персидской суфийской поэзии. Само место действия перемещается в те края, где «Небес и земли Повелитель, Творец плодотворного мира дал счастье, дал радость всей твари цветущих долин Кашемира».

Афанасий Фет принадлежит к узкому кругу таких больших и подлинных художников, к таким чудотворцам поэтической речи, у которых все драгоценно. Строки разного веса и силы рождены стихией музыки. И даже отдельные неудачи – тоже классика!.. Такие стихотворения Фета, как романтическая баллада «Похищение из гарема», пылкое пятистишие «Одалиска», должно быть, не принадлежат к лучшим созданиям поэта, но это – Фет, и крупинцы золота горят в его словах... Фет умел восхищаться и героикой Ислама, умел ценить блеск доблести и силу веры, явленную в самом любовном чувстве.

Всего 36 лет прожил загубленный сибирской каторгой разносторонне одаренный писатель, борец с крепостничеством Михаил Ларионович Михайлов (1829-1865). Поэт, драматург, публицист, историк литературы, этнограф и фольклорист, он остался в истории русской литературы, прежде всего, как один из самых выдающихся переводчиков, создатель «русского Гейне».

Работа переводчика была для Михайлова душевной потребностью. В условиях суровой цензуры, когда его собственные стихотворения не могли появиться в печати, Михайлов отдавал лучшие свои силы делу поэтического переложения. Он переводил стихи из индийской и китайской антологии, из Талмуда, со многих европейских языков.

В конце пятидесятых годов М. Михайлов публикует также переводы из поэтов мусульманского Востока, к которому, очевидно, испытывал давний интерес... Уроженец Оренбургской области, где мир христианский неумовимо сливается с исламским, он собрал обширные материалы для задуманных в путешествиях историко-этнографических трудов: «Очерки Башкирии» и «От Уральска до Гурьева»... Михайлов перевел стихи Руми, Саади, Оттара, Джамии, а также песни позднего азербайджанского суфия Мирзы Шафи.

В 1855 году был впервые опубликован михайловский перевод из Корана. Используя строки из третьей суры («Пожирающие достояние сирот впускают пламя во чрево свое, будут жгомы как на превеликой жаровне», по переводу 1790 г.), русский поэт придает пророчеству о Страшном суде несколько неожиданный смысл. Не только некоторые «вольности переложения», но и пыл, и самый стих заставляют вспомнить бессмертное пушкинское «Подражание Корану».

В те же годы жил и творил Алексей Апухтин (1840-1893) – создатель самых проникновенных русских романсов. И для него был характерен интерес к Востоку и Исламу. В 1855 году в журнале «Русский инвалид» за подписью «Воспитанник императорского училища правоведения 5-го класса А. Апухтин, 14 лет» была опубликована романтическая баллада «Подражание арабскому». Сюжет стихотворения – похищение кобылицы. Подобная история могла бы произойти в любой стране, но чувствуется, что юный поэт увлечен арабийским колоритом, упоен коранической поэтикой.

Воздействие этой изысканной и возвышенной поэтики испытал и ставший уже знаменитым в детские годы Апухтина Аполлон Майков (1821-1897). Его «Молитва бедуина» не случайно была включена в цикл «Из восточного мира», составленный главным образом из библейских мотивов. Русскому поэту и в Исламе была мила связь с Ветхим заветом, с первоизданной землей кочевого быть, внемяющей глаголам небес, ждущей милости от небесных светил.

Список русских поэтов 19-го века, обращавшихся к исламской тематике, был бы неполон без Владимира Соловьева. Великий философ Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) был и крупным поэтом. И в философских своих трудах, и в стихах он был предан идее единства человечества. Споря с поздними славянофилами, писал: «Русская национальная идея... не может исключать принципа справедливости и всечеловеческой солидарности».

Восточные мусульманские мотивы заняли заметное место в творчестве одной из талантливых поэтесс «серебряного века» Мирры Лохвицкой (1869-1905), о которой И.А. Бунин в сочувственных воспоминаниях писал, что «она при жизни пользовалась известностью, слыла «русской Сафо». Недаром книга стихов Мирры Лохвицкой была отмечена Пушкинской премией Императорской Академии наук.

Сюжет драматической поэмы М. Лохвицкой «На пути к Востоку» заимствован из коранической версии посещения царя Соломона царицей Савской, имя которой – Билькис – восходит к хадисам (в транскрипции – Балкис). Замечателен в этой стихотворной драме рассказ Иблиса о сотворении человека.

Исламскими образами русская поэтесса была искренне увлечена, хотя в ее восприятии Востока впечатление от серьезнейшего чтения – от Корана до мусульманских легенд – причудливо сочеталось с еще детской очарованностью миром сказок «Тысячи и одной ночи».

Приобщение к бесчисленным и разнообразным сокровищам мировой культуры было осознанной целью поэтов-символистов, живших в России в конце XIX-начале XX вв. Волновали воображение этих поэтов и видения мусульманского Востока. Константин Бальмонт (1867-1942), стихотворец, вдохновенный, неутомимый путешественник, искатель приключений и художественных впечатлений, не раз бывал и на Ближнем, и на Среднем Востоке.

Мусульманскому Востоку посвящено несколько блестящих стихотворений Бальмонта, и среди них «Песня араба» и «Оттуда» с эпиграфом из Корана – прямое подражание пророческой речи.

Уже в юношеских стихах известным своей энциклопедичностью, даже некоторой культурной всеядностью Валерием Брюсовым (1873-1924) изображен целый сонм исторических героев. В этой бесконечной веренице и знаменитый турецкий султан Баязет II, ищущий схватки с Тимуром... В последнюю книгу Брюсова «Сны человечества» вошли «Подражание арабской лирике» и «В духе персидской лирики»... Впрочем, более живым и непосредственным чувством продиктован сравнительно ранний цикл «Крым. Черное море», вызванный к жизни впечатлениями от путешествия. И на протяжении всей жизни исламский Восток был для Валерия Брюсова одной из неотвязных грез.

«Мусульманских» стихов у Ивана Бунина (1879-1953) так необычайно много, что, и не зная подробностей его повседневного быта и бытия, можно предположить, что последний из великих российских писателей-классиков никогда не расставался с Кораном, всю жизнь возил его с собой в дорожном чемодане.

*Проклят тот,
Кто велений Корана не слышит.
Проклят тот,
Кто угас для молитвы и битв, –
Кто для жизни не дышит,
Как бесплотный геджас.*

И это именно так. Коран в переводе А. Николаева (установлено, что это было московское издание 1901 года) был для Ивана Алексеевича одной из самых необходимых и постоянно читаемых книг. В стихах, навеянных исламским Востоком, русский поэт следовал Корану непосредственно, порою прямо повторяя стихи Великой Книги мусульман. Кроме того, Бунин с особым чувством законного наследника продолжал традицию Пушкина, его «Подражаний Корану».

И все же восточные стихотворения Бунина имеют не только книжные источники. В стихах этих ощутима не одна только зачарованность орнаментом, столь свойственная часто поверхностным произведениям поэтов-символистов. Бунин ездил по белу свету не меньше, а больше, чем эти поэты.

Все вновь, покоряясь властному зову, возвращался и в страны Ислама... Но стихи, слагавшиеся в путешествиях или вызванные к жизни воспоминаниями, шли прежде всего от непосредственного ощущения почвы и воздуха открывшихся стран, полюбившихся городов, селений, садов и пустынь.

Стихи Бунина, как, впрочем, и его проза, неизменно основывались на глубоком личном переживании, независимо от темы. Ведь в один день он мог писать о небесах русского Севера, берегах Днепра или Оки, монастырях Сицилии, джунглях Цейлона... В десятках стихотворений ревностный православный христианин, гордившийся своим происхождением из русского стародворянского рода, сумел всецело перевоплотиться в мусульманина, странствующего дервиша, паломника к святыням... То в певца, упоенного гаремной негой, то в свидетеля сотворения мира Аллахом, очевидца Страшного суда...

Бунин увидел самые разные стороны мусульманской веры и мусульманской жизни. В ночных песках он готов поверить арабскому преданию: «Путник, не бойся! В пустыне чудесного много. Это не вихрь, а джинны тревожат ее. Это архангел, слуга милосердного Бога, в демонов ночи метнул золотое копьё».

В таких стихотворениях, как «Ночь Аль-Кадра», «Темджид», «Черный камень Каабы», «Священный прах», «Авраам. Коран VI», «Сатана Богу», «Птица», «Магомет в изгнании», «Нищий», «Судный день», и еще в целом ряде других стихов, написанных в разные годы, русский поэт становится пылким исламским мистиком, кажется подлинным суфием... Шедевром бунинской поэзии является и стихотворение «Тайна», снабженное эпиграфом из Корана «Элиф. Лам. Мим».

Хороши многочисленные любовные стихи Бунина, в которых присутствуют исламские мотивы и образы. Например, стихи о красавице-еврейке Сафии, жене Пророка. Здесь Пророк немногими словами утверждает свою связь с Библией, преемственность своего посланничества. Исламские мотивы и темы слились в творчестве Бунина с мотивами и темами библейскими и евангельскими. В каком-то смысле все три «религии откровения» были для него единой религией. Но особость Ислама Бунин чувствовал тоньше.

Катастрофическое для человечества XX столетие изменило и жизнь мусульманских народов. В поэзию Бунина ворвались бурные волны нового времени, и такие его стихотворения, как «Волны» и «Потомки Пророка», стали непосредственными откликами на происходящее в мировой политике. Русскому поэту были дороги гордость и достоинство мусульман перед лицом европейских завоевателей и колонизаторов. Пленительное сочетание восточной сказки и цветущей жизни до конца светлой семидесятичетырехлетней жизни грезилось Бунину и постоянно манило в дорогу.

Во все века достойны благодарности духовных потомков имена и таких выдающихся русских поэтов и писателей, как Михаил Херасков (1733-1807) с его монументальной поэмой «Чесменский бой»; Сергей Глинка (1776-1847) и его стихотворная трагедия, в которой оживает жертвенный образ легендарной Сююмбике; лирик Иван Козлов (1770-1840) со «Стансами на Кавказ и Крым»; Константин Случевский (1837-1904), спустя десятилетия после Пушкина побывавший в Бахчисарае и увидевший его уже далеко от элегичности «Бахчисарайского фонтана»; Велимир Хлебников (1885-1922) – «Казани страж, игла Сумбеки!...» ■

► Галина Булатова

«Эх, Калитка, Калитка, Калитка моя!»

«Отвори потихоньку калитку» – поётся в известном романсе. И в Казани это абсолютно уместное предложение, потому что «Калитка» ждёт всех желающих приобщиться к хорошей литературе. Речь, конечно же, о литературном кафе Центральной библиотеки на Вишневского, 10. Открылось оно в 2015, но стало особенно популярным с лета прошлого года, когда сюда пришёл работать поэт и культуртрегер Эдуард Учаров – победитель литературной Универсиады 2013 года. Эдуард с азартом окунулся в библиотечную культмассовую работу – за полгода здесь было проведено свыше 40 мероприятий! Литературное кафе получило название «Калитка». В рамках проекта «Литературная среда» прошли, в первую очередь, встречи с современными поэтами и прозаиками, причём с участием не только талантливых казанцев, но и литераторов из Лондона (Лидия Григорьева), Москвы (Айдар Сахибзадинов), Костромы (Вера Арямнова), Набережных Челнов (Николай Алешков, Ольга Кузьмичёва-Дробышевская, Светлана Летяга, Олег Лоншаков).

Выступать в «Калитку» приходят как молодые поэты (Андрей Абросимов, Евгений Калашников, Игорь Тишин, Александра Кашина), так и люди с приличным литературным стажем, например 80-летний Лоренс Иванович Блинов – основатель в 70-80-е годы казанского легендарного андеграундного поэтического объединения «По-СоХ» (поэтическое сообщество им. Хлебникова). В одном котле варятся и перспективные, начинающие свой творческий путь, и известные авторы – обладатели солидных премий и наград. Достаточно назвать такие имена, как Алёна Каримова, Рустем Сабилов, Лилия Газизова, Алексей Остудин, Тимур Алдошин, Айрат Бик-Булатов и многие другие.

Поэты и прозаики, переводчики и философы, редакторы и журналисты, фотографы и сценаристы, художники и музыканты – все находили в «Калитке» своего благодарного зрителя. Бывали и особые форматы выступлений. Например, неподражаемый Евгений Чепелев в музыкально-речевом действе «Волна Платонова» совместил слово и театральную постановку. Перед зрителями предстали четыре жерди, удерживающие

квадратное металлическое небо, котёл-землю с кипящим бульоном идей и множество звукоиздающих вещей: колокольчиков, ксилофонов и разнообразной кухонной утвари. Автор идеи и исполнитель создал настоящее шоу! Звучал, звенел, дзинькал, шуршал, вздыхал, пел отрывок из ритмизированного «Котлована» Платонова... Кого оставит равнодушным такое действо?!

Помимо того, что в «Калитке» можно «живьём» увидеть и послушать авторов (а среди них, например, был популярный бард Дмитрий Бикчентаев, объездивший с гастролями чуть ли не половину земного шара, или известный сценарист Денис Осокин – обладатель множества мировых литературных и кинопремий), здесь можно полистать также их: по традиции, выступающие дарят свои книги литературному кафе.

Привлекательность «Калитки» – во многом заслуга сотрудников библиотеки: директора ЦБС Резеды Наилевны Исмагиловой, заведующего ЦБ Оксаны Георгиевны Исаевой,

заместителя директора Галины Семёновны Дюльдевой и, конечно, организатора и ведущего почти всех мероприятий Эдуарда Учарова.

О степени популярности «Калитки» говорит тот факт, что творческие встречи с интересными людьми запланированы на месяцы вперёд. Помещение стилизовано под кафе с барной стойкой, четырьмя столиками, диванчиком, креслами и стульями. Выступающие свободны даже в выборе сцены, которой здесь и нет вовсе: кто-то читает из-за барной

стойки, а кому-то удобнее со ступенек, где в это же время могут сидеть зрители. Многие из них стали постоянными посетителями, некоторые даже приходят за час – полтора, чтобы занять облюбованный столик и выпить до мероприятия чашечку, другую чая или кофе.

При поддержке директора ЦБС Исмагиловой Р.Н. по итогам проекта «Литературная среда 2016» вышел первый сборник «Калитка», где представлено творчество 15-ти известных казанских поэтов. Составителем книги выступил Эдуард

Ещё одна задумка – организовать видеовстречи по скайпу с ведущими поэтами, журналистами, прозаиками, критиками не только страны, но и мира.

Учаров, редактором – автор этих строк. Презентация издания прошла в конце декабря: новогодняя ёлка была украшена мини-афишками участников сборника, каждый из них получил авторский экземпляр и возможность прочесть свои стихи публично.

Из предисловия Эдуарда Учарова к сборнику:

«Калитка – звук не пустой, да и выросший не на пустом месте. Здесь, где зародился этот звук – в Центральной библиотеке на Вишневского, – центр тектонического разлома поэтических эпох. Спуститесь по улице вниз – и вы уже в Горловом кабаке завтракаете вместе с Пушкиным. А если повернёте от библиотеки налево, через проулок окажетесь на Второй горе у дома вечного председателя земшара Хлебникова. Пойдёте через Аксёновский сквер мимо Чеховского рынка, увидите Варваринскую церковь, где был крещён двухнедельный Заболоцкий. Если у Чеховского рынка опять свернёте налево – попадёте в Лядской сад, на углу которого расположена усадьба Боратынских, а в самом саду эклектично высится памятник Державину. Это улица Горького. Через квартал отсюда в подвале нынешнего музея им. себя Алексей

Пешков пёк хлеб. Всё это очень рядом, в десяти-пятнадцати минутах прогулочного шага от Центральной библиотеки. Топонимы подпитывают пространство. Книги посылают знаки. Люди дарят слово, а значит, начало всего, что есть. Не случайно на разломе времён в лихие 90-ые здесь пульсировал и звучал на разные голоса литературный салон «Синяя корова». И вот теперь появилась новая точка сборки для всех творческих сил: «Калитка» – казанское литературное кафе, проросшее уже новыми поэтическими именами и звуками. Звуки эти не умирают. Голоса поэтов, перекликаясь друг с другом, гуляют по коридорам и залам библиотеки и просятся в свою

книгу... Это первый выпуск собственной ежегодной литературной серии «Калитки». Хочется надеяться, что всё только начинается...»

В планах у «Калитки» много интересного. Во-первых, продолжить издание сборников серии «Библиотека казанского литературного кафе». Поэты, прозаики, переводчики, иногородние гости «Калитки» вполне могут стать участниками будущих сборников, которые обещают стать ежегодными.

Во-вторых, «Калитка» в новом году приглашает на встречи с литературными объединениями города, в их числе «Белая ворона» (отмечающая, кстати, в 2017-м 20-летие; руководитель Наиля Ахунова), лито им. Марка Зарецкого, а ему в этом году 75 лет (руководитель – Алёна Каримова), лито «ARS-поэтика» (создано в 1969 Николаем Беляевым, ушедшим в конце прошлого года; руководитель – Алексей Кириллов).

В общем, «Калитка» ждёт всех на свои вечера, которые, как правило, проходят по средам в 17 часов.

В заключение – несколько отзывов от участников и зрителей.

ВЕРА АРЯМНОВА, поэт (Казань – Кострома):

«Мировая традиция существования литературных кафе от Парижа до Санкт-Петербурга в прошлом и настоящем поддержана руководством Центральной библиотеки на Вишневского, 10. Это прекрасно и как само по себе для существования той атмосферы, без которой невозможна полноценная литературная жизнь города, а тем паче для литераторов – местных и приезжих. Сюда может прийти любой литератор посидеть со своим блокнотом, планшетом и т.п.... Посидеть наедине с собой не дома, а в приятном месте, где угостят (именно угостят) чашкой чая или кофе, обдумать или воплотить свои творческие замыслы, возможно, пообщаться с собратом по цеху...».

НАИЛЯ АХУНОВА, руководитель лито «Белая ворона»:

«У всех уже давно летние каникулы, а литературное кафе работает на полную катушку, встречи и вечера следуют один за другим... И ещё нравится то, что сотрудники библиотеки активно поддерживают буккроссинг, продлевая книгам жизнь...»

ДИНА ХИСАМОВА, дочь писателя Диаса Валеева, искусствовед, замдиректора ГМИИ:

«Всем-всем огромное спасибо за память, за традиции, которые появились благодаря вам, за живое общение! Я уверена, папа это видит, и он счастлив! Спасибо! Низкий поклон от нашей семьи!»

ФИЛИПП ПИРАЕВ, поэт:

«Сегодня, конечно, можно, практически всё найти в Интернете. Но где ещё, кроме «Калитки», удастся посмотреть фильм по роману

А. Мариенгофа «Циники» в такой уютной обстановке и обсудить его в кругу друзей? Огромное спасибо Центральной библиотеке и организаторам просмотра за прекрасный вечер!»

ВАСИЛИЙ БЕЛАШОВ бард, профессор КГЭУ:

«Спасибо организаторам за прекрасный вечер, посвящённый Высоцкому.»

ОЛЬГА ЮХНОВСКАЯ, журналист:

«Сегодня в литкафе «Калитка» Елена Бурундуковская читала свои прежние и новые стихи. Лена, по моему убеждению, – это лучший представитель казанской интеллигенции, и дар её – редкий, многогранный... Спасибо за чудесный декабрьский вечер».

МАРГАРИТА НЕБОЛЬСИНА, пресс-секретарь АН РТ:

«Спасибо организаторам за душевный тёплый вечер! Был высочайший уровень! Трудно сделать что-то подобное...»

МИХАИЛ СОКОЛОВ, чиновник министерства образования:

«Хочу выразить искреннюю благодарность организаторам презентации альманаха «День поэзии» за прекрасно проведённое мероприятие и тёплую, по-домашнему уютную атмосферу. Ну а вам, дорогие богатыри альманаха, спасибо за великолепные стихи, и пусть «Подворотня» всегда находится под нужным «Углом взлёта» в «Посках неба».

РУСТЕМ САБИРОВ, поэт, писатель:

«Прекрасный вечер прошёл у Алёны Каримовой! Ничего лишнего!»

ИНЕССА ФАХРУТДИНОВА, поэт, доцент КГСУ:

«К началу встречи [с Айдаром Сахибзадиновым – авт.] в кафе уже не хватало мест – пришлось библиотекарям делиться стульями

из читального зала, кто-то сидел на ступеньках... Зашёл Айдар, разгорячённый долгой дорогой, уставший и напряжённый от проблем... Казалось, что этот московский затворник с хриплым голосом песимистически настроен на встречу. Но атмосфера удивительным способом разрядилась. После представления автора нашим литературным «шеф-поваром» Эдуардом Учаровым и эмоционально-нежным прочтением Елены

Черняевой фрагмента из книги «Провинциал» встреча перешла в живой и открытый диалог. Вопросы творчества и факты о становлении литературного пути, воспоминания о лито Зарецкого и связанные с ним известные казанские имена, слова поддержки друзей Айдара и чай-кофе от гостеприимных хозяев сделали встречу незабываемо тёплой...»

АЛЕКСАНДР КУПЦОВ, народный артист РТ:

«Я всегда очень рад любой встрече с Аделем [Хаировым – авт.], участвую в съёмках фильмов по его сценарию. И сегодняшняя встреча принесла много радости не только мне, но и всем присутствующим на ней! Спасибо!!!»

ЛИДИЯ ГРИГОРЬЕВА, поэт (Лондон):

«Очень рада таким новостям о презентации [сборника «Калитка» – авт.]» ■

Партнеры журнала «Идель» – сетевое издание «Центр творчества «Калейдоскоп» – проводит дистанционные конкурсы в сети Интернет: музыкальный конкурс исполнительского и вокального мастерства «Музыкальная Миля», конкурс чтецов «И ПРЕКРАСНОЕ МАНИТ ...» и поэтический конкурс «Поэтическая СТИХИЯ». Одна из задач этого центра – открывать для широкого круга читателей новых талантливых исполнителей и авторов. Центр объединил под своими сводами талантливых людей: музыкантов, поэтов, артистов, педагогов – и дает уникальную возможность ученикам, педагогам и авторам предьявить свои творческие достижения аудитории и получить оценку профессионального жюри. Сегодня мы публикуем стихи одной из победительниц поэтического конкурса.

Родилась в Караганде. Окончила Казахский Государственный Университет по специальности математическое моделирование. Любит литературу, музыку, живопись, цветы, животных. Ценит в людях трудолюбие, мужество, великодушие, умение признавать свои ошибки, умение прощать и самому испрашивать прощение, а также юмор. Живет в Алматы.

Ольга Моисеева

ЧУДО-ОТКРОВЕНЬЕ

По мотивам духовного сочинения свт. Игнатия (Брянчанинова) «Сад во время зимы» 1843

Зима роскошный сад зеленый
Укрыла белым покрывалом.
Поющей вьюгой заметный,
Уснул, устав от карнавала.

С деревьев снято одеянье.
Обнажены стволы и сучья.
Дух чует тайну мирозданья
Как откровение беззвучья.

Снег-саван... Мертвенность покоя...
К природе прикоснулась вечность...
Зимы безмолвье гробовое
Ум устремило в бесконечность –

Застыл, в загадку погруженный...
Как вдруг с очей завеса спала,
И восторжен, потрясенный! –
Картина ясная предстала:

Весной грядущей листья скроют
И наготу, и неприглядность,
И грозы майские напоят,
Врачуя стужи беспощадность, –

Так оживут сухие кости,
Когда наступит Воскресенье!..
Мы на земле всего лишь гости,
А жизнь – короткое мгновенье...

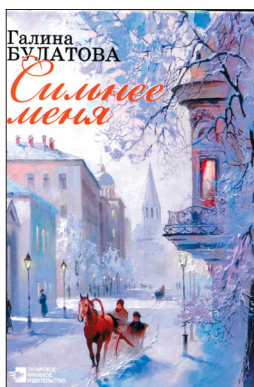
За суетой проходим мимо
Преображения природы,
Когда весна сменяет зиму
И подает благие всходы –

Душе, в глубокой тьме живущей,
Бессмертной, но такой беспечной,
Чертами к Истине зовущей,
Напомнит вдруг о жизни вечной...

Слабо мышление человека:
Лишь видимое несомненно!
Неверье – дерзкая помеха,
Тупик души окамененной.

Но ежегодно повторенье
Перед лицом живущих смертных
Простое чудо-откровенье
О воскресении из мертвых!

Чуда мотивы
в этюдах и гамме,
в небе лазурном
плывут облаками,
парусом
в море житейском белеют,
в зной утомительный
ветром повеют,
ранней весной
зеленеют травой,
кроной раскинутся
над головою,
в звоне ручья,
в золотистой кувшинке,
в тонком узоре
прохладной снежинки,
в кошке глазастой,
в улыбке, в удаче,
в зёрнышке хлеба
на пашне горячей,
в вере, надежде, любви,
в каждой встрече,
в сердце, в душе,
в человеческой речи,..
в голосе жизни,
над миром звенящем,
в прошлом
и в будущем,
и в настоящем!..

16+

ГАЛИНА БУЛАТОВА

СИЛЬНЕЕ МЕНЯ.
– 334 с.

Поэзия Галины Булатовой, образная и мелодичная, рождена просветленным мировосприятием и ощущением цельного, неразрывного потока времени и судеб. В ее стихах звучат голоса нескольких поколений, сливаясь в неторопливую реку жизни, а лирическое пространство заселено столь густо, что сердцу в нем становится тесно, а дышится легко. Значительную часть книги занимают поэтические переводы с татарского.

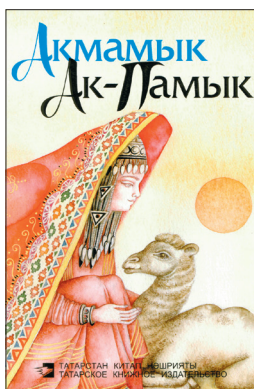

12+

НИЯЗ ХАЛИТ, НАИЛЯ АЛЬМЕНОВА- ХАЛИТ

**СТИЛИ И ФОРМЫ ТАТАРСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ КАЗАНИ 1920-Х
– НАЧАЛА 1960 ГГ.**
– 247 с.

В книге-альбоме впервые и на новом материале раскрываются понятия о татарских архитектурных стилях советского времени в Казани – столице ТАССР периода становления советской власти и тоталитаризма. На примере богатого иллюстративного материала подробно рассматриваются всевозможные разновидности татарских архитектурных и архитектурно-декоративных форм, как фасадных, так и интерьерных.

12+

**АК-ПАМЫК: ТУРКМЕНСКАЯ
НАРОДНАЯ СКАЗКА.**
– 38 с.

Героиней этой туркменской сказки является девушка с храбрым сердцем. Имя ее Ак-Памык. Она входит и в огонь, и в воду в поиске братьев. Захватывающий и интересный сюжет никого не оставит равнодушным. Книга на татарском и русском языках. Перевод на татарский Айсылу Галиевой, на русский – Энже Хуснутдиновой. Художник – Светлана Ибрагимова.

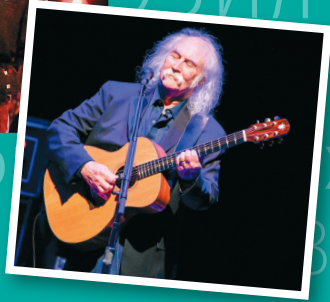
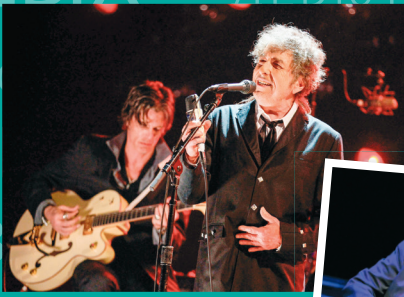
6+

ГДЕ ЗИМУЕТ ВЕСНА?
– 35 с.

Данное издание на татарском, английском и русском языках предназначено для детей младшего и среднего школьного возраста в качестве учебного пособия для чтения. В основе книги лежит одноименная сказка Народного поэта Республики Татарстан Фаниса Яруллина. Составитель – Галина Миннуллина, художник – Ольга Ярикова.

Адреса магазинов Таткнигоиздата:
Казань, ул. Баумана, 29/11;
Казань, ул. Баумана, 19;
Казань, ул. Декабристов, 2.

ПОРТРЕТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ АКТИВНЫЙ
ОТДЫХ ДЕБЮТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ
НАУКА СВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ ПРОЧТЕНИЕ ПРОЗА
ПРОЗЫ ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ
ДЕБЮТ ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ
ЧЕЛОВЕК ФОТОФИКСАЦИЯ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК
ВЧЕРА VS СЕГОДНЯ ПОРТРЕТ ЭПОХИ
ДЕБЮТ ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ
ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ НАУКА
СВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ ПРОЧТЕНИЕ ПРОЗА
VS СЕГОДНЯ ФОТОФИКСАЦИЯ ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВА
НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬС
БЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ ЧЕ
ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК АФИША ЮБИЛ
ВОЛНА ОТДЫХ
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
НАУКОГРАД ГОРИЗОН
ПРОЧТЕНИЕ ПРОЗА
ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ГОРИЗОН
БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ

> ПРО КИНО

> ФОТОЗАРИСОВКА

> КОНТРАМАРКА

> МУЗПРОСВЕТ

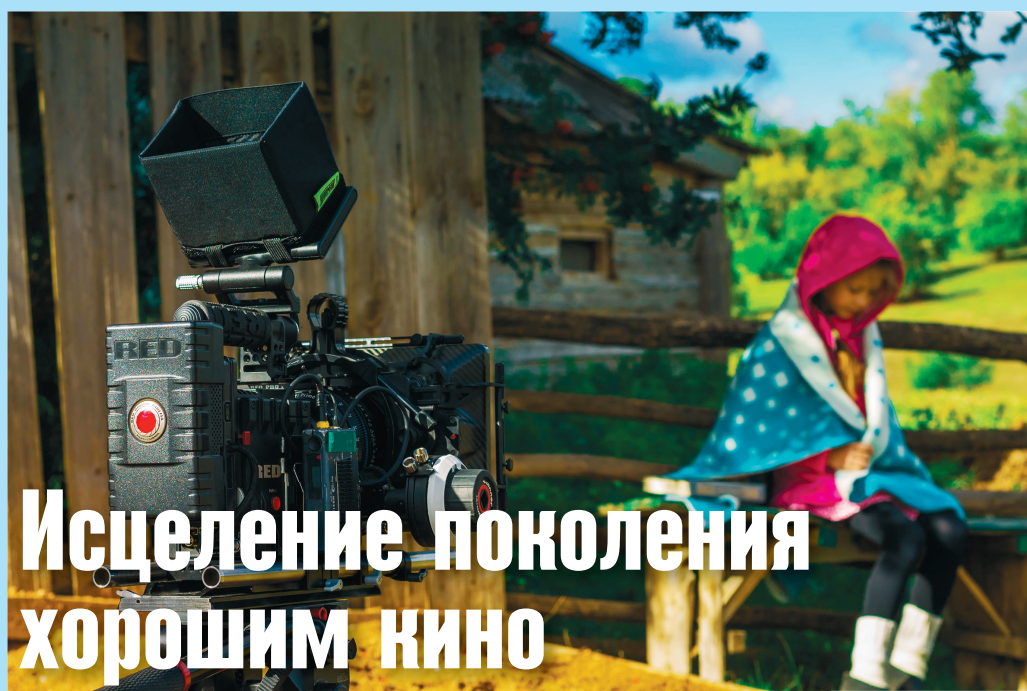
> СВОИМИ ГЛАЗАМИ

> ПОРТРЕТ ЭПОХИ

► Альбина Гумерова

Как известно, 2016 год был Годом кино, и Татарстан не остался в стороне: группа молодых думающих людей, обратившись к лучшему другу кино — литературе, создала на татарском языке с русскими субтитрами фильм по повести Аделя Кутуя «Неотосланные письма».

Исцеление поколения хорошим кино

Искандер — Ришат Ахмадуллин

Галия — Гузель Сибгатуллина

Вали — Айдар Сулейманов

«ВО ВСЁМ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ...»

Мне посчастливилось побывать на закрытом показе этого фильма в кинотеатре «Мир», увидеть эту историю как полный метр, а не сериал, ибо, когда смотришь не отрываясь, создаётся образ целого, а также лучше видны достоинства и недостатки картины. Помимо того, что это очень хорошая работа с технической стороны

(прекрасный звук, хорошая картинка, «киношный» способ существования актеров), это еще и прекрасная, пронзительная история, которая касается многих, да что там — каждого.

Есть фильм с Брюсом Уиллисом и Мишель Пфайфер «История про нас» (супруги на грани развода) — пособие для тех, кто несколько лет назад создал семью, погряз в быту, в заботах о детях, забыл о любви, о близости, о том, что, в первую очередь, мужчина и женщина — супруги и любовники, а не родители. Фильм, как мне кажется, изначально был рассчитан на то, чтобы люди, посмотрев его, задумались, действительно ли уже пора расставаться, рушить семью или это в них говорит обида, злость, а мысль о разводе — горячее, невзвешенное

Фото - backstage фильма «Неотосланные письма»

решение. Хочется надеяться, что «История про нас» сослужила добрую службу, оправдала идею своих создателей – многие супруги задумались, прежде чем расставаться, а у кого-то произошло и перерождение отношений. Это один из верных путей – нести истину путём искусства: кино, театр, литература, живопись, музыка в помощь – лишь бы люди были счастливы.

Так что же «Неотосланные письма» – фильм, созданный казанскими молодыми ребятами, с участием казанских театральных актёров? Прежде чем перейти к самой сути, не могу не сказать о том, что прочие «фильмы», снятые в нашей

республике, которые мне доводилось видеть, оставляли желать лучшего по всем пунктам: с первых же кадров раздражал дешевый звук, актёры существовали как в плохом театре, не понимая, что камера – не сцена и запечатлит даже малейшую фальшь. И уже потом бросалось в глаза, что сам сценарий тоже оставляет желать лучшего. Не только сценарий как техническая часть, а и сама история. Нет, я не говорю, что всё, кроме «Неотосланных писем», бесталанно, отнюдь: в каждой картине есть мысль человеческая, а это и ценно. Ценно и вызывает уважение, что люди снимают кино, чтобы высказаться о том, что болит, а не зарабатывают деньги на очередном сиквеле, триквеле, римейке... Так или иначе, мы с интересом наблюдаем, как в Татарстане формируется наш собственный кинопочерк, и дай нам бог ошибаться собственными ошибками, желая сказать своё. И упаси нас бог подражать кому-то, идти дорогой чужого успеха.

Фильм «Неотосланные письма» прошел по каналу ТНВ как сериал из четырех серий. Но фильм также будет существовать как полный метр. То, что показали в кинотеатре

«Мир», так называемая режиссерская версия, когда каждая, даже проходная или затянутая сцена, слишком длинная актёрская оценка кажутся важными. Однако, когда материал отлежится, свежим взглядом его просмотрев, можно отсечь всё лишнее. Я думаю, можно убрать многие сцены, которые не двигают сюжет. Согласна, это жанр – киноповесть, но всё же темпоритм терять нельзя, на второй половине фильма особенно: действие нужно продвигать к финалу. В первый день весны состоится премьера новой, укороченной версии «Неотосланных писем», вместо 2:15, останется 1:40.

Отметила для себя и как минус заявочные планы с квадрокоптера, когда фильм начинается и идут титры. Мы видим природу, просторы. Казалось бы, красиво же, но эти кадры, на мой взгляд, не из этой истории. Там нет эпичности, это не история места (той деревни), это камерная история, история личная, очень тихая, которая могла произойти и в городе, и в деревне, снять ее можно как в помещении, так и на натуре. Потому мне заявочные планы с квадрокоптера показались лишними, ненужным

Драматург Мансур Гилязов, был приглашен в качестве актёра

«украшением» фильма. Придираюсь? Возможно. Но ведь и способ съёмки, и построение кадра должны быть частью драматургии. Однако это всё пока мои общие впечатления – пора от общего переходить к частному.

Повесть Аделя Кутуя, которая написана в эпистолярном жанре, сложна для драматургического размятия, несмотря на то, что в письмах – отношениях главных героев – содержится драматургия. Но ведь нужно суметь придумать из глубоких женско-мужских переживаний киносцену, точнее, сменяющие друг друга сцены, то есть сценарий фильма с

детей, а отношения с их отцом становились все хуже и хуже. И когда стало совсем невыносимо, женщина уехала с детьми в деревню, чтобы начать новую жизнь. Устроилась работать врачом, заселилась в старый дом. Пока жила в деревне, проходила через трудности и в конце обрела счастье с тем самым скромным, но неприметным парнем Вали. Вот и вся история, классический, казалось бы, любовный треугольник, и ничего больше. Однако это лишь поверхность фильма, а глубина его в драматургическом отношении и особенно социальная роль – огромны.

порядочности и трудолюбию, в финале обретает счастье.

Самое ценное для меня в этом фильме то, что его создатели подняли, пожалуй, самую важную проблему, которая существует в нашем обществе, – проблему мать-дитя-муж, то бишь семья. Как же безграмотны люди в этом отношении! Слава богу, сейчас об этом активно говорят. И не только психологи в книгах, аудиокнигах и мастер-классах, которых море разлитое в интернете, обращаются к этой проблеме, но и искусство, которое веками говорило о любви и смерти, о долге и чести,

действием, мотивировками. Автор сценария этой картины выступил Дан Дамаскин, он работал с русским текстом «Неотосланных писем», сценарий также писали на русском и затем перевели на татарский.

Действие фильма перенесено в нашу современность. История проста: жила-была девушка Галия, приехала в большой город, поступила в медицинский вуз, заселилась в общежитие. За ней пытался ухаживать скромный парень Вали, но Галия влюбилась в Искандера – актёра театра, яркого, самобытного, стала его гражданской женой. Какое-то время они жили счастливо в его квартире, Галия родила двоих

Думаю, большинство зрителей обратило внимание на то, каким искренним, чистым и растерянным был Искандер в сцене, когда на кухне собственной квартиры сообщил Галие о том, что уходит, а она с детьми может жить здесь, у него. С первого взгляда Искандер кажется негодяем, а дважды мать Галия – святой. Но не всё так просто...

Я – ЖМАТЬ!

Для меня фильм бы не состоялся, если бы просто сделали историю о том, как городской яркий лживый парень обманул доверчивую провинциальную скромную девушку, которая, благодаря своей честности,

теперь глубже исследует проблему простого тихого человеческого счастья, способность человека выдерживать собственное счастье.

Советское кино кричало нам с экранов, что, лишь когда ты послужишь своему народу, исполнишь долг перед родиной, только тогда и будешь счастлив и придёт к тебе любовь. По крайней мере, два поколения загублены подобными неверными ценностями, когда ни себя как неповторимую человеческую единицу не ценили, ни своего возлюбленного. В наше время в искусстве продолжается тема маленького человека (или отдельного человека), но это уже не Акакий Башмачкин

и не стахановец. Проблема, которую условно назвала «я – жмать», пришла к нам, как мне кажется, тогда, когда женщины лишились няnek и гувернанток и отправились перевыполнять план на своём заводе.

В современном искусстве маленький человек не мир спасает, а, наоборот, занимается собой. Вырисовывается сверхзадача, которая стоит перед искусством: большое счастье маленького человека.

Миллионы женщин совершают эту страшную ошибку своей жизни: когда становятся матерью, забывают о муже, занимаются только ребёнком –

донести до неё не путем предъявления претензий, а путем ласковых объяснений, что ему больно, что он ее любит и благодарен ей за детей, что она прекрасная мать, но ему не хватает её... Но и он безграмотен, и она безграмотна, как и миллионы несчастных, неверно воспитанных людей – людей с искаженной системой ценностей, людей, не способных быть счастливыми, людей, не желающих работать во имя своего счастья. Многие, находясь в браке или просто в отношениях, хотят лишь получить любовь, заботу, требуют её от партнёра...

письма» – абсолютно женская история, как и «Унесенные ветром» – история Скарлетт О'Хара, а не войны, не того, как рухнул целый мир с многовековым порядком. Возможно, создатели «Неотосланных писем» не закладывали проблему «я жмать», а снимали другую историю, а я лишь увидела в ней своё. А может, они – тонкие художники, и им удалось показать классическое женское заблуждение, от которого несчастны и сама женщина, и дети её, и муж, не «в лоб», а через призму событий, внутри которых герои делали открытия, а зритель за внешним

она ж теперь мать! Изо дня в день «жмать» делает больно своему любимому мужчине, игнорируя его как мужчину, забывая о том, что она женщина, перестаёт быть возлюбленной, любовницей.

Эту же ошибку совершила Галия. Ни в коем случае не хочу вешать весь груз ответственности на неё, но Искандер, как мне кажется, лишь отразил то, что сделала Галия. Его поведение было скорее защитной реакцией на её дурное материнство. Его внутренний ребёнок задет, потому он и «мстит», как может. Он, как мужчина, мог бы попытаться помочь своей жене – любить вопреки всему, разговаривать, попытаться

Интересна и важна не сама ситуация, а важнее исследовать причины, которые к ней привели. И они будут неоднозначны, и это прекрасно, ибо и сам человек многолик, переменчив и полон противоречий. Исследовать причины, которые привели к подобной ситуации, и следить, как ведёт себя человек, как он меняется, оказавшись в новых предлагаемых обстоятельствах, мне за этим всегда интереснее следить, нежели за активно сменяющимися друг друга событиями.

Закладывал ли подобную проблему Адель Кутуй – едва ли. Но ценно то, что авторы фильма увидели её не только в тексте, но и в обществе. Я считаю, что фильм «Неотосланные

видел глубинные смыслы. Ибо если человека тыкать носом в его заблуждение или пытаться агрессивно научить чему-то новому, человек (зритель) закроется, не станет учиться, мотать на ус, задумываться, а начнет сопротивляться, почувствует, что его не принимают, каков он есть. Потому считаю, был выбран нужный угол, или «соус», под которым зрителю подали, пожалуй, вторую после зависимости от гаджетов и интернета «болезнь XXI века». Я назвала её «я жмать». Проблема эта, как я говорила выше, существовала и раньше. Иначе она не пробралась бы к нам, в наше поколение. Она пришла к нам от родителей, а к ним – от их родителей.

Женщины, лишившись кормилец, нянек, гувернанток, стали ими всеми в одном лице, а на то, чтобы быть женой, любимой женщиной, не осталось ни сил, ни желания.

Пора остановить эту болезнь. Пора исцелить поколение. Нужно говорить нам об этом, говорить языком искусства, ненавязчиво, чтобы не попрятались мы по своим психологическим нормам! О, даже попытка поменяться, даже если человек просто задумается (!), если он скажет себе, что был неправ, если верно сформулирует, в чем заблуждался, уже станут происходить перемены в нём самом и в его жизни! На мой взгляд, Галия, когда писала письма, всё больше понимала, в каких моментах была неправа. Она писала Искандеру, не столько от тоски по нему, а пытаюсь разобраться, исследовать причины, которые привели к их разрыву, к их обоюдному страданию, когда для счастья всё у них было, вплоть до бытовых условий. Не выдержали испытание счастьем, у обоих не хватило таланта. А виной всему всё та же безграмотность: не знаем, «из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки (девчонки)».

Я всем сердцем согласна с психологами, мастерами, мудрецами, целителями, учения которых основываются на Ведах, на Новом завете, на Коране (Священные писания почему-то пугают людей, почему-то люди боятся, когда напрямую Бог), и призываю жён быть любимыми женщинами, любовницами, а уж потом матерями и, если останутся время и силы, состояться в профессии, но спокойно, без фанатизма. Это здоровое отношение к себе, это не эгоизм. Нет ничего лучше для мужчины, чем видеть свою женщину счастливой, довольной, умиротворенной. В начале отношений Галия таковой и была, в такую и влюбился Искандер. Поняла

ли она, в чем заблуждалась? Уверена, что да. Ведь были письма! Необходимость писать, а значит, и говорить с человеком. И у Искандера, думаю, была потребность бесконечно беседовать с любимой женщиной, ведь и он писал... Хотя, мне показалось, что Искандер как герой несколько «брошен» авторами фильма. Мне как зрителю и как человеку за него обидно. Но по законам жанра, конечно, его и следует оставить за бортом – ведь у Галии новая любовь, и она главная героиня фильма. Однако в развале отношений виноваты оба, а в финале награждена только Галия...

Остается надеяться, что она через письма, которые писала Искандеру, осознала свои заблуждения и в новой любви, которую послал ей бог, попытается вести себя иначе...

В НОВУЮ ЛЮБОВЬ С ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ

«Моя первая любовь и первая радость родились именно тогда».

«Только тогда ощутила я, как прекрасна жизнь, какое необычайное волнение, радость, счастье, именно счастье – жить».

Что ни строчка – то повод поразмышлять... И вся повесть такая. Читаешь предложение – и хочется размышлять о своём. Вот и авторы фильма на материале Аделя Кутуя рассказали свою историю. Не знаю, верно ли я их поняла, однако то, что мнений у зрителей будет много, что авторы не настаивают на своей позиции, а лишь мягко рассказывают

историю, тоже очень ценно для меня. Это драматургия иного уровня, на тонких планах, очень сложно выдержать её в кино, которое требует монтажа аттракционов. Но кто решается на тонкие планы, показывает живых людей, бывает вознагражден, ибо от зрителей будет отдача, и кино будет работать дальше, на благо людям.

Истинного счастья человек может достигнуть, лишь когда служит другому человеку, не народу, а одному конкретному человеку, которого выбрало сердце. Возможно, другой зритель со мной поспорит: как же, ведь Галия служила людям – деревенским жителям, была врачом, сделала столько добра, потому и обрела любовь – Вали приехал к ней. Есть резон в таких словах. Но Галия бежала в деревню, и ей реализация в профессии была необходима больше, чем врач жителям. И хорошо, что умер там хоть кто-то, иначе история получилась бы неживой. Врач ошиблась, недоглядела... А потом зато блестяще приняла роды. Всё как в жизни: ушел старый человек, родился новый.

Почему же надо говорить искусством, если мастер-классов, о том, как построить собственное счастье, как сделать счастливый брак, море разливанное? Сиди слушай, мотай на ус! Неужели нет больше тем, чтобы снять кино? А всё просто: человек, как правило, считает, что у него всё хорошо, он во всём прав, всё делает правильно, а в его несчастьях виноват кто угодно – другие люди, обстоятельства, но только не он сам,

и проблемы в отношениях с близким человеком – уж точно не из-за него. Люди заблуждаются, когда считают, что только с их колокольни видна вся правда. Книги читают все меньше и меньше, а вот кино ещё смотрят. Слова вождя революции о том, что самым важным искусством для нас является кино, актуальны и по сей день. Только теперь речь не о том, чтобы послужить своей стране, а чтобы в первую очередь послужить своему мужу (жене), а уж потом стране. Сначала нужно заняться собой, своим мужчиной (женщиной), а остальное приложится. Два счастливых полноценных человека принесут гораздо больше пользы и родине своей, и своим детям.

Как и ребенку, которому нужна не столько заботливая, сколько счастливая мать, в любви не так важна забота о любимом, а важно принятие его таким, каков он есть. Важно позволить человеку и дальше быть собой, и тогда он начнёт меняться в лучшую

друг друга в угоду себе. Главного не было у них – принятия. И никто из них себя виноватым не считал.

В финальной песне Галии, когда мы слышим её проникновенный голос – вот тут должен наступить у зрителя предполагаемый саспенс: мы успели к героине привыкнуть, полюбить и, естественно, желаем ей счастья. Песня Галии «не конечный продукт», только-только началось у женщины исцеление. Жизнь с Вали не будет безоблачна, но рядом с ним Галия постепенно научится любить. Мне даже кажется, что на момент встречи с Вали, на момент, когда она приводит его домой, она всё ещё любит Искандера. Возможно, и Вали это понимает, но как и несколько лет назад принимал и любил Галию, которая в упор не видела его, так любит и теперь. А она, я уверена, постепенно Искандера отпустит. Ведь права Ахматова, когда сказала, что женщины любят не стройных, не худых, не высоких, не низких, а тех мужчин,

Аделя Кутуя, ибо с первых же кадров у зрителя, который знает творчество писателя, может возникнуть негодование и несогласие с тем, что происходит (о, как же любит человек возмущаться!), а это может помешать восприятию фильма, и всё важное в нём пройдёт мимо. Взять и снять текст, как он написан, – это беспомощность, мозговая бедность и сценариста, и режиссера, и всех прочих. Зачем историю, которая уже состоялась на бумаге, рассказывать изобразительными средствами кино? Люди, поймите: то, что в материале отыскивали глубинные смыслы, то, что языком кино рассказали свою историю – показатель мастерства, а не безалаберность съемочной группы. Лучше посмотреть фильм как полноценную историю, а потом перечитать повесть.

...Мы, русские, татары и прочие народы, рожденные на русской земле, живущие на территории

сторону. Ведь Вали, мне кажется, пронёс любовь к Галие через все эти годы. Он принимал её, он единственный из «треугольника», который, пожалуй, умеет любить, тогда как Искандер и Галия хотели переделать

кто ими занимается. И что ещё важно отметить: Вали любил Галию, но несчастным себя из-за отсутствия её взаимности не чувствовал.

Я бы не советовала смотреть этот фильм как экранизацию повести

Российской Федерации уже поняли, проверили, что можем и фашистов, и сверхплана, и в горящую избу...

А вот счастливыми быть, любить пока только учимся.

Кино нам в помощь! ■

► Юлия Калинина

Целлофановый занавес

Родион Сабиров и Ангелина Мигранова – муж и жена, основатели Театра «Акт», актеры, режиссеры и сами себе продюсеры. За 1800 дней, что прошли с момента основания театра, они поменяли 4 здания и освоили профессии штукатура, маляра, плотника, чернорабочего, монтажника, декоратора, дизайнера, уборщика, осветителя и художника по свету, пиарщика и пресс-секретаря, костюмера и звукорежиссера, завлита, педагога и, я уверена, чего-то еще.

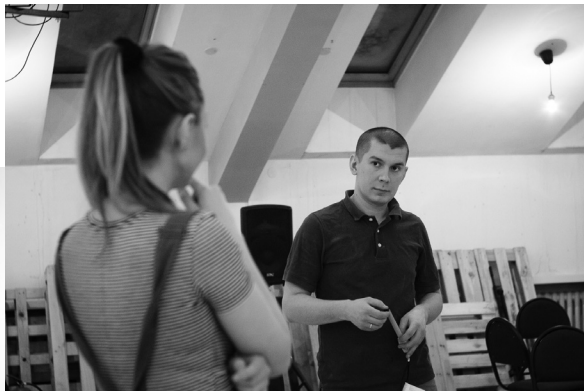
В их жизни нет разделения между театром и повседневностью, потому что, когда они едут домой, вся их театральная жизнь со спорами, планами и идеями перетекает туда.

Неопределенность – часть их жизни. И это не значит, что им не страшно. Не знать, на что и как ты будешь жить завтра, – страшно всем. Но еще страшнее ставить современные пьесы и каждый раз не знать, как тебя воспримут и не останешься ли ты один в пустом зале.

Но они – часть той силы, которая невозможна без страсти и риска. Я наблюдаю из-за целлофановых кулис за тем, как строится помост для нового спектакля. Только прозрачная пленка отделяет актеров и зрителей от остального мира. В этом суть их спектаклей: они рождаются со всей абсурдностью из реального мира, делая зрителей соучастниками представления. Они как бы возвращают меня в мир бродячих театральных трупп, когда те были так близко к зрителям, что оказывались совершенно незащитны, когда невозможно спрятаться за занавесом, когда нет возможности переложить ответственность за неудачу на кого-то другого. ■

Фото Юлии Калининой

► Адия Хайбуллина,
киновед

Актер театра vs актер кино. Найди пять отличий

Многие актеры, в том числе и в Республике Татарстан, активно совмещают работу в театре и в кино. В чем же разница между актерским существованием в кинокадре и на сцене в театре?

Очевиднее всего деление актеров на кино- и театральные в США. Там профессии «актер кино» и «актер театра» практически не пересекаются. Даже географически: все киношколы находятся в Лос-Анджелесе, на Западном побережье, большинство же театральных сосредоточено в Нью-Йорке, на Востоке. Театральные актеры стремятся на Бродвей, киноактеры – в Голливуд. Это две разные индустрии, два разных подхода к изучению актерского мастерства.

У нас же в стране еще с ранних советских времен снимаются в кино только театральные актеры. Все немое кино дореволюционной

и послереволюционной России было создано звездами драматических театров того времени. Да и сами фильмы скорее напоминали отснятые в декорациях спектакли. К тому же процесс обучения актеров во ВГИКе был очень похож на обучение студентов театральных ВУЗов. Кинематографу в СССР долгое время был присущ глубокий психологизм, и театральная «школа» как нельзя лучше подходила для того кино, которое снималось неспешно, с репетициями сцен, по структуре напоминающих театральный процесс.

Сегодня коммерциализация кино внесла существенные

поправки в съемочный процесс. У режиссера, как правило, нет времени на работу с актером вне кадра. Театральный процесс создания спектакля тоже несколько изменился, но незначительно, по сравнению с кинематографом. Если в театре репетиции растягиваются на месяцы, и режиссер медленно шаг за шагом вместе с актером создает или хотя бы помогает создавать образ, то в современном кино 99% режиссеров отдают актеру на самостоятельный откуп практически всю его роль. Режиссер в кино больше занят не актером в кадре, а самим кадром. Поэтому современный актер вынужден если не

одинаково хорошо, то с одинаковым серьезным, профессиональным подходом уметь работать и в «Гамлете» на сцене, и в скороспелых сериалах.

Считается, что, для того чтобы не терять профессиональную форму, любой хороший киноактер просто обязан играть и в театре. Однако порой «сойти с экрана» на сцену оказывается проще, чем наоборот. У актера кино и актера театра отличаются и пластика, и подход к подготовке своего персонажа. Отметим 5 принципиальных различий в игре на сцене и на камеру.

ХАРАКТЕР ПЕРСОНАЖА

В кино, в отличие от театра, последовательность сцен, над которыми работает актер, чаще всего нарушается: после съемок первой могут сразу же перейти к последней, и актеру нужно суметь быстро

переключиться с одной эмоции на другую. Так как из-за этого сюжетная последовательность нарушается, то образ героя «распадается» на отдельные части. Поэтому перед работой над каждой отдельной сценой актер должен четко осознать, что происходит с его героем в данный момент, то есть выстроить убедительную логику роли, так как придется «дробить» характер персонажа по сценам: например, сначала сыграть трагедию потери близкого от тяжелой болезни, а затем правдоподобно изобразить этого же героя в период неведения о несчастье. В театре же, где сюжетное действие не разрывается на части и история героя развивается постепенно, у актера есть возможность «раскачаться» к кульминации роли в спектакле, глубже прочувствовать характер своего персонажа и передать его

эмоции. Следовательно, в кино актер меньше импровизирует самостоятельно и больше прислушивается к режиссеру, который держит в голове всю историю фильма. Но стоит заметить, что многие современные театральные постановки заимствуют принцип кинематографического монтажа сцен и режиссеры сознательно «режут» сюжетную логику повествования, этим приближая принцип актерского существования в театре к актерской игре в кино.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ / ЕДИНИЧНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ

Играя одну и ту же роль спектакль за спектаклем каждый вечер, актер вынужден сохранять непосредственность и естественность, проговаривая одни и те же реплики не только во время самих спектаклей, но и на репетициях.

Современный актер вынужден если не одинаково хорошо, то с одинаковым серьезным, профессиональным подходом уметь работать и в «Гамлете» на сцене, и в скороспелых сериалах.

Ему необходимо создавать «иллюзию первого выхода» всегда, когда он выходит на сцену. Эта ситуация осложняется тем, что переиграть ничего не получится, так как работа происходит в режиме реального времени, в то время как в кино неудачную сцену можно при необходимости переснять.

Филип Сеймур Хоффман (актер фильмов «Талантливый мистер Рипли», «Запах женщины» и др.) в одном из интервью признавался: «Самое сложное для меня в театральной игре – каждый вечер возвращаться на сцену и создавать образ своего героя так, как будто ты играешь его в первый раз, вкладывая при этом всю свою душу. Съемка же в кино похожа на какие-то краткие вспышки: камера включается – ты должен быть готов отыграть, камера выключается – идешь передохнуть. Поэтому ты должен сохранять концентрацию на герое, на его характере и истории все дни съемки, а ведь есть дни, когда ты не играешь. Иногда целые сутки проигрываешь свою роль в голове, только встал перед камерой – и вот работа уже закончена, а ты не можешь сразу же переключиться, и возникает ощущение неудовлетворенности. Конечно, если сцена оказывается неудачной и ее повторяют, это позволяет войти в нее постепенно, но все-таки мало кто согласится тратить на тебя много времени. Тут встает вопрос о больших деньгах за потерянные часы съемки».

Есть театральные актеры, которые не снимаются в кино. Или их не снимают, или они сами, попробовав, отказываются. Они привыкли работать над ролью постепенно, скрупулезно, ищут «зерно» роли. Такие актеры физически и психологически не могут войти в бешеный ритм

современного съемочного процесса. Эти актеры больше спектаклей любят репетиции к ним. Им важен процесс и точность попадания в образ. Это, если сравнивать, штучная ювелирная работа.

ДВИЖЕНИЕ / МИМИКА

Для игры в театре особенно важно умение пластично двигаться и владеть голосом. При этом и движения, и манера произносить реплики всегда чрезмерны, потому что актеру нужно «заполнить» собой все пространство сцены и зрительного зала. В кино же движения будут менее преувеличенны и более естественны, и передавать эмоции скорее будет не пластика тела, а лицо. Именно поэтому для съемок важна киногеничная внешность и способность играть сцену молча, одним лицом, так как без крупного плана не работает ни один режиссер. Например, Ингмар Бергман, который, помимо съемок кинокартин, активно занимался театральными постановками, уделял особое внимание именно крупному плану актеров. А на крупном плане видны все мельчайшие детали. Театральная сцена более дружелюбна к физическим недостаткам, лишнему весу и несовершенной коже. В кино, даже с учетом грима, грамотно выставленного освещения и мягкого фокуса, малейший недостаток на лице и теле становится назойливым.

ГОЛОС

Театральный актер не сможет состояться без умения четко и доступно произносить каждое слово, кино же не ставит таких жестких ограничений. Актеру всегда можно сделать несколько попыток озвучить персонаж или пригласить озвучивать его другого актера. Невыразительный голос, акцент, не очень

хорошая дикция или проблемы с речью для киноактера не будут большой проблемой.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ VS КАМЕРА

Игра даже в небольшом зале на 50 человек и игра на камеру – две совершенно разные вещи, даже в психологическом плане. Театр при всех его современных изменениях не сможет достичь естественности и интимности обстановки, которую может зафиксировать камера. Поэтому и считается, что театральная игра условна, экспрессивна, а игра в фильме происходит в камерных условиях, поэтому более натуральна, приближена к реальной жизни. Поэтому, к сожалению, многие опытные театральные актеры сложно работают на камеру, выдавая наигрыш и чрезмерную характерность роли, когда кинокадр требует максимальной естественности.

Но есть и другое различие: в театре актер четко понимает, кому предназначается его игра — зрителям в зале, и это осознание дает ему дополнительное вдохновение. Актеры же, работающие в фильме, лишены этого адресата и возможности получить живой эмоциональный отклик.

РЕЗЕДА САЛЯХОВА, ведущая актриса Татарского государственного театра драмы и комедии им. К. Тинчурина, исполнительница главной роли в фильме по роману Абдурахмана Абсалямова «Белые цветы» (реж. Ренат Аюпов).

Актерская игра в кино и театре существенно отличается... В кино можно отснять несколько дублей и выбрать более удачный, в театре же актер не может остановиться и сказать зрителю: «Стоп! Извините, сейчас я попробую сыграть лучше!» Театр существует здесь и сейчас. С другой стороны, сегодняшнюю игру в спектакле увидела «небольшая» публика, и у актера есть возможность в следующий раз постараться сыграть по-другому, с каждым спектаклем совершенствовать свой образ, а снятый фильм ты уже не исправишь: он в архиве, и его увидит не только сегодняшний зритель, но, возможно, и следующие поколения.

В театральной постановке актер развивает свой образ на протяжении 2 часов, набирает нужный накал плавно. В кино сцены снимаются не по порядку, поэтому нужно быть готовым сразу ко всему. Еще в кино нужно быть предельно осторожным с выражением эмоций и жестами, так как камера, как лупа, увеличивает все во много раз. Это не значит, что в театре можно быть неправдоподобным, нет, и театр, и кино обязует актера быть максимально естественным. Но если театральная игра просит небольшого преувеличения в оценках, то камера этого не принимает.

Мир кино и мир театра – это два разных, но одинаково волшебных мира, которые, один раз взяв актера в свои объятия, не отпускают больше никогда.

РЕЗЕДА ХАДИУЛЛИНА, ведущая актриса Молодежного Театра на Булаке. Снималась в фильмах «Бибинур» (реж. Юрий Фетинг), «Курбан Роман» (реж. Салават Юзеев) и др.

Во-первых, роль в кино – это стопроцентная гарантия, что останешься в истории. Во-вторых, для меня это каждый раз авантюра и полное доверие режиссёру. Он не предлагает разбирать твою роль аналитически со «сквозным действием», «с исходными событиями», он лишь дает тебе маленькие куски, чтоб ты их прожил здесь и сейчас, не зная, что будет дальше (впрочем, как и в жизни), и уже потом, складывая эти куски, получает картину. Поэтому и нужно полное доверие режиссёру. В-третьих, плюс кино в том, что за мелким движением, несущественным поворотом головы или взглядом, может скрываться бушующий вулкан, и эту внутреннюю энергетику с помощью камеры можно донести до зрителя.

В театре же наоборот: вместе с режиссёром ты выстраиваешь всю линию героя, его взаимодействия с другими персонажами, в общем работа от А до Я. Есть такое выражение – «на последний ряд»: вне зависимости от того, камерный это зал или большой академический, твоё внутреннее состояние должно ощущаться в любом его уголке. Своей энергетикой нужно, как волной, захлестнуть весь зал, и в этом, наверно, и есть большое преимущество театра – «в диалоге» со зрителем. Благодаря его оценкам и реакциям (смех, аплодисменты, слезы), ты понимаешь, что разговор состоялся. Кроме того, снявшись в кино и критично подходя к своей роли, ты понимаешь, что теперь уже ничего не исправить и не добавить, а в театре, в силу своего постоянного развития и самосовершенствования, приходит более глубокое понимание, и каждый раз ты проживаешь свою роль по-разному. ■

► Фарид Хайруллин

ПРО РОК

«Идель» представляет вашему вниманию обзор трёх новых альбомов от ветеранов рок-н-ролла Дэвида Кросби («The Byrds», «Crosby, Stills And Nash»), Барри Гибба («Bee Gees») и Боба Дилана.

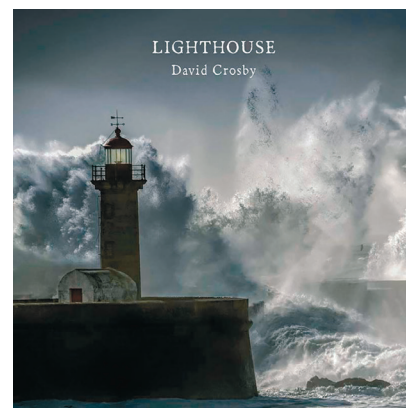
David Crosby «LIGHTHOUSE» Rock, folk-rock 7/10 GroundUP Music

«Lighthouse» – второй альбом участника культовых групп «The Byrds» и «Crosby, Stills And Nash» 76-летнего Дэвида Кросби после его возвращения к активной творческой деятельности в 2014 (в этот год он вместе с сыном выпустил без преувеличения шедевральный альбом «Crooz»). По концепции новая пластинка больше всего напоминает первую сольную работу Кросби «If I Could Only Remember My Name». Те же фирменные вокальные гармонии в сопровождении акустической гитары и изредка фортепиано и органа.

Минимум аранжировок и наложений. От этого, надо заметить, исповедальные песни Кросби только выигрывают. Он словно говорит слушателю: «Я обращаюсь к тебе напрямую. Мне по-прежнему не нужна вся эта мишура, чтобы достучаться до тебя».

Продюсером пластинки выступил лидер нью-йоркской джаз-группы Snarky Puppy Майкл Лиг. Именно ему альбом обязан своим минималистским звучанием, ведь главной задачей музыканта было убрать с «Lighthouse» все лишнее и сохранить на записи

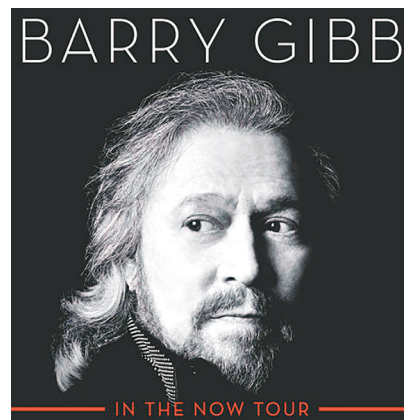

неповторимое настроение и атмосферу песен Кросби (кстати, на свежей пластинке Snarky Puppy Кросби замечательно исполнил трек «Somebody Home»).

Откровенно проходных композиций на альбоме нет. Из тех, что особенно зацепили, отметил бы «Somebody Other Than You», «Paint You Picture» и «Look In Their Eyes».

В общем, если вы любите творчество Дэвида Кросби и/или групп, в которых он играл, то, безусловно, должны обратить внимание на этот альбом.

Barry Gibb «IN THE NOW» Pop-rock 7/10 Columbia

«In The Now» – первый сольный альбом одного из основателей и ключевых авторов группы «Bee Gees» (1958-2002) Барри Гибба за последние 30 лет, и это уже достаточный повод, чтобы приобрести его в свою коллекцию. Впрочем, нельзя сказать, чтобы после распада «Bee Gees» музыкант совсем пропал из поля зрения. Во-первых, Барри выпустил замечательный совместный альбом с Барбарой Стрейзанд, во-вторых, выступил с группой «Coldplay» на сцене фестиваля Гластонбери, в-третьих, принял участие в переиздании пластинок Bee Gees с массой ранее не публиковавшегося

материала. Поэтому сольный альбом не стал для поклонников полной неожиданностью. Другое дело, мало кто ожидал, что последний из братьев Гиббов запишет настолько качественный и коммерчески успешный альбом, умудрившись попасть на второе место британского чарта и стать одним из самых продаваемых дисков в 2017 году.

Барри умело играет на ностальгических настроениях слушателей, предлагая им мгновенно узнаваемый софт-рок, выдержанный в стиле «Bee Gees» начала 70-х годов (фирменный фальцет Гибба тоже никуда не делся). Всё это

создаёт неповторимое ощущение путешествия во времени, будто встречаешь старого друга, который много лет жил где-то далеко и, наконец, вернулся домой. Это особенно приятно, учитывая, насколько невеселыми были последние интервью Барри, в которых он подавляющую часть времени размышлял о смерти и о своём одиночестве после ухода братьев. Судя по бодрому и насыщенному звучанию нового альбома, бросать музыку Гибб пока не собирается. Тем более, 60-летие «Bee Gees» не за горами. А если и сделает это, то, по крайней мере, уйдёт на высокой ноте.

Bob Dylan «Fallen Angels» (2016) (country, jazz) 8/10

Новый, 37 по счету, студийный альбом культового музыканта и Нобелевского лауреата по литературе Боба Дилана, как и предыдущий («Shadows In The Night», 2015), представляет собой сборник кавер-версий американских «стандартов» прошлого века, когда-то входивших в репертуар Фрэнка Синатры. В исполнении 75-летнего рокера и поэта, кажется по-прежнему все на своем пути, эти песни звучат особенно душевно и пронзительно, помогая слушателю забыть о повседневной суете и задуматься о подлинно

важных вещах: любви, смерти, нашем предназначении и скоротечности жизни. Слушая эти треки, словно переносишься в уютную атмосферу Америки 1930-х, и хотя бы поэтому «Fallen Angels» стоит вашего внимания, даже если вы не большой поклонник Дилана и Синатры.

К тому же потенциальных шлягеров на пластинке сколько угодно. Например, «Young at Heart» (авторы: Джонни Ричардс и Каролин Ли), «All The Way» (Сэмми Кан), «All or Nothing at All», «Melancholy Mood» (Уолтер Шульман),

«Come Rain or Come Shine» (Гарольд Арнольд), «Polka Dots And Moonbeams» (Джимми Ван Хеусен и Джонни Берк). В отличие от большинства современных композиций, эти песни можно переслушивать сколько угодно и каждый раз открывать для себя что-то новое.

Словом, в новом альбоме Дилан сумел донести до нас благородство и красоту давно ушедшей эпохи, не пускаясь в излишнюю меланхолию или эстрадную приторность. Вряд ли кто-то из ныне живущих сделал бы это лучше. ■

► Кирилл Зулкарнай

В постсоветский период мы можем наблюдать по всем просторам бывшего СССР расцвет и возрождение национальной культуры и традиций. Особенно ярко это проявилось на Северном Кавказе - в крае, где любят и чтут свои традиции. На мой взгляд, наиболее ярко увидеть национальный колорит можно на национальной свадьбе

В этом году мне довелось побывать на чеченской свадьбе. Разобьем некоторые устоявшиеся в российском обществе стереотипы о кавказских свадьбах. В первую очередь, стрельба на свадьбах. Это довольно древний обычай. Раньше стреляли в воздух, когда в село приходила радость или горе. Сейчас это признак дурного тона и довольно опасная забава. Также к национальным особенностям можно отнести тот факт, что родственники невесты не присутствуют на свадьбе. Это означает переход невесты в род мужа.

С разрешения жениха я побеседовал с невестой. Она рассказала вот что: «Ответом на предложение жениха служит кольцо с руки невесты. Свидания могут проходить только в людных местах, раньше - у родников. Со слов невесты, в последнее время правительство республики начало борьбу за сохранение местных обычаев. В первую очередь это касается открытой

НА ЧЕЧЕНСКОЙ СВАДЬБЕ

европейской одежды, которая не имеет ничего общего с чеченской культурой. Необходимо сделать все, чтобы сохранить народные обычаи, - говорит моя собеседница. - На чеченских свадьбах вы не увидите шампанского и торта, что с лихвой компенсирует национальное блюдо жижик-галмыш».

Как уже отмечалось, на свадьбе присутствует только родня жениха. Каждый подходит и знакомится с невестой. Исходя из древних традиций невеста не может обратиться к родственникам мужа по имени. Из танцев вы можете слышать особый вид лезгинки «Ловзар». С днем свадьбы определяются

**Необходимо
сделать все,
чтобы сохранить
народные обычаи.**

заранее, иногда за год или два. Договариваются молодые только в присутствии свидетелей и больше не видятся до свадьбы.

Наступает день свадьбы. Жених отправляет друзей в дом невесты. Там молодежь поджидают старики, которые отдают невесту после уплаты калыма. Далее лучшая подруга невесты выводит невесту из дома и передает друзьям жениха. Теперь трогается свадебный кортеж. На пороге дома жениха родственники специально выкладывают веник и коврик. Если невеста уберет эти предметы, то она входит как хозяйка дома. В доме невесту ведут в женскую половину. Жених остается в мужской. Жених и невеста не должны видеть друг друга до свадьбы. На свадьбе жених держится в стороне от невесты. Он веселится с друзьями. В течение всего первого дня невеста не должна первой заводить разговоры. Чтобы разговорить невесту ей приносят воду и спрашивают разрешения выпить её, на что невеста отвечает «Пейте на здоровье». За выпитую воду невесте дают деньги. Далее идет свадебный пир. Невесте кладут на руки младенца или маленького ребенка. Она садится около окна и балует его. Это обряд с доисламских времен во благо будущих детей. Гости дарят:

женщины – украшения, мужчины – деньги. На третий день невесту ведут к источнику. Люди бросают лепешки в воду. Невеста набирает из источника в кувшин воду и относит домой. Так, по преданию, задабриваются злые духи. В этот день брак регистрируется.

Коснемся последнего аспекта. В средней полосе России много говорят о так называемых похищениях невесты. Как правило, это

редкость, которая может привести к очень плохим последствиям (кровная месть).

Существует два вида похищения невесты. Первый – по сговору жениха и невесты, когда родители против брака, но молодые нашли свое счастье.

Второе – когда девушка в упор не отвечает взаимностью. Именно такое похищение может привести к кровной мести. ■

► Марат Сафаров

САРА ШАКУЛОВА.

Города и годы

Старый, зачитанный номер журнала «Идель» перестроечных времен, в котором опубликована статья писателя Джавада Тарджеманова. Первое мое знакомство с именем Сары Шакуловой, её незаурядной судьбой... и робкая надежда узнать больше. Уже скоро выстроятся цепочки к её прошлому, к последним современникам Сары Шакуловой, соберутся по крупицам их воспоминания. С тех пор уже прошло почти 20 лет, и все хронологические связи безвозвратно оборвались... Не сохранилась и её могила на старинном Даниловском мусульманском кладбище в Москве, ушли все родные и растаяли в огромном мегаполисе причудливые ветви их потомков. Лишь несколько фотографий начала XX века, запечатлевших умное, волевое лицо; университетский диплом вместе с другими документами – в фондах Национального музея Республики Татарстан.

Но жизнь Сары Шакуловой притягивает и увлекает. Имя её известно. Автор знаменитого романа о Лобачевском – именно Джавад Тарджеманов первым проложил дорогу к биографии Шакуловой – «татарской Ковалевской», как её часто стали называть. Джавад Тарджеманов, сочетавший в своем

творчестве любовь к точным наукам и прозе (а эта взаимосвязь, к слову, составляла целое направление в советской литературе; вспоминается Даниил Данин и другие мастера), увлекся биографией Шакуловой и успел встретиться с её сестрами Аминой и Лейлой.

Есть замечательная научная книга Тамины Биктимировой «Ступени образования до Сорбонны», публикации Альты Махмутовой, Лилии Габдрафиковой, где анализируется биография Сары Шакуловой – первой татарской женщины-математика. Время, встречи, эпоха – все это можно сложить в большую мозаику татарской общественной жизни начала XX века.

Мы же в год 130-летия Сары Шакуловой скорее начертим несколько биографических эскизов, пройдемся (пользуюсь названием забытого ныне романа Константина Федина) по её «городам и годам».

КАСИМОВ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ. Богатейшая купеческая семья сеидов Шакуловых, чья длинная родословная-шеджере восходит к пророку Мухаммеду. В роду у Сары Шакуловой и последняя правительница Касимовского ханства Фатима-султан. От аравийского протяженного времени до рождения купеческой девочки – четкий,

последовательный порядок имен.

Весь повседневный ритм жизни дома Шакуловых, расположенного близ берегов Оки, складывался под влиянием джадидизма. Соблюдение мусульманских обрядов сочеталось с изучением иностранных языков, музыки, чтением русской и западноевропейской художественной литературы. Так и были воспитаны два сына – Мустафа и Ахмет и три дочери – Лейла, Амина, Сара, появившаяся на свет в июле 1887 года. Много позднее младшая сестра Сары Шакуловой Амина Касимовна Ходжаева вспоминала, что у них, «несмотря на постоянное общение с русской и подчас с европейской интеллигенцией, неизменно царил дух ортодоксальной мусульманской семьи. Уклад жизни был мусульманский, но без ханжества и догматизма».

Касимовский купеческий мир – Кастровы, Акбулатовы, Вергазовы, Мусяевы, Девишевы... Династии Шакуловых и Ишимбаевых – одни из первых местных семей, перешедших к капиталистическим отношениям. Во многом они определили две сферы торгово-промышленной жизни Касимова – кожевенное производство и переработку и продажу меха. Уже в 1774 году в Касимове работал кожевенный завод Сеит-Шакулова, имевший 90 рабочих. К середине XIX века кожевенная отрасль в Касимове пришла в упадок, и предприимчивые татарские купцы все силы отдали закупке и переработке каракуля.

Отец – потомственный почетный гражданин Касимхан Хусаинович Шакулов (Сеит-Шакулов) – занимался переработкой и продажей меха. В Казани жила его двоюродная сестра Айша Батыргиреевна Сеит-Шакулова – жена известного

татарского теолога, общественно-го деятеля, в будущем – муфтия Галимджана Баруди.

Мать Сары – Фатима Айнутдиновна Дебердеева – вышла замуж в Касимов из села Старотимошкино (тат. Зоя) Симбирской губернии, являлась представительницей знаменитых торгово-промышленных династий Дебердеевых и Акчуриных, владевших суконными фабриками. Во многом именно Фатима, воспитанная гувернанткой-бестужевкой, игравшая на фортепиано, и определяла характер касимовского дома.

В течение трех лет Сара обучалась в новометодном мектебе в селе Торбаево близ Касимова, где преподавали основы ислама и, что было характерно для прогрессивных джадидских школ, татарский язык. В 1905 году она окончила русскую женскую гимназию в Касимове, где особые успехи показала в изучении математики, истории и русской литературы.

И юная гимназистка Сара Шакулова потянулась навстречу новому времени – не затворилась в стенах купеческих домов-дворцов, а решила уехать для продолжения образования в столицу империи. Семья поддержала её выбор.

Предприятия, конторы, магазины татарских купцов располагались в разных частях Касимова, однако селились они компактно в историческом квартале – Татарской слободе, основанной еще во времена существования ханства. Центром слободы и главным местом притяжения татар оставалась Ханская мечеть с мощным минаретом из окского камня. Жизнь в Татарской слободе на первый взгляд была достаточно традиционной и размеренной, характерной для хрестоматийного купеческого мира. Однако в реальности интенсивно происходило соединение ценностей капиталистического мира и мусульманского образа жизни. Положение женщин, являющееся одним из ключевых показателей модерна, было среди касимовских татар противоречивым. С одной стороны, большинство женщин проводили свою жизнь достаточно замкнуто, общаясь с родственниками и прислугой. С другой – в конце XIX века начался процесс получения женщинами светского образования. В 1891 году медицинское образование получила Разыя Кутлюярова (Биби-Разыя Тазитдиновна Кутлюярова-Сулейманова), ставшая первой татарской женщиной-врачом. *«Одиннадцать мусульманок, следуя почину госпожи Разые ханым Кутлюяровой-Сулеймановой, изучают в Санкт-Петербурге медицину, опередив в этом отношении своих турецких, египетских и индийских единоверок»*, – отмечал Исмаил Гаспринский в 1903 году.

И юная гимназистка Сара Шакулова потянулась навстречу новому времени – не затворилась в стенах купеческих домов-дворцов, а решила уехать для продолжения образования в столицу империи. Семья поддержала её выбор.

ПЕТЕРБУРГ. 1906. Не вовремя приехала упорная татарская девушка Сара в Петербург – шла первая русская революция. Однако она не возвращается домой и поступает на вожделенные для многих её энергичных ровесниц, основанные известным общественным деятелем и педагогом Петром Францевичем Лесгафтом курсы воспитательниц и руководительниц физического образования. Курсы Лесгафата были закрыты после поражения первой русской революции в 1907 году. Стремление Шакуловой поступить на другие высшие женские курсы не увенчалось успехом: поражение революции сопровождалось активным наступлением

на женское образование. Возвращаться в родной, уютный Касимов, где все предопределено, или все же пытаться осуществить мечту в Европе? Сара выбирает Париж.

ПАРИЖ. Вероятно, у каждого человека есть свой наиболее важный, ключевой отрезок жизни, определяющий последующие годы и, если судьба незаурядна, остающийся в памяти потомков. Кульминационных точек, больших и красивых подъемов в биографии Сары Шакуловой было даже несколько, но парижские годы, Сорбонна оставили важнейших след. И не только в жизни, но и в современных публикациях о «татарской Ковалевской». Очевидно, что именно окончание

этого великого университета девушкой из Касимова, мусульманкой, привлекает теперь к личности Шакуловой.

Ритм столицы мира начала XX века был созвучен интересам вчерашней петербургской курсистки Сары Шакуловой, осваивавшей на сорбоннских лекциях логичные математические законы. Рядом – на мансардах, в кафе, в авангардных мастерских – жил художественный Париж. В студенческой гостинице-общежитии она знакомится с художницей Надеждой Сапожниковой, входившей в ближайший круг Николая Фешина. Многие сближало Шакулову и Сапожникову: юность, проведенная в

Сара Шакулова (в центре) с учениками татарской школы им. Н. Нариманова. Москва. Середина 1920-х гг.

купеческой среде русско-татарских городов (Надежда родилась в 1877 году в Казани в семье владельца мануфактурного магазина), опыт женских гимназий, самостоятельность, открытые новому глазу.

В 1910 году Надежда Сапожникова окончила Казанскую художественную школу и вместе с Фешиным отправилась в европейскую учебную поездку, посетив Берлин, Мюнхен, Верону, Венецию, Милан, Падую, Флоренцию, Рим, Неаполь, Вену. Путешествие закончилось в Париже. Фешин вскоре решил, что ему нечему учиться в Европе, и вернулся в Казань, в то время как Сапожникова осталась в Париже до 1912 года, работая в основном в открытой мастерской голландского художника Ван Донгена, имевшего шумный успех. В Париже Надежда пишет портрет Сары Шакуловой, пропавший, как почти все наследие незаурядной художницы. Дружба с Надеждой Сапожниковой продолжалась у Сары Шакуловой и по возвращении в Россию – всю жизнь.

И все же парижский богемный мир не увлек целеустремленную Шакулову, как не проявился и знаковый для эмансипированных девушек её круга соблазн ухода в социализм и революцию. Она была рождена для математики и в 1913 году с отличием окончила Сорбонну. В последний предвоенный год Сара покинула старую Европу, вернувшись домой.

ЗАРАЙСК – КАЗАНЬ. 1914-1918 гг. Парижский диплом необходимо было подтвердить: гербы Сорбонны на бланке не имели силы для Министерства просвещения Российской империи. Сдав восемь полукурсовых экзаменов и семь экзаменов на испытаниях в комиссии по различным математическим дисциплинам, 30 мая

1914 года Сара Шакулова была удостоена еще одного документа о высшем образовании – диплома II степени об окончании Императорского Московского университета. Именно его она долгие годы указывала в скрупулезных советских анкетах, умалчивая о Париже и сорбоннских лекциях...

Однако факт получения высшего образования женщиной в условиях Российской империи (хоть сорбоннского, хоть московского) не имел большого значения. Не обладая возможностью преподавать, как женщина и как мусульманка, в высших учебных заведениях, Шакулова начинает работать внештатным преподавателем математики в реальном училище города Зарайска Рязанской губернии – освобождено место педагога, призванного на войну. Это были трудные годы жизни в уездном городке, в оторванности от привычной среды. Наконец, при помощи Сапожниковой и Фешина Сара Шакулова в 1916 году перебирается в Казань, где получает работу учителя черчения в Казанской художественной школе. С осени 1916 года она стала также и учителем геометрии в первой женской татарской гимназии Фатихи Аитовой и женской школе Лябибы Хусаиновой. Здесь был её мир, жили друзья и родные. Семья её дяди – Галимджана Баруди, татарская джадидская интеллигенция, талантливые русские художники – казанский круг общения Сары Шакуловой. Семьи своей она так и не создала...

В Казани молодая учительница встретила и революцию, и начало Гражданской войны.

УФА. 1919. После прихода к власти большевиков положение Шакуловых стало противоречивым. С одной стороны, началось

Параллельно с работой в Наркомпросе Сара Шакулова создала и возглавила в Замоскворечье, на базе мусульманской частной школы в Доме Асадуллаева, татарскую государственную среднюю семилетнюю школу им. Н. Нариманова. Фактически она спасла от разорения и закрытия Дом Асадуллаева, продолжавший оставаться центром московской татарской культуры.

преследование «буржуазных словесий», все их касимовские предприятия, дома и земли национализировали, с другой – образование Сары Шакуловой, наконец, было оценено по достоинству. В 1919-23 гг. она являлась заместителем народного комиссара просвещения Башкирской АССР, где курировала создание системы профессионально-технического образования. При непосредственном участии Шакуловой в Башкирии создавались педагогические и сельскохозяйственные техникумы. Она активно участвовала в ликвидации неграмотности, создании средних школ, в том числе татарских и башкирских.

МОСКВА. 1920-е гг. С 1923 года Сара Шакулова работала в Москве инспектором отдела национальных школ народного комиссариата просвещения РСФСР, была близко знакома с Н.К. Крупской, работала под ее непосредственным руководством в 1925-37 гг.

Параллельно с работой в Наркомпросе Сара Шакулова создала и возглавила в Замоскворечье, на базе мусульманской частной школы в Доме Асадуллаева, татарскую государственную среднюю семилетнюю школу им. Н. Нариманова. Фактически она спасла от разорения и закрытия Дом Асадуллаева, продолжавший оставаться центром московской татарской культуры. Именно в годы работы Шакуловой директором школы в ней учился будущий известный татарский писатель Абдурахман Абсалямов.

Её родные перебрались из Касимова. О жизни Шакуловых в советской Москве 1920-х гг. сохранилось свидетельство легендарной татарской мемуаристки Раузы Кастровой (1911–2012):

«По соседству с нами жила Фатима Шакулова. Ей было тогда лет 90. Она прекрасно играла на рояле и была такой выдумщицей. Фатима была немножко со странностями. У нас жила корова в Малом Татарском. И Фатима советовала моей тете: «Слушай, ты зачем бедную корову здесь держишь. Ты утром вставай и веди ее на Воробьевы горы». Но разве можно? Туда полдня пройдешь, обратно полдня. Разве можно туда ходить? Ее три дочери знали иностранные языки. Люди говорили: «Шакуловы – это наследники Мухаммеда».

Одна из её дочерей, Сара Шакулова, закончила Сорбонну и одно время даже работала директором школы при Доме Асадуллаева. Её назначили

и преподавать ликбез. Сара ходила к нашей соседке Шамсикамар-апа Орловой, и они вместе твердили: «Мы не рабы, рабы не мы». Шамсикамар работала кухаркой на фармацевтическом заводе. Сама она была из какой-то деревни, и ей дали почему-то русскую фамилию. Шамсикамар была даже назначена депутатом Моссовета. Все знали клич Ленина: «Каждая кухарка должна управлять государством». Ну вот ее как кухарку и выбрали депутатом Моссовета».

Работа в ликбезе, на директорской должности в одной из лучших национальных школ СССР или рядом с Крупской, с левыми романтиками – авторами педагогических экспериментов – эта наполненная новая жизнь 1920-х гг. вдохновляла Сару Шакулову. Дальтон-план, лабораторно-бригадный метод обучения, радикальная теория «отмирания школы» Шульгина, переходы восточных языков с арабицы на латиницу, создание учебников для национальных школ – все это сопровождало бурное послереволюционное десятилетие Наркомпроса и Сары Шакуловой.

В 1930-е гг. она, продолжая находиться вблизи Крупской, чудом избежала репрессий. Годы учебы во Франции, происхождение из купеческого сословия и главное –

принадлежность к соратникам и помощникам опальной вдовы Ленина... – все было против, но все прошумело мимо неё. Еще до кончины Крупской Сара Шакулова покинула уже опустошенный Наркомпрос и затерялась в качестве скромного преподавателя математики Республиканского института повышения квалификации инженерно-технических работников и хозяйственников. Затем до начала 1960-х гг. она преподавала теоретическую механику и начертательную геометрию в различных технических вузах Москвы – не публиковалась, не выступала на конференциях, почти растворилась среди пожилых технарей-интеллигентов. Умерла Сара Касимовна Шакулова в 1964 году.

... Одна из интересных фотографий конца 1930-х гг. из архива Раузы Кастровой. Татарские женщины Замоскворечья, изможденные лица бывших купчих и барынь, переживших потерю домов, землевладений, родных и всего мира – снимок сделан после традиционного татарского поминального собрания-меджлиса. В глубине фото, почти в темноте – Сара Шакулова. Что-то загадочное есть в её облике. А есть и запечатленное начало многообещающей жизни – фото девушки в купеческом калфаке.

Сара Шакулова. Её города и годы. ■